

ШАХМАТЫ В СССР

С новым
голом!

12
1970

Дом шахматиста в столице Армении. Статью о Ереванском Доме шахматиста читайте на стр. 16—17.

Читайте:

Соревнования

На XIX Олимпиаде

Партии

Спасский — Фишер
Решевский — Петросян
Полугаевский — Эванс
Ломбарди — Геллер

Дискуссионный клуб

Судья — главный дирижер

Творческая трибуна

О партиях и позициях

За рубежом

Чемпионы и чемпионки

Библиография

Книга о матче

ШАХМАТЫ В СССР

№ 12 декабрь 1970

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

Дорогие друзья! Уходящий 1970 год принес немало радостей нам, советским шахматистам. В летопись советских шахмат вписаны новые победные страницы.

В журнале мы рассказывали о крупнейших шахматных событиях. Вы имели возможность познакомиться с последними теоретическими открытиями, мнением ведущих специалистов по различным проблемам шахматного искусства.

Чтобы сделать журнал более интересным в 1971 году, нам нужна ваша помощь. Мы будем рады услышать, какие материалы, опубликованные в прошлом году, вам понравились, что бы вы хотели увидеть на страницах очередных номеров журнала.

Ждем ваших писем!

НОВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ ФИДЕ

В РАБОТЕ 41-го конгресса Международной шахматной федерации приняли участие представители 53 национальных шахматных федераций из 75, входящих ныне в ФИДЕ.

Новым президентом ФИДЕ избран экс-чемпион мира профессор М. Эйве (Голландия). Находившемуся на этом посту в течение 21 года Ф. Рогарду присвоено звание почетного президента. Звание почетного члена ФИДЕ присвоено и одному из организаторов федерации профессору И. Гуджю (Румыния).

Конгресс присвоил звания: Международного гроссмейстера — советским шахматистам Б. Гургенидзе и А. Карпову, австралийцу У. Брауну.

Международного мастера — Ю. Балашеву, Р. Джинджихашвили, И. Зайцеву, О. Моисееву и В. Тукмакову (СССР), Д. Гликсману, В. Ковачевичу и Л. Машичу (Югославия), Я. Смейкалу (Чехословакия), Н. Спиридонову (Болгария), А. Сидору (Польша), Г. Сигурионссону (Исландия), У. Андерссону (Швеция) М. Кинтеросу (Аргентина), Б. Цукерману (США).

Звание международного мастера среди женщин получили: Н. Коноплева, Н. Медяникова и Е. Рубцова (СССР), Г. Баумштарк, С. Макаи и Р. Рейхер (Румыния), С. Вокржалова (Чехословакия) и Р. Кардосо (Бразилия).

Среди 10 судей, получивших звание международного арбитра, — Е. Нуз (СССР).

Намечены сроки и места проведения ряда крупнейших соревнований. Очередные мужская и женская Олимпиады

М. Эйве

пройдут в 1972 году в югославском городе Сплите. Первенство мира среди юношей состоится в августе 1971 года на Кубе, а командное студенческое первенство мира в том же году в Пуэрто-Рико. В 1972 году сборные студенческие команды соберутся в Швейцарии.

Конгресс одобрил предложения о проведении Кубков Европы в 1971 году среди женщин в Югославии, а среди юношей — в Голландии.

Утверждено положение о новом цикле розыгрыша командного первенства Европы. Соревнования в предварительных группах начнутся в 1971 году, финал состоится в 1973-м. Четырехкратный чемпион Европы советская команда допущена сразу в финал.

Конгресс принял решение о том, что начиная с июля 1971 года шахматисты будут классифицироваться по системе коэффициентов, предложенной американским профессором А. Эло (статья об этой системе опубликована в журнале «Шахматный бюллетень», № 9, 1970 г.). Ежегодно будут составляться квалификационные списки ФИДЕ.

Конгресс рассмотрел также вопросы о шахматной работе среди женщин, юношей, о международном Дне шахматиста, о пропаганде шахмат органами массовой информации.

Следующий конгресс ФИДЕ намечено провести в 1971 году в Ванкувере (Канада).

НЕБОЛЬШОЙ промышленный городок в Вестфалии жил шумом и блеском шахматной Олимпиады. Почти девять веков существовал Зиген, оставаясь известным за пределами своего края немногим. Олимпиада привлекла к Зигену внимание множества людей, сотен газет во всех уголках земного шара.

Зиген готовился к Олимпиаде методично и долго. Это проявилось и в шахматной тематике украшения витрин всех магазинов, от книжных до обувных, и в том, что городок был расцвечен флагами стран-участниц. «Зиг» — победа по-немецки, и транспаранты сообщали, что в любом варианте шахматная Олимпиада делает Зиген победителем.

...Шел тур за туром. Ежедневно без пяти минут три в огромном Зигерланд-халле — зале, где можно проводить концерты, танцы, гимнастические соревнования, где отлично разместились и сто двадцать столов шахматной Олимпиады, включались динамики, негромко лилась музыка до мелодичных ударов гонга. Последний удар — ровно в три — совпадал с включением шахматных часов. Каждый день тридцать матчевых встреч, каждый день поединки команд десятков государств, больших и маленьких, далеких и близких.

Но если спросить, какая из двух тысяч двухсот восьмидесяти партий в Зигене была главной, то окажется, что ответить на вопрос неожиданно легко. Конечно партия Спасский — Фишер. Этой встречи ждал весь шахматный мир.

Было время, когда команда США выступала на Олимпиадах в роли фаворита. В 1952 году советские шахматисты впервые добились на Олимпиаде победы и затем регулярно привозили кубок Гамилтона-Рассела в разные города и увозили его домой. Конечно, американцы не могут забыть, что на кубке отмечены и их старые победы. Надежда отобрать кубок у советских шахматистов манит американских гроссмейстеров. Разумеется, главные надежды на Фишера.

В 1968 году в швейцарском городе Лугано, непосредственно перед Олимпиадой, на Конгрессе ФИДЕ американский делегат Ф. Крамер, дискутируя по поводу расписания игр Олимпиады (отказ по религиозным причинам от игры в пятницу и субботу американских гроссмейстеров Р. Фишера и С. Решевского стал дежурной темой шахматной журналистики), ораторствовал в высоком стиле: «Мы приехали за медалями из чистого золота!», «Роберт Фишер — великий артист, гений шахмат!» А у организаторов болела голова: как приспособить расписание огромного соревнования к религиозным убеждениям двух участников!

Вы помните, что Фишер приехал тогда в Лугано и, не дождавшись открытия, стремительно покинул город, оставив всех в недоумении.

Организаторы Олимпиады в Зигене, опираясь на авторитет Международной шахматной федерации, ввели твердое расписание. Особое внимание они уделяли концу недели — пятницу, субботу и воскресенье, конечно, были рекордными по количеству зрителей. Всем командам было предложено оперировать запасными участниками и подчиняться расписанию.

В полуфинале это не слишком смущало американцев, но когда на собрании капитанов проходила жеребьевка финала и жребий должен был решить, в какой день недели состоится матч СССР — США, у всех присутствующих на лицах был написан вопрос: будет ли встреча Спасский — Фишер!

Тот самый день...

М. Бейлин

Американцы уже готовили заявления и предложения, в кулуарах Олимпиады и Конгресса шептались, спорили о том, как быть, если... Но капитан нашей команды Керес вытянул первый номер — судьба была за то, чтобы встреча Фишера со Спасским состоялась.

Весной, на «Матче века» в Белграде, когда все было заранее обусловлено и подписано, поединок Спасского с Фишером сорвал неожиданный демарш Ларсена. Тогда, пожалуй, впервые в своей спортивной биографии Фишер проявил уступчивость...

Олимпиада — соревнование командное. Если тактика спортивной борьбы подсказывает выгоду введения в бой той или иной четверки из шести участников — это соображение является главным, решающим. Однако о вероятной встрече Спасский — Фишер мы думали еще в Москве, до начала Олимпиады. Между прочим, сам Спасский не сомневался в том, что встреча эта должна состояться. Он твердо решил играть. Дело было за Фишером.

Когда 4 сентября поздним вечером советская команда прибыла в Зиген, организаторы поместили нас в отеле «Кайзергартен». Войдя в ресторан, мы сразу увидели американскую команду, ужиравшую за одним большим столом. Фишер сидел рядом со своим старым соперником Решевским и мило с ним беседовал. Атмосфера за столом была самая непринужденная.

— Кажется, Бобби не собирается покидать Зиген, — сказал кто-то из членов нашей команды.

Уже после жеребьевки финала вопрос о том, что Спасский выйдет на встречу с Фишером, для нашей команды был решен.

За день до этой партии Конгресс горячо обсуждал предложение о включении Фишера в межзональный турнир сверх лимита, то есть сверх двадцати четырех законно добившихся права играть в этом соревновании. С юридической точки зрения предложение американцев не выдерживало критики: как же так, американский шахматист игнорировал чемпионат своей страны, зональный турнир, и за это федерация США требует поощрения, требует увеличения мест в межзональном с трех до четырех!!

Здравый смысл также восставал против увеличения числа участников межзонального турнира. И так двадцать четыре человека, куда же больше!

Вероятно, когда американская делегация внесла предложение о допуске Фишера сверх норм и правил (присоединив к этому из тактических соображений предложение об участии также представителя «хозяев поля» — испанской федерации), на одной чаше весов лежали логические аргументы, а на другой эмоциональные: «Роберт Фишер — великий артист!». Эмоции сами по себе вроде бы и не годятся против логики, но существует небезызвестная «машина голосования», так что ситуация возникла непростая.

Сам Фишер во время Олимпиады вел себя солидней, чем в годы своей юности. Известно, что он требует значительного удаления своего столика от зрителей. В Зигене осуществить это было сложно по причинам техническим: немцы аккуратно «расчертили» зал на равновеликие прямоугольники для групп полуфиналов. Когда полуфиналы окончились, то шесть прямоугольников были перестроены в пять финальных прямоугольников. Простора для маневрирования шахматным столом Фишера не хватало. Интервала в восемь метров не получалось, и Фишер ограничился символическим удалением от барьера на один метр.

Во время партий, невзирая на то, с кем он играл, Фишер был усидчив, внимателен, сосредоточен. Среди участников Олимпиады было множество весьма экстравагантно одетых молодых людей. Фишер одевался довольно строго.

Любое спортивное соревнование имеет свои неповторимые черты. Может быть, в этом прелесть спорта — каждое состязание приносит новые соотношения и неожиданности. В Зигене выступала та же шестерка гроссмейстеров, что с большим отрывом финишировала первой два года назад в Лугано. Еще в мае команда СССР в Австрии буквально разгромила своих соперников в чемпионате Европы. В Зигене победа потребовала огромного упорства, большого напряжения и труда. Но ни в один момент команда не сомневалась в том, что кубок вернется в Москву.

Старт был трудным, жребий свел нашу команду в начале финала с главными соперниками. Продвижение вперед было не столь быстрым, как хотелось.

— Пока мы идем на первом месте, пожалуй, лишь по автографам, — невесело шутил М. Тайманов.

Общее настроение отражалось и на чемпионате мира, хотя он играл ровно и хорошо. Хотелось, конечно, знать, как чувствует себя Спасский накануне столь

важной встречи с Фишером. Запомнилось, что Спасский сказал: «Пора давать бой». Сказал так про положение на Олимпиаде и партию с американцем и при этом улыбнулся. Показалось, что даже как-то посветлел. Потом мы коснулись порядка прибытия на тур. После ставшего печально знаменитым «сна Корчного» эта тема не раз появлялась в наших беседах. Спасский сказал: «Сегодня иду на игру пешком, не торопясь...».

Чемпион мира в день этой встречи был спокоен и уверен в себе. Быть спокойным и уверенным в своих силах — этот «ценный» совет дают всем спортсменам, но чтобы достичь такого самовладения, нужно так много!

Конечно, день 20 сентября был рекордным по числу зрителей. В зал попало 2300 счастливцев. Среди них были избранные, которые заняли место поближе к столу с табличкой Спасский — Фишер, и многие так и не покинули выгодной позиции. Когда в процессе борьбы задние ряды начали понемногу, вежливо, но неуклонно, напирать на передние, а передние плотной массой прижались к широкому барьеру, организаторы ввели вторую линию оцепления — создали «ничейную зону» между барьером и зрителями, натянув железную цепь, применяемую на автомобильных стоянках.

Среди зрителей в этот день были наши соотечественники — дипломаты, специально приехавшие из Бонна во главе с послом СССР С. К. Царапкинским, большим любителем шахмат. Для него было сделано исключение — ему разрешили находиться внутри «прямоугольника», рядом с партией.

Я вместе с некоторыми товарищами занял отличную позицию на застекленном балконе. Мы наблюдали сверху. В огромном фойе, с трех сторон опоясывающем зал, в пяти разных местах на демонстрационных досках повторялись ходы партии Спасский — Фишер, и вокруг демонстрационных досок всюду образовались стойкие группы. Наше место на балконе имело то преимущество, что его можно было на время покидать и не терять при этом. Это позволяло делать вылазки в фойе, в зал, в демонстрационную комнату при пресс-бюро на втором этаже. Повсюду царил атмосфера напряженного внимания.

В эти часы все участники конгресса находились, конечно, не в зале заседаний. Конгресс проходил в отеле «Кайзергартен», в четырех с лишним километрах от Зигерландхалле, но все конгрессмены были наблюдателями боя. Шахматная дипломатия молчала, спорили шахматные фигуры...

Ф. Рогард двадцать один год возглавлял Международную шахматную федерацию. Его выдержка, желание найти выход из самой запутанной обстановки, при столкновении противоречивых интересов, неизменно помогали ему в работе по развитию и упрочению ФИДЕ.

Рогард невозможно наблюдал за борьбой. В середине партии, когда назрел кризис, он задал мне в фойе вопрос, чьи шансы предпочтительней. Положение было острым, и я ответил, что, по мнению Смыслова, который не играл в этот день, возможна ничья.

Финал „А“		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Очки	Место
1	СССР	●	2	2	2 1/2	2 1/2	2 1/2	2	2	3	2 1/2	3 1/2	3	27 1/2	1
2	Венгрия	2	●	2 1/2	2 1/2	2 1/2	2 1/2	2 1/2	3	3	2 1/2	3	2 1/2	26 1/2	2
3	Югославия	2	2 1/2	●	2	2	2 1/2	2 1/2	2 1/2	2 1/2	2 1/2	2 1/2	2 1/2	26	3
4	США	1 1/2	1 1/2	2	●	2	2 1/2	3	3 1/2	1 1/2	2 1/2	2	2 1/2	24 1/2	4
5	Чехословакия	1 1/2	2	2	2	●	2 1/2	2	1	2	2	3 1/2	3	23 1/2	5
6	ФРГ	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	2	●	2 1/2	2	2	2	2 1/2	2 1/2	22	6
7	Аргентина	2	1 1/2	1 1/2	1	2	1 1/2	●	1 1/2	2 1/2	2 1/2	2 1/2	2 1/2	21 1/2	7—8
8	Болгария	2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	3	2	2	●	2	1 1/2	2	3	21 1/2	7—8
9	ГДР	1	1	1 1/2	2 1/2	2	2	1 1/2	2	●	2	2	1 1/2	19	9
10	Румыния	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	2	1	2 1/2	2	2	●	1 1/2	2	18 1/2	10
11	Канада	1/2	1	1 1/2	2	1 1/2	1 1/2	2	2	2	2 1/2	2 1/2	17 1/2	11	
12	Испания	1	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1	1 1/2	1	1	2 1/2	2	1 1/2	●	16	12

Смыслов, правда, сказал это с улыбкой одному из «напавших» на него зрителей.

Поразительное напряжение продолжалось несколько часов. Никто не уходил, пока, выкладывая все силы за шахматной доской, сражались два молодых человека — чемпион мира, продолжатель традиций советской шахматной школы, и кумир шахматистов Запада.

И вот в борьбе произошел перелом, понятый всеми зрителями, — Спасский оказался сильнее. Жарче споры вокруг демонстрационных досок, предгрозовая духота в зале... Фишер сдал партию! Часы остановлены, и впервые на Олимпиаде вспыхнули аплодисменты.

До конца вечера и на следующий день члены советской команды принимали поздравления. Это была великодушная битва и прекрасная победа. После партии Фишер не стал смотреть ее со Спасским, как это обычно бывает. Все силы, вероятно, были исчерпаны... Доска, на которой была сыграна эта вошедшая в историю встреча, была подарена организаторами Олимпиады советскому послу. Все известные гроссмейстеры — участники Олимпиады — расписались на белых полях доски. Лишь Фишер отказался дать автограф.

На Конгрессе в «Кайзергартене» после встречи Спасский — Фишер логика вновь приобрела присущую ей ценность, а основанное на эмоциях право на исключительность потускнело.

В матче СССР — США встреча чемпиона мира с Фишером, конечно, доминировала над всеми другими, однако и на других досках шла упорная борьба. На второй доске Петросян черными играл с Решевским. Эта партия закончилась первой — белые не смогли достичь реальных шансов, и была зафиксирована ничья. К перерыву команда СССР вела со счетом 1 1/2 : 1/2 при двух отложенных партиях.

Полугаевский нервно вел партию с Эвансом. Она была отложена в худшем для него ладейном эндшпиле.

Геллер отказался от повторения ходов во встрече с Ломбарди. Он думал очень долго и решил отдать качество. На первый взгляд казалось, что это рискованная самонадеянность. Однако ход партии и позднейший анализ показывали, что дело совсем просто. Вскоре Ломбарди попал в полосу затруднений, противники скатились в обоюдный цейтнот, и на доске начались цейтнотные чудеса. Геллер, имея все шансы на победу, растерял их, мог сделать ничью — упустил и эту возможность. Про-

тивники перестали записывать ходы и сделали в молниеносном темпе много лишних ходов после контроля. Партия была отложена в безраздочном для Геллера положении. Настала очередь «ночной смены». Начался анализ. Геллер искал в своей позиции шансы на спасение. Мы брали на заметку минимальные шансы, ловушки, но... находили лишь пути к победе Ломбарди. Позиция Полугаевского была не столь безраздочной, но он был полон мрачных предчувствий.

Сначала обе позиции смотрели все вместе, затем разделились на две группы. Спасский пошел «колдовать» с Геллером, остальные помогали Полугаевскому.

Когда работа подошла к концу, диагноз гласил: Геллеру — плохо, Полугаевский имеет шансы на ничью.

«Разведка» поздно ночью донесла, что наш сосед по гостинице Ломбарди полон радужных надежд и уже отпраздновал свою завтрашнюю победу. Желая подбодрить Геллера, я напомнил ему счастливое доигрывание партии с Решевским в турнире претендентов 1953 года, когда в безнадежном ладейном эндшпиле без двух пешек он добился ничьей. Геллер только грустно улыбнулся приятным воспоминаниям.

Доигрывания мне видеть не довелось — нужно было заседать на Конгрессе. Время от времени я выходил из зала в поисках информации.

— Игруют, — лаконично отвечали по телефону из турнирного зала на другом конце города.

«Посчастливилось» американцу Е. Эдмондсону, он первым узнал результаты и, как настоящий спортсмен, прислал мне записку: «Полугаевский — Эванс — ничья, Ломбарди — Геллер — ничья».

Ломбарди пожадничал, увлекся пешками и попал чуть ли не в единственную ловушку. При анализе мы ее видели, но надежд на то, что это «ружье выстрелит», было мало. Полугаевский заработал свои пол-очка выдержанно и труднопобиво.

Судьи подвели итог матча: 2 1/2 : 1 1/2 в пользу команды СССР.

На всякий случай, надеясь на победу Фишера, американцы в ресторане гостиницы «Кайзергартен» подготовили банкет, которому не суждено было состояться. Конгрессмены решили, что уж если федерация США желает допустить Фишера в число участников межзонального турнира, то пусть делает это за счет своих трех мест.

Согни, а иногда и тысячи людей заполняли зал, где проходила Олимпиада. Когда еще увидишь за доской лучших шахматистов пяти континентов!

Центральная встреча Олимпиады. Чемпион мира Б. Спасский (слева) и американский гроссмейстер Р. Фишер.

Встречаются лидеры скандинавских шахматистов: датский гроссмейстер Б. Ларсен (слева) и надежда шведских шахмат У. Андерссон.

ОЛИМПИАДЫ

В боевом составе приехала в Зиген американская команда. Однако выше четвертого места подняться ей не удалось. За игрой П. Бенко. Наблюдают У. Ломбарди (справа) и Л. Эванс.

Олимпиада финишировала. Наступил торжественный момент: почетный президент ФИДЕ Ф. Рогард вручает капитану советской команды П. Кересу Кубок, на котором в десятый раз выгравировано «СССР».

Победители (справа налево): Б. Спасский, Т. Петросян, В. Корчной, Л. Полугаевский, В. Смыслов, Е. Геллер.

Примечания Е. Васюкова

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5.

Хотя защита Грюнфельда в практике американского гроссмейстера встречается гораздо реже, чем стариндийская защита, со Спасским Фишер так играет вторично.

С этим дебютом у Фишера связано приятное воспоминание. В 1956 году на турнире в Нью-Йорке тринадцатилетний Фишер эффектно выиграл у Д. Бирна. Знаток предсказал победителю большое шахматное будущее. И не ошиблись. Вот «визитная карточка», с которой впервые предстал перед шахматным миром юный Фишер:

Д. Бирн — Р. Фишер

1. Kf3 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. d4 0—0 5. Cf4 d5 6. Фb3 dc 7. Ф: c4 c6 8. e4 Kbd7 9. Ld1 Kb6 10. Фc5 Cg4 11. Cg5 Ka4 12. Фа3 K: c3 13. bc K: e4 14. C: e7 Фb6 15. Sc4 K: c3 16. Sc5 Лfе8+ 17. Kpf1 Ce6 18. C: b6 C: c4+ 19. Kpg1 Ke2+ 20. Kpf1 K: d4+ 21. Kpg1 Ke2+ 22. Kpf1 Kc3+ 23. Kpg1 ab 24. Фb4 Ла4 25. Ф: b6 K: d1 26. h3 Л: a2 27. Kph2 K: f2 28. Le1 Л: e1 29. Фd8+ Cf8 30. K: e1 Cd5 31. Kf3 Ke4 32. Фb8 b5 33. h4 h5 34. Ke5 Kpg7 35. Kpg1 Sc5+ 36. Kpf1 Kg3+ 37. Kpe1 Ob4+ 38. Kpd1 Cb3+ 39. Kpc1 Ke2+ 40. Kpb1 Kc3+ 41. Kpc1 Лc2X.

А теперь о партии Спасский—Фишер.

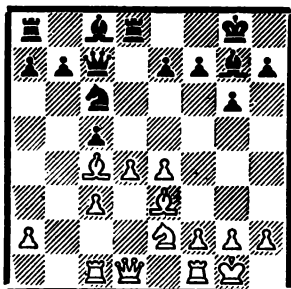
4. cd K: d5 5. e4 K: c3 6. bc Cg7.

Долгое время обязательным для черных считалось 6...c7—c5. Но затем выяснилось, что ход c7—c5 от черных все равно «не уйдет». На 7. Ca3 возможно 7...Kd7, подготавливая движение пешки «с».

7. Sc4 c5 8. Ke2 Kc6 9. Ce3 0—0.

Любопытен ловушечный вариант: 9...cd 10. cd Фа5+ 11. Cd2 Фа3 12. Лb1 0—0 13. d5? (правильно 13. 0—0!) 13...Ke5 14. Cb4 Фf3 15. gf K: f3+ 16. Kpf1 Ch3X. Однако подобные трюки проходят в соревнованиях другого уровня...

10. 0—0 Фc7 11. Лc1 Лd8.

Эта позиция встретила у Спасского с Фишером на турнире в Санта-Монике (1966 г.). И тогда Спасский использовал подвижный центр в качестве плацдарма при подготовке к штурму королевского фланга. Вот

ТОТ САМЫЙ ДЕНЬ...

как развивался этот поединок: 12. Fe1 e6 13. f4 Ka5 14. Cd3 f5 15. Ld1 b6 16. Фf2 cd 17. C: d4 C: d4 18. cd Cb7 19. Kg3 Фf7 20. d5 fe 21. de Ф: e6 22. f5 Фf7 23. C: e4 Л: d1 24. Л: d1 Лf8 25. Cb1 Фf6 26. Фc2 Kph8 27. fg hg 28. Фd2 Kpg7 29. Лf1 Fe7 30. Фd4+ Лf6 31. Ke4 C: e4 32. C: e4 Фc5 33. Ф: c5 Л: f1+ 34. Kp: f1 bc 35. h4 Kc4 36. Kpe2 Ke5 37. Kpe3 Kpf6 38. Kpf4 Kf7 39. Kpe3 g5 40. h5 Kh6 41. Kpd3 Kpe5 42. Ca8 Kpd6 43. Kpc4 g4 44. a4 Kg8 45. a5 Kh6 46. Ce4 g3 47. Kpb5 Kg8 48. Ob1 Kh6 49. Kpa6 Kpc6 50. Ca2, и Фишер сдался.

(Как указал В. Спасский, «черные, играя 12...Фа5 (вместо 12...e6), добиваются уравнивания». — Прим. ред.)

12. h3.

Этот ход не нов. Правда, после партии Глигорич—Смыслов (матч Югославия—СССР, 1959 г.), в которой было: 12...b6 13. f4 e6 14. Fe1 Cb7 15. Фf2 Ka5 16. Cd3 f5, он не пользуется хорошей репутацией. Можно предполагать, что чемпион мира собирался усилить игру белых. Как мне кажется, вместо инертного 15. Фf2 заслуживает внимания 15. f5. Но Фишер избирает такой порядок ходов, при котором белые лишаются этой возможности...

12...b6 13. f4 e6 14. Fe1.

Под прикрытием пешек белые наращивают силы для нанесения удара на королевском фланге.

14...Ka5 15. Cd3 f5.

Атакой центра черные стремятся ограничить возможности противника. Значительной позиционной уступкой было бы 16. e5? c4! 17. Cb1 Cb7 с прекрасными перспективами.

16. g4!?

Несмотря на ослабление позиции на королевском фланге, этот ход необходим. Белые не могут придерживаться выжидательной тактики, так как тогда черные перехватят инициативу. Видимо, весь вариант не ставит перед черными больших проблем. Но, как известно, Спасский часто «переносит центр тяжести» на мительшиль.

16...fe 17. C: e4 Cb7 18. Kg3 Kc4 19. C: b7.

После 19. Cf2? C: e4 20. Ф: e4 Kd2 21. Ф: e6+ Kph8 22. Лfд1 Kf3+ 23. Kph1 Le8 24. Фd5 Kh4 у черных в связи с угрозами 24...Лad8 или 24...Ф: f4 неоспоримый перевес.

19...Ф: b7 20. Cf2 Фc6 21. Fe2 cd 22. cd b5 23. Ke4.

В позициях с обоюдными слабостями большое значение имеет активность фигур. При пассивном 23. Лfд1? Лf8 взаимодействие сил белых нарушалось.

23...C: d4.

Оба соперника на высоте положения. С исчезновением пешки «d» черные получают возможность контригры по открывшейся линии. Если 23...Лf8, то 24. Kc5 Лае8 25. a4 a6 26. K: a6 Ф: a6 27. ab Ф: b5 28. Ф: c4 — ничья. К большим осложнениям вело 27...Фа3 (вместо 27...Ф: b5) 28. Л: c4 Ф: h3. Кажется, что позиция белых опасна, но и в этом случае Спасский удерживал равновесие: 29. Ce1 Лd8 30. Cb4! Л: f4 (или 30...Лf7 31. Фf3) 31. Ф: e6+ Kph8 32. Л: f4 Фg3+ 33. Kph1 Ф: f4 34. Лc8.

24. Kg5 C: f2+.

Комментировавший эту партию в «64» А. Зайцев считает размен слонов чуть ли не решающей ошибкой. Однако с этим трудно согласиться. Ошибся американский гроссмейстер позднее.

25. Л: f2 Лd6.

(По мнению В. Спасского, «сильнее было 25...Le8». — Прим. ред.)

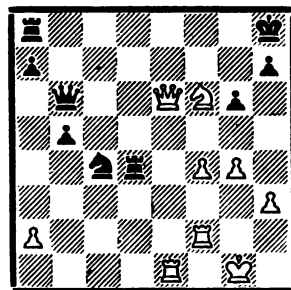
26. Le1 Фb6 27. Ke4.

Ход, связанный с коварной ловушкой. Возможно было и 27. K: e6 Le8 28. f5 Лd2 29. Фf3 Л: a2 30. Le1 (30. gf? Л: e6!) с угрозой 31. fg Л: f2 32. Л: f2 Ф: e6 33. Фf7+.

27...Лd4.

Позиция носит обоюдоострый характер. При желании сохранить материальный перевес черные могли сыграть 27...Лc6. На это белые подерживали инициативу, продолжая 28. Лd1 Лd8 29. Лd3.

28. Kf6+ Kph8 29. Ф: e6!

Думаю, что этого взятия Фишер недооценил. Иначе он сыграл бы 27...Лc6. Вероятно, американский гроссмейстер рассчитывал продолжать 29...Лd1. Впечатление таково, что ввиду угроз 30...Ф: e6 и 30...Л: e1+ с последующим 31...Ф: f6 белые теряют фигуру.

Как же играть на 29...Лd1? Чемпион мира заготовил великолепную комбинацию с жертвой ладьи: 30. Фf7!! Л: e1+ 31. Kpg2 Ke3+ (создает белым наибольшие трудности; совсем плохо 31...Фc6+? 32. Kpg3 Лg1+ 33. Kph4 Л: g4+ 34. Kp: g4 Ke3+ 35. Kpg5 Фc5+ 36. f5 с неизбежным матом) 32. Kpf3! (33. Kpg3 Kf5+! 34. gf Fe3+ и 35...Fe7)

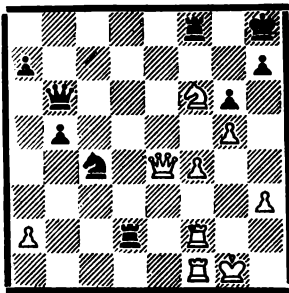
32...Фс6+ 33. Крг3 Лг1+ 34. Крh4 Л: g4 35. hg Фh1+ 36. Крг5 Лс8 (недостаточно и 36...К: g4 37. Кр: g4 Фг1+ 38. Крh3 Фh1+ 39. Крг3 Фг1+ 40. Лг2 Фе1+ 41. Крг4 Фh1 42. Лг3, и шахи кончаются) 37. Фд7! (не так ясно 37. Ле2, на что Я. Мурей нашел любопытную ничью: 37...Фh3! 38. Л: e3 Лс5+ 39. Ле5 Л: e5+ 40. fe Фе3+. Добавим, что, если белые вместо 39. Ле5 сыграют 39. Кd5, черные тоже достигают ничьей: 39...Л: d5+ 40. Ф: d5 Ф: e3 41. Фf7 Фа3! 42. Крh6 Фh3+) 37...Лb8 38. Фd4, и белые выигрывают!

После этого просчета Фишер как-то сразу сник: следующую часть партии он проводит неуверенно.

29...Лd6 30. Фе4 Лf8.

Еще можно было поддержать равновесие, играя 30...Лad8. Например: 31. g5 Лd2 32. Лf1 (32. Ле2 Л: e2 33. Ф: e2 Фе3 34. Ф: e3 Лd1+ 35. Крг2 К: e3+ 36. Крh2 Лd2 37. Л: d2 Кf1+) 32...Л: f2 33. Л: f2 Фе3 34. Ф: e3 (34. Фb7 Фг3+) 34...Лd1+, и черные добиваются ничьей. Теперь инициатива белых грозит перерасти в сильнейшую атаку.

31. g5 Лd2 32. Лf1!

32...Фс7?

Черные парируют угрозу 33. Фе7, но пропускают неожиданный удар. Если бы они предварительно играли 32...Л: f2 и лишь потом 33...Фс7, то 34. Ле2 давало белым доминирующее положение в центре и подавляющую позицию.

Какими возможностями защиты располагали черные вместо 32...Фс7? Рассмотрим варианты:

I. 32...Кd6 33. Фе5! (33. Фе7 Лf7) 33...Фd4 (А. Зайцев считает, что это парирует угрозы белых) 34. Фе7 с легким выигрышем. Или 33...Кf7 34. Фс3, что тоже ведет к победе белых (34...Л: f2 35. Кd5; 34...Лd4 35. Кd7).

II. 32...Крг7 33. h4 (33. f5? Л: f2 34. Л: f2 Фе3 с ничьей) 33...Фd4 (33...Л: a2? 34. h5 Л: f2 35. Фе7+ Лf7 36. h6+) 34. h5 Ф: e4 35. h6+ с перевесом в окончании.

III. 32...Л: f2 33. Л: f2 Фе3 34. Ф: e3 (34. Фb7 Фг3+ ведет к ничьей) 34...К: e3 35. Лd2. У белых лучший эндшпиль.

33. Л: d2! К: d2 34. Фd4!

Неожиданная смена декораций! На 34...К: f1 решает 35. Ке8+.

34...Лd8.

Прогрывает в несколько ходов. Однако безрадостный эндшпиль получался у черных и после относительно лучшего 34...Фb6 35. Ф: b6 ab 36. Лс1 (36. Лd1 Лd8 37. Крг2 Лd4) 36...Кс4 37. a4.

35. Кd5+ Крг8 36. Лf2! Кс4 37. Ле2.

На 37...Фb6 решает 38. Ле8+.

37...Лd6 38. Ле8+ Крf7 39. Лf8+.

Черные сдались. Если 39. Кр: f8, то 40. Фh8+ с последующим К: c7.

Принятый ферзевый гамбит

С. РЕШЕВСКИЙ Т. ПЕТРОСЯН

1. d4 d5 2. c4 dc 3. Кf3 Кf6 4. c3 e6 5. С: c4 a6 6. 0—0 c5 7. a4 Кс6 8. Фе2 Се7 9. Лd1 0—0 10. Кс3 cd 11. ed Кb4 12. Сg5 Кd5 13. К: d5 К: d5 14. С: e7 К: e7 15. Фе4 Кd5 16. Ке5 Кf6 17. Фf4 Кd5 18. Фе4 Кf6 19. Фf4 Кd5 20. Фе4 Кf6. Ничья.

Славянская защита

Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ Л. ЭВАНС

Примечания Л. Шамковича

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кf3 Кf6 4. Кс3 e6 5. e3 Кbd7 6. Cd3.

Итак, меранский вариант?

6...Сb4.

Нет. Американский гроссмейстер применяет редко встречающуюся систему, введенную в практику АLEXИНЫМ в матче с Эйве (1937 г.). Идея хода 6...Сb4 — разменяться затем на c4 и осуществить прорыв e6—e5.

7. 0—0 0—0 8. a3 Ca5 9. Фс2 Сс7 10. b4.

Несколько критических замечаний по поводу последних ходов. В партии Ботвинник—Эйве (матч-турнир, 1948 г.) было сыграно 7. a3, и П. Керес заметил: «Белые должны сделать этот ход сразу, так как в случае, например, 7. 0—0 0—0 8. a3 черные могут перейти к безвыгодной для них системе защиты Чигорина 8...Cd6 9. e4 dc 10. С: c4 e5». Точнее, однако, 8...dc 9. С: c4 Cd6, поскольку на 8...Cd6 сильно 9. b3! До взаимных рокировок этот маневр не проходит: 7. a3 dc 8. С: c4 Cd6 9. e4 e5 10. de С: e5 (иначе теряется пешка) 11. К: e5, и белые стоят лучше.

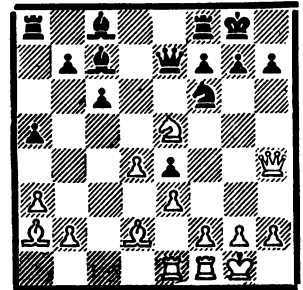
Итак, точнее было 7. a3, а черным после 7. 0—0 0—0 8. a3—8...dcl 9. С: c4 Cd6.

Сомнителен и последний ход белых, хотя он и связан с задуманной ими расстановкой сил. Дело в том, что

он облегчает черным реализацию их плана — активной контригры в центре.

Значительно сильнее было 10. b3!, укрепляя пешечную цепь. В партии Шамкович—Симагин (тренировочный турнир, 1966 г.) на это последовало 10...dc 11. bc e5 12. Сb2 Ле8 13. Лае1, и после 13...ed 14. ed Л: e1 15. Л: e1 Кf8 16. Ке4 К: e4 17. С: e4 Сg4 18. d5! белые получили решающую атаку. Вместо 13...ed осторожнее 13...Фе7, хотя и тогда 14. Сf5! дает белым лучшие шансы.

Вместо 9...Сс7 черные могли играть 9...dc 10. С: c4 Сс7 или 10...Фе7 11. Cd2 e5, после чего с перестановкой ходов возникла позиция из упомянутой партии Ботвинник—Эйве. Далее партия продолжалась: 12. Лае1 Сс7 13. Ке4 К: e4 14. Ф: e4 a5? 15. Ca2 Кf6 16. Фh4 e4 17. Ке5!

17...С: e5? 18. de Ф: e5 19. Сс3 Фе7 20. f3 Кd5? 21. Ф: e7 К: e7 22. fe с большим перевесом у белых. Однако П. Керес указал, что черные получали хорошую игру, продолжая 14...Крh8, а двумя ходами раньше белые добивались перевеса хитрым ходом 12. Ca2 (12...Сс7 13. Кb5!).

В свете этих соображений более надежным выглядит 9...dc 10. С: c4 Сс7!

10...dc 11. С: c4 Фе7 12. Сb2 e5 13. Ке4.

Попытка сохранить напряжение в центре ни к чему не приводила: на 13. Ca2 или 13. Лае1 последовало бы 13...e4 14. Кd2 С: h2+.

13...К: e4 14. Ф: e4 Кf6 15. Фh4.

По мнению Полугаевского, лучше 15. Фс2. Это верно, но о преимуществе белых после 15...e4 16. Ке5 Се6 говорить уже не приходится.

15...e4 16. Ке5.

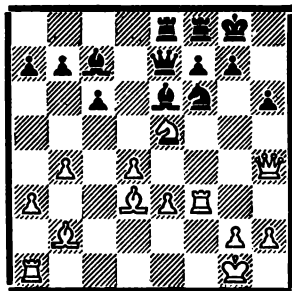
Интересно сравнить эту позицию с той, которая возникла после хода 17. Ке5 в партии Ботвинник—Эйве (см. предыдущую диаграмму). На первый взгляд положения почти идентичны, но разница есть. Заключается она в положении белых слонов и ферзевой лады. Возможный ход 17...Се6 не многим облегчал позицию Эйве из-за 18. Сb1! с угрозой атаки на королевском фланге. Теперь же белопольный слон оказывается вынужденным занять пассивное положение.

16...Се6 17. Се2 Лае8! 18. f3.

«Возможно, что лучше было отказаться от этого прорыва», — сетовал после партии московский гроссмейстер. Но другой игры у белых просто не видно: после 18. Лас1 Сd5 позиция черных превосходна.

18...ef 19. Cд3 h6 20. Л: f3.

Лучшим было 20. gf Кd5 21. Ф: e7 Л: e7 22. Крf2 с примерно равными шансами, но Полугаевский еще не подозревает о возможных неприятностях.

20...Kg4.

Белые не только не получают запланированной атаки, но вынуждены перейти к пассивной защите. Беда их в том, что после размена ферзей нельзя избежать размена на e5, ослабляющего центральные пешки. На 21. Фg3 к выгоде черных как 21...К: e5 22. de Фg5, так и 21...f6 22. Kg6 Фd8.

21. Фh5 Кf6 22. Фh4 Kg4 23. Фh5 Фg5.

Естественно, что Эванс отказывается от повторения ходов. Возможно было и 23...К: e5 24. de Фd7 25. Cf5 (угрожало 25...Ф: d3 и 25...Cg4) 25...С: f5 26. Ф: f5 Ф: f5 27. Л: f5 Лd8 28. Cd4 Cb6 с хорошими шансами.

24. Ф: g5 hg 25. Ле1 К: e5 26. de Ле7.

Начиная с этого момента оба партнера стали испытывать недостаток времени. Этим объясняются последние неточности. И здесь лучше было захватить линию «d» — 26...Лd8 и на 27. Cd4 — 27...Cb6! Попытка прямой линии не давала: 26...Cd7 27. Cf5 или 26...Cc8 27. Cd4 b6 28. Ce4 с контратакой пешки c6.

27. Cd4 Лd8 28. Лg3 g4 29. Ce2.

Надо «приставать» к пешке g4 — иначе белые вскоре останутся без пешки e5. Выясняется, что ход 27...Лd8 — существенная неточность: сыграв черные 27...Лd7!, они могли бы теперь подкрепить пешку g4 путем 29...f5.

29...a6.

По мнению Полугаевского, сильнее было 29...Cb6. Все же и в этом случае после 30. С: g4 С: d4 31. С: e6 Л: e6 32. ed Л: d4 позиционный перевес черных едва ли достаточен для победы.

30. С: g4 С: g4 31. Л: g4 С: e5 32. Крf2 f5 33. Лh4?

От естественного 33. Лg5 Полугаевский отказался ввиду 33...С: d4 34. ed Л: e1 35. Кр: e1 f4 36. Ле5

Крf7 (36...Л: d4 37. Ле7), не заметив простого шаха на f5. Теперь позиция белых ухудшается.

33...Крf7 34. С: e5 Л: e5 35. a4!

Играя «на флажке», Полугаевский находит единственную защиту, связанную с блокадой ферзевых пешек противника и активизацией ладьей. Правда, ему приходится расстаться с пешкой...

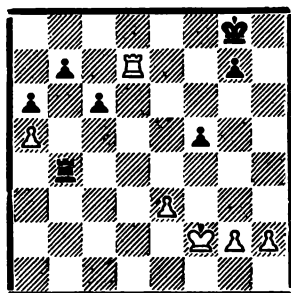
35...Лd3 36. Ле2.

Переход в пешечный эндшпиль путем 36. Лd4 (или 35. Лd4) вел к гибели.

36...Крf6 37. a5 Лb3 38. Лd4 Ле4 39. Лd6+ Крe7 40. Леd2 Лb: b4 41. Лd7+.

Здесь партия была отложена. Эванс записал ход, и вскоре партнеры, каждый в своей комнате, приступили к анализу. Полугаевский и помогавшие ему коллеги отбросили ответ 41...Крf6 ввиду 42. Л2d6+ Крe5 43. Лg6 и приступили к изучению главного продолжения. Выяснилось, что на пути к ничейной гавани предстоит обойти немало подводных рифов. На следующий день волнующий поединок возобновился.

41...Крf8 42. Лc7 Ле7 43. Л2d7 Л: d7 44. Л: d7 Кpg8.

Черные угрожают усилить позицию переводом короля на f6. Кажется, что у белых нет активной игры...

45. e4!

Белые жертвуют вторую пешку, чтобы активизировать короля. Главный вариант этого глубокого замысла таков: 45...fe 46. Крe3 Крh7 47. h4 Кpg6 48. g4 Крf6 49. h5! c5 50. Лc7, и белым нечего опасаться.

45...fe 46. Крe3 g5.

К чести Эванса и помогавшего ему в анализе Фишера надо сказать, что далеко не очевидный ход 45. e4 они также имели в виду и заготовили интересную реплику. Белый король не может теперь перейти третью горизонталь. Однако у белых появился новый ресурс — крайняя проходная пешка. При отрезанном вражеском короле это обещает спасение.

47. h3! Крf8 48. g3 Крe8 49. Лh7 Крd8 50. h4 gh 51. gh Лb5 52. h5 Л: a5 53. h6.

Как раз вовремя!

53...Лh5 54. Л: b7 Л: h6 55. Кр: e4 Лd6 56. Лa7 c5 57. Крe5 Лd2 58. Л: a6 Крc7 59. Крe4 Крb7 60. Крe3 Кр: a6 61. Кр: d2. Ничья.

Английское начало

У. ЛОМБАРДИ

Е. ГЕЛЛЕР

Примечания И. Зайцева

1. c4 g6 2. Кc3 Cg7 3. g3 e5 4. Cg2 d6 5. d3 Кf6.

Другое распространенное продолжение — 5...Кe7. Так, в частности, развивалась партия Игнатъев—Котов из командного первенства Москвы 1969 года. После 6. e4 0—0 7. h4? Кd7 8. h5 Кf6 9. hg fgl дебют сложился к выгоде черных.

Еще одна возможность — 5...f5. В этом случае, с переменной цвета фигур, игра развивается в духе закрытого варианта сицилианской защиты.

6. f4.

Этот ход вряд ли обещает белым больше, чем обычное 6. Кf3.

6...0—0.

Попытка воспрепятствовать рокировке противника путем 6...c6 7. Кf3 Фb6 могла после 8. fe Kg4 9. Ke4 de 10. c5 Фc7 11. Кd6+ привести к прямо противоположному результату. Впрочем, для уравнивания шансов, вероятно, достаточен маневр 6...Кс6 и 7...Кd4.

7. Кf3 ef.

Конечно, при желании черные могли легко удержать пункт e5: 7...Кbd7 8. 0—0 c6 9. Крh1 со сложной игрой. Но Геллер направляет свои усилия на подготовку прорыва d6—d5.

8. С: f4 c6 9. Фd2.

На 9. 0—0 также последовало бы 9...d5. Менее выгодно 9...Фb6+ 10. Крh1 Ф: b2 11. Ка4 Фb4 12. Фb3 (возможно 12. Cd2 Фа3 13. Сс1 Фb4 — с ничьей повторением ходов) 12...Ф: b3 (в случае 12...a5 13. Фc2 b5 14. cb Ф: b5 15. С: d6 Лd8 16. Лад1 черные несут материальный урон) 13. ab Кbd7 (вынужденно ввиду угрозы 14. Кb6) 14. С: d6 Ле8 15. Ла2 с благоприятным окончанием.

9...d5 10. cd cd 11. Kb5.

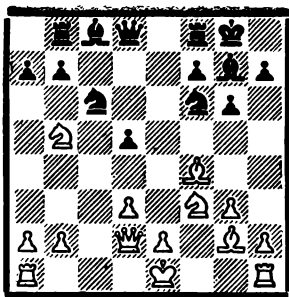
Ничего не получив по дебюту, американский гроссмейстер спешит достичь мирной гавани. При 11. 0—0 Кс6 появлялась неприятная угроза 11...d4.

11...Кс6.

На 11. a6, пожалуй, лучше всего ответить 12. Кbd4 Кс6 13. К: c6 bc 14. Лc1, так как после 12. Кc7 Ла7 13. К: d5 (вариант 13. Се3 b6 14. С: b6 Л: c7 или 13. Фе3 b6 14. Ф: b6 Лb7 выглядит для белых рискованным) 13...К: d5 14. С: b8 Ла8 у черных за пешку очень активная позиция.

12. Кc7 Лb8 13. Kb5 Ла8 14. Кc7 Лb8 15. Kb5.

Здесь Геллер мог зафиксировать ничью посредством 15...Ла8, но он принимает мужественное решение пожертвовать качеством и продолжать борьбу.

15...Kg4.

Слабее 15...Фb6 из-за 16. a4! На 16...Kg4 17. d4 Лa8 белые располагают сильным ходом 18. Kc7 (не так хорошо 18. Cc7 Фa6 19. Cd6 из-за 19...Ch6). Заметим, что если белые торопятся с выигрышем качества — 15...Фb6 16. C:b8 K:b8 (невыгодно 16...Kg4 ввиду 17. Cd6 Ch6 18. Cf4 Фf2+ 19. Kpd1 C:f4 20. Ф:f4 Ф:g2 21. Kpd2) 17. Kbd4, то как 17...Kg4, так и 17...Ke4 предоставляет черным опасную инициативу (17. a4 Kg4 или даже 17...Ch6! 18. Ф:h6 Kg4). 16. h3 Фb6 17. hg Ф:b5 18. C:b8 K:b8 19. g5 Kc6 20. d4.

Ошибка. Заслуживало внимания 20. Ch3, разменивая слонов. Затем белые могли сыграть 21. 0—0—0 и 22. Kpb1, надежно укрывая короля на ферзевом фланге. Теперь же иници-

иатива черных компенсирует отсутствие качества. Отметим также, что переход в окончание — 20. Ch3 Ф:b2 21. Ф:b2 C:b2 22. Лb1 — был на руку белым.

20...Фb6 21. e3 Ke7 22. Ch3.

Теперь этот маневр уже не достигает цели.

22...Kf5 23. C:f5 C:f5 24. 0—0 Ле8 25. Kh2?

Просмотр. Белые намеревались парировать выпад 25...Ле4 посредством 26. Лf4, но прежде следовало сделать профилактический ход.

25...Л:e3 26. Kf3.

Ладья, разумеется, неприкосновенна (26. Ф:e3? C:d4), а это значит, что положение американского гроссмейстера стало тяжелым.

26...Ле4 27. Kph2 Cd7 28. Лае1 Фе6 29. Фf2.

Еще одна ошибка в обоюдном цейтноте. Упорнее было 29. Фg2.

29...Cb5?

Ответный промах. Сразу выигрывало 29...Фh3+ 30. Kpg1 Лg4.

30. Лg1 Фf5.

А здесь неплохо 30...Се2. Однако до контроля оставалось сделать еще десять ходов и времени на размышление не было.

31. Kpg2 Cd3 32. Ke5 Л:e1 33. Л:e1 Се4+ 34. Kpg1 Фе6 35. Фf4 C:e5 36. Ф:e5 Фh3 37. Фb8+ Kpg7

38. Фе5+ Kpg8 39. Фb8+ Kpg7 40. Фе5+ Kpg8.

В пылу сражения позиция повторяется трижды. И Геллер и Ломбарди надеются на более счастливый исход...

41. Ле2 Фh1+ 42. Kpf2 Фh2+ 43. Kpe1 Фh1+ 44. Kpd2 h5?

Следовало примириться с ничейным результатом после 44...Фb1. Теперь же черные оказываются на грани поражения.

45. gh Ф:h6+ 46. Фf4 Фh1.

Здесь партия была отложена и белые записали ход 47. Лf2.

47...f5.

На 47...Cf5 решало 48. g4 Се6 49. Лh2 с последующим 50. Фb8+.

48. Фb8+ Kpf7.

Не меняло дела 48...Kpg7 49. Ф:b7+ Kph6 50. Фb8.

49. Ф:b7+ Kpe6 50. Фа6+ Kpd7 51. Ф:a7+ Kpe6 52. Фb6+ Kpd7 53. Ф:g6?

Белые попадают в ловушку. Пора было возвращаться ферзем «на базу» — 53. Фb7+ Kpe6 54. Фа6+ Kpd7 55. Фf1.

53...Фb1! 54. Фf7+ Kpd8 55. Фg8+ Kpe7 56. Фg7+ Kpe6.

Ничья. Белый ферзь не успевает прийти на помощь своему королю, а 57. Ле2 Ф:b2+ 58. Kpe1 Фc3+ так же ничего не обещает.

Шефы—гроссмейстеры

В НАЧАЛЕ года ЦК ВЛКСМ и Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР издали постановление об улучшении работы по шахматам. В постановлении, в частности, предусматривалось шефство гроссмейстеров над шахматистами ударных комсомольских строек.

Многие гроссмейстеры уже выезжали к своим подшефным, выступали с сеансами и лекциями. Об одной из таких поездок в далекий казахский город Джезказган рассказывает Р. ХОЛМОВ.

История Джезказгана тесно связана с историей развития нашей медеплавильной промышленности. Об этом говорит и само название: Джезказган в переводе с казахского — «копай медь».

К 1954 году, когда поселок был преобразован в город, там проживало немногим более 30 тысяч человек, а сейчас в Джезказгане около 150 тысяч.

Медеплавильный завод горно-металлургического комбината — ударная комсомольская стройка пятилетки. На стройке трудятся три с половиной тысячи человек, в том числе около 3 тысяч комсомольцев, молодежи. Оснащенный новейшей техникой, комбинат из года в год наращивает темпы добычи медной руды.

Джезказган ныне большой культурный центр. В городе есть техникумы, гуманитарные и технические училища, а также филиал Карагандинского политехнического института. Четыре Дворца культуры, несколько кинотеатров, народный театр, геолого-археологический музей, два стадиона, Дворец спорта, два плавательных бассейна — все это к услугам горняков.

Организованная шахматная жизнь в Джезказгане началась в 1958 году, когда была создана городская секция. Ее бесценно возглавляет работник комбината перворазрядник Н. Волков.

Регулярно проводятся чемпионаты города. Команда города неизменно выступает в первенстве Карагандинской области, занимая высокие места, а в 1962—1963 гг. даже была чемпио-

ном. Два года назад при Дворце спорта комбината создан шахматный клуб «Купрум», вокруг которого теперь и сосредоточена вся шахматная жизнь комбината и города. Председатель совета клуба — инженер комбината комсомолец Г. Савченко, который отдает много времени и сил шахматной работе.

Немало шахматистов в Джезказгане, которые добивались успехов и в личных соревнованиях. Так, шахматистки Н. Дубинина и А. Ковальчук стали чемпионками области в 1969 и 1970 годах. Кандидат в мастера А. Молдагалиев, перворазрядники А. Тутушев, Е. Бурин, А. Котляров, И. Зинченко, О. Галикин занимали высокие места в областных и республиканских ведомственных соревнованиях.

Вскоре мне довелось узнать самому, насколько сильны местные шахматисты. Особенно запомнился сеанс в поселке Рудник. Борьба началась в 7 часов вечера и закончилась лишь в 2 часа ночи. Несмотря на все старания, мне пришлось в 42 партиях уступить 11 очков.

О любви к шахматам можно было судить и по числу желающих играть в сеансах, и по обилию болельщиков, которые не расходятся пока не закончится последняя партия.

Шахматы любят в Джезказгане. Но есть еще ряд причин, мешающих их развитию. Отсутствует, например, тренерская работа с шахматистами низших разрядов, что, безусловно, тормозит пополнение квалифицированных кадров.

В городской газете нет шахматного отдела. Не участвуют джезказганцы и в игре по переписке. Но самое поразительное — в магазинах нет в продаже шахмат!

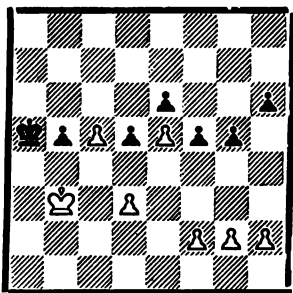
Многое лежит на совести местной федерации. В Джезказгане есть свои кандидаты в мастера, которые всегда могут помочь в вопросах тренировок. Надо лишь проявить энергию, суметь наладить такие занятия. Со стороны руководящих работников комбината можно всегда рассчитывать на помощь. Так, председатель комитета профсоюза горно-металлургического комбината З. Макишев на собрании актива шахматистов обещал всяческую поддержку шахматной федерации.

Хозяйка кубка

И МУЖЧИНЫ и женщины должны были одновременно вступить в борьбу в завершающей части розыгрыша Кубка СССР. Однако осуществить этот замысел не удалось — в связи с участием Д. Бронштейна в международном турнире сроки финальных поединков у мужчин были перенесены. Первыми провели финал шахматистки. Жребий свел М. Раннику с Н. Гордон и Т. Лемачко с Н. Медяниковой. Победили Раннику со счетом $2\frac{1}{2} : 1\frac{1}{2}$ и Лемачко — $3\frac{1}{2} : 1\frac{1}{2}$.

Первую партию решающего матча выиграла Раннику, однако это не обескуражило ее соперницу, и Лемачко выиграла все три оставшиеся партии.

Особенно запомнился эндшпиль третьей партии.

Ход Раннику, игравшей черными. Эстонская шахматистка, опасаясь создания защищенной проходной пешки после $d3-d4$, сыграла $40...d4$. Ход этот кажется логичным — черные не допускают образования у белых защищенной проходной пешки. Но ведь известно и другое: нельзя отрывать пешки друг от друга. В данном случае ослабление пешечной цепи имеет роковое значение. Анализ показал, что без продвижения $d5-d4$ черные добивались ничьей.

41. f4 gf.

В случае $41...g4$ следует $42. h4!$ Тонкость этого эндшпиля — борьба за темпы. При $42. h3 g3$ или $42. g3 h5$ — ничья.

42. h3 f3 43. gf f4.

Черные препятствуют защите пешки $e5$, но самое удивительное, что их последний практический шанс заключался именно в... силе пешки $e5$. Стоило играть $43...h5$, и если $44. f4$, то $44...h4$ $45. Кра3 b4+$ $46. Крб3 Крб5$ $47. c6 Кр:с6$ $48. Кр: b4 Крд5$ $49. Крб5$ — пат. Поэтому белые должны быть начеку: выигрывало $44. h4!$

Т. Лемачко

44. h4 h5 45. Кра3 b4+ $46. Крб3 Крб5$ $47. c6 Кр:с6$ $48. Кр: b4 Крд5$ $49. Крб5 Кр: e5$ $50. Крс5$.

Несмотря на лишнюю пешку, черные проигрывают.

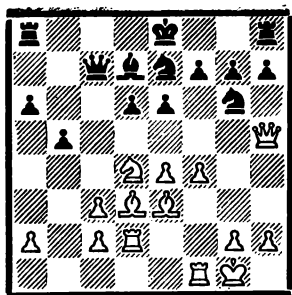
50...Крf6 51. Кр: d4 Крf5 52. Крс4 Крf6 53. Крс5 Крe7 54. Крд4 Крд6 55. Крe4. Черные сдались.

Итак, первым обладателем Кубка СССР стала двадцатидвухлетняя сту-

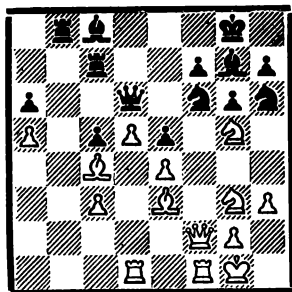
дентка института физкультуры москвичка Татьяна Лемачко.

Поединок за третье место протекал не менее напряженно. Оно досталось одесской перворазряднице Н. Гордон, победившей Н. Медяникову со счетом $2\frac{1}{2} : 1\frac{1}{2}$.

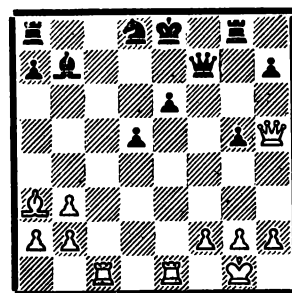
Б. ФЕДОРОВ.

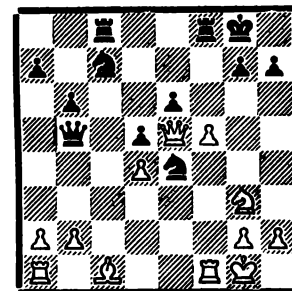
№ 1

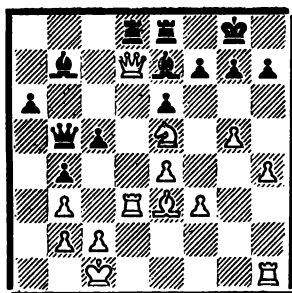
№ 2

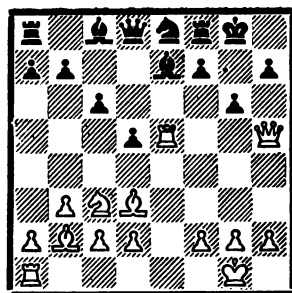
№ 3

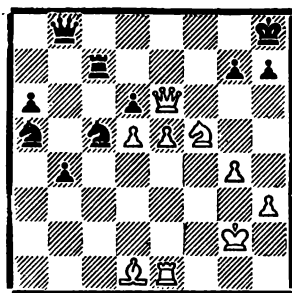
№ 4

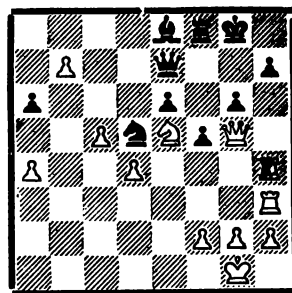
№ 5

№ 6

№ 7

№ 8

* КОМБИНАЦИИ - 69

СЛУЧИЛОСЬ так, что 1969 год был особенно урожайным на жертвы ферзей. Лучшие, на наш взгляд, комбинации 1969 года, где в жертву приносилась сильнейшая фигура, приводятся ниже.

ТАЛЬ СУЭТИН

Международный турнир, Тбилиси (Диаграмма № 1)

16. f5! e1 17. e1 Ke5 18. Ke6! C:e6 19. fe.

Все эти ходы вынужденны, так как каждый раз белые на что-либо нападали. Сейчас черные, сыграв 19...0—0—0, могли остаться без пешки, но для этого надо было предвидеть блестящий выпад белых.

19...g6 20. Ф:e5! de 21. e1+. Черные сдались. При любом отступлении короля мат неизбежен.

ОЛССОН ХОЛМСТАНД

Чемпионат Швеции (Диаграмма № 2)

Белые проводят форсированную восьмидюговую комбинацию, последовательно жертвуя коня, ладью и ферзя.

23. Ke6! fe (после 23...C:e6 24. C:h6! C:h6 25. de Фf8 26. Ф:f6 черные теряли фигуру) 24. de Фe7 25. Ld8+! Ke8.

Сразу проигрывает 25...Ф:d8 26. e7+ Ce6 27. C:e6+ Kph8 28. edФ+ L:d8 29. C:h6 и т. д.

26. Фf7+! K:f7 27. e1+ Ф:f7 28. L:e8+ Cf8 29. Ch6 Ce6 30. L:b8 Ф:f1+ 31. K:f1. Черные сдались ввиду неизбежного мата.

АНТУНАЦ ХЮБНЕР

XVI студенческая Олимпиада (Диаграмма № 3)

В своеобразной обстановке белые осуществляют комбинацию, называемую «мельницей»: 25. Лс7! Ф:h5 26. Ле7+ Kpf8 27. Л:b7+ Кре8 28. Ле7+ Kpf8 29. Л:h7+ Кре8 30. Л:h5, и с двумя лишними пешками белые выиграли.

НИЧЕВСКИЙ ЯФФИ

Международный турнир, Скопье (Диаграмма № 4)

20. Ch6! gh 21. fe! (грозит 22. Kh5 с матовой атакой) 21...Фe8 22. e7 Л:f1+ 23. Л:f1 Фg6 24. K:e4 Ф:e4.

После 24...de белые выигрывают: 25. d5 Kb5 26. Фf4! Fe8 27. Фg4+ Kph8 28. Ф:c8 Ф:c8 29. Лf8+. Теперь следует эффектный финал.

25. Лf8+! Л:f8 26. Фh8+! Черные сдались. На 26...Kp:h8 — 27. e1ФX.

* Окончание. Начало см. в № 9, 1970 г.

ХЕННИНГС БОЛЕСЛАВСКИЙ

Матч Белоруссия—ГДР (Диаграмма № 5)

Жертва ферзя, проведенная белыми, потребовала далекого расчета. Главный недостаток позиции черных — стесненное положение короля.

23. Ф:e7! Л:e7 24. Л:d8+ Ле8 25. Lhd1 h5 26. Kpb1 Л:d8 27. Л:d8+ Kph7 28. g6+! fg 29. Cg5 Cc6 30. Kf7 Ce8 31. Kd6 Фf1+ 32. Кра2 Ф:f3 33. Л:e8, и ладья, слон и конь белых оказались сильнее ферзя.

ФАЙБИСОВИЧ ЛОМАЯ

Командное первенство СССР (Диаграмма № 6)

Осуществленную белыми комбинацию можно отнести к разряду дебютных. Вариант испанской партии, разыгранный противниками, изредка появляется в турнирах. Черные играли шаблонно, не обратив внимания на то, что белые вместо 10. Фf3 пошли 10. b3.

13. K:d5! Ф:d5. Ферзя брать черные не могут: 13...gh 14. K:e7+ Kph8 15. Л:h5+, и мат следующим ходом.

14. Фh6! Ce6 15. Л:d5 cd 16. Ле1 Cf6 17. Ca3 Cg7 18. Фf4. Через несколько ходов белые выиграли.

Эта комбинация известна давно — ее можно найти даже в старинном учебнике Дюфрена.

А. ЗАЙЦЕВ КЛОВАН

Матч РСФСР — Латвия (Диаграмма № 7)

42. ed! K:e6 43. de! У белых за ферзя лишь конь, но их две проходные пешки очень опасны. Поэтому черные не отступают ладьей, а подтягивают на защиту коня.

43...Kc6 44. dc Ф:c7 45. e7 K:e7 46. Л:e7 Фd8.

Теперь у белых за ферзя три фигуры, но из-за открытого положения их короля партия закончилась вничью.

ВАГАНЯН КОХ

Командное первенство СССР (Диаграмма № 8)

Своим последним ходом черные взяли на d5 белого слона конем с f6. Последовало: 31. Л:h7! Ф:h7.

Черные не могут брать ферзя из-за мата в четыре хода.

32. Л:h7 Kp:h7 33. a5 Лf6 34. h4 Ca4 35. g4 Ce8 36. Kc4 fg 37. Ke3 Лf5 38. K:f5. Черные сдались.

Х. МУЧНИК.

Партии и окончания

Новоиндийская защита

В. ТУКМАКОВ М. ДАМЯНОВИЧ

Международный турнир
в Буэнос-Айресе, 1970 г.

Примечания Б. Гулько

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. g3.

Партия эта из последнего тура. Победа давала Тукмакову чистое второе место, ничья приводила к дележу второго—третьего мест, а поражение отбрасывало на третье—седьмое. Понятно поэтому его стремление добиваться победы, не сжигая за собой мосты. Новоиндийская защита подходит для этой цели как нельзя лучше: белые получают в спокойной позиции не-большой перевес.

4. . . Ce7 5. Cg2 Cb7 6. Kc3 c5?

При положении слонов на b7 и e7 — ход с позиционной точки зрения неудачный.

7. d5 ed 8. cd.

Теперь слон b7 «упирается» в надежно защищенную вражескую пешку d5, а слон e7 — в пешку c5. Невыгодное положение слонов определяет преимущество белых.

8. . . d6 9. Kd2!

На 9. 0—0 возможно было 9. . . b5! Теперь же на это последует 10. K:b5 C:d5 11. C:d5 K:d5 12. Kc4!

9. . . 0—0 10. 0—0 Kbd7.

Лучше было перевести коня через a6 на c7, что способствовало бы как подготовке b6—b5, так и активизации слона (Cb7—a6).

11. a4 Ca6 12. b3 Ke8 13. Cb2 Kc7 14. Le1 Le3 15. f4!

Готовя операции в центре, белые пока воздерживаются от движения пешки «е» (на 15. e4 неприятно для белых 15. . . Ke5) и берут под контроль пункт e5. Играть 15. . . f5 черным невыгодно, так как после 16. e4! позиция вскрыется к выгоде белых.

15. . . Cf6 16. Kde4! Ce7 17. Kf2 Lb8 18. Cd2 h6 19. h3 Cb7?

Потеряв время, слон возвращается на старую позицию. Следовало играть 19. . . Cc8.

20. e4 Cf6?

Новая прогулка слона на f6 не более удачна, чем первая. Следовало уйти слонем на f8 и готовиться к прорыву белых в центре (e4—e5).

21. Kb5! C:b2 22. Ф:b2 K:b5 23. ab Kf6.

Тактическим путем черные защищают пешку (на 24. Л:a7 следует 24. . . C:d5). В случае 23. . . Ла8 белые, не ожидая, пока черные забаррикадируются ходом f7—f6, вероятно, сыграли бы 24. e5! После 24. . . de 25. fe Фg5 26. e6! получалась крайне запутанная позиция. Нельзя, например, 26. . . Ф:g3 27. ed Л:e1+ 28. Л:e1 C:d5, так как у белых находится защита — 29. Le8+! и 30. Kh1. После 26. . . fe ничего не обещает заманчивое 27. Ke4 Fe7 28. de. Черные продолжают не 28. . . Kf8? 29. Kd6! C:g2 30. K:e8 Cb7 31. K:g7!, а 28. . . Ф:e6! 29. Kc3 Фg6! 30. Л:e8+ Л:e8 31. C:b7 Ф:g3+, получая за фигуру атаку. Правильно 27. de!, и как после 27. . . Ф:g3 28. Kh1! Ф:g2+ 29. Ф:g2 C:g2 30. ed, так и в случае 27. . . C:g2 28. ed Л:e1+ 29. Л:e1 Ф:g3 30. Fe5! черным плохо.

24. Фc3 Фd7?

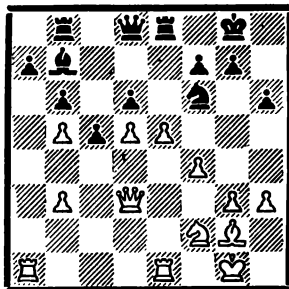
Следовало защитить пешку a7 путем 24. . . Ла8 и далее 25. . . Фc7.

25. Фd3!

Грозит 26. Л:a7 K:d5 27. Ф:d5.

25. . . Фd8 26. e5!

Теперь этот прорыв возможен, так как после 26. . . de 27. fe K:d5 28. Лад1 черные несут материальные потери.

26. . . de 27. fe Kd7 28. Фf5 Kf8 29. g4.

Угрожало 29. . . C:d5 30. Лад1 Ce6! Теперь же 29. . . C:d5 приведет к потере фигуры после 31. Л:d8 C:f5 32. Л:b8 Л:b8 33. gf. Однако решительней было 29. e6! fe 30. de, и нельзя 30. . . C:g2 ввиду 31. Фf7+ Kph8 32. e7!

29. . . Ла8 30. Лад1 Фg5 31. Ke4! Ф:f5 32. gf Л:e5.

После этого ладья белых по открывшейся линии врывается в расположение черных. Однако выбора не было.

33. Kd6 Л:e1+ 34. Л:e1 Lb8 35. Le7 Ca8 36. K:f7!

Дело не в пешке! Конь стремится на c6.

36. . . Kh7 37. Ke5 Kf6 38. Kc6 Le8 39. Л:a7 C:c6 40. bc. Черные сдались.

Староиндийская защита

П. ПРИИБЫЛ Э. ГУФЕЛЬД

Чемпионат дружественных армий
Будапешт, 1970 г.

Примечания Э. Гуфельда

1. c4 g6 2. Kc3 Cg7 3. d4 Kf6 4. e4 0—0.

Чаше здесь продолжают 4. . . d6. Но черным не надо опасаться продвижения 5. e5, ибо после 5. . . Ke8 они смогут подрывать устои белых в центре путем d6 и c5.

5. f4 c5 6. d5 b5!?

Кроме захвата центра пешками, не меньшую, а, может быть, большую роль играет быстрая мобилизация сил. Открою свой маленький профессиональный секрет: когда я не могу точно оценить дебютную позицию, я считаю количество развитых фигур у белых и черных. . .

В данном случае фигуры черных мобилизованы лучше, и я решил приступить к активным действиям. Конечно, утверждать, что это новый ход в данном положении, несколько рискованно. Чаше других здесь применялось 6. . . d6 7. Kf3 e6 8. Ce2 ed 9. cd (играют и 9. ed). Когда я показал эту партию Л. Портишу, он воскликнул: «Я обрадую своего брата, что у него нашлись последователи». Правда, он добавил, что Ф. Портиш играет сначала 6. . . d6 7. Ce2 и лишь теперь 7. . . b5.

7. e5.

Трудно удержаться от такого соблазнительного продвижения. Но начинать пешечное наступление, не завершив мобилизацию всех сил, нельзя. И в этой позиции центр белых можно легко атаковать. Благоразумнее было 7. cb, на что я собирался продолжать 7. . . a6, временно обходясь без хода d6.

7. . . Ke8 8. K:b5.

Для того, чтобы не портить свою пешечную цепь, белые и сыграли 7. e5.

8. . . d6 9. Kf3 Kbd7!

Другой способ атаковать центр путем 9. . . Cg4 показался мне менее убедительным ввиду 10. Ce2.

10. e6.

Еще одна неточность, вероятно, даже серьезная ошибка. Следовало играть 10. ed. Правда, Прибылу, возможно, не понравилась позиция после 10. . . a6 11. Kc3 K:d6. В ответ на 11. Kc7 (вместо 11. Kc3) могло последовать 11. . . Lb8 12. K:e8 Л:e8 с грозной инициативой. Была еще попытка поддержать наступательные действия пехоты, подключив тяжелую артиллерию путем 10. Fe2, на что я собирался играть 10. . . Kb6, и если 11. g3, то 11. . . e6!

10. . . fe 11. Kg5.

За первые одиннадцать ходов белые семь раз ходили пешками и совершили четыре кавалерийских рейда. И после 11. de Kdf6 12. Фе2 (12. Kg5 приводит к позиции в партии) 12...а6 13. Кс3 Кс7 у черных отличная игра.

11...Kdf6 12. de.

Нужно было играть 12. К:е6, хотя после 12...С:е6 13. de а6 14. Кс3 Кс7 у черных хорошие перспективы. Во всяком случае, белые могли бы в дальнейшем в какой-то степени рассчитывать на двух слонов, и кавалерийский наскок был бы оправдан.

12...Сb7.

Конечно, можно было отыграть пешку путем 12...а6 13. Кс3 Кс7, ибо попытка удержать материальное преимущество ходом 14. Фе2 после 14...Сb7 ставила перед белыми новые проблемы. Но ход в партии мне кажется логичнее и последовательнее.

13. Cd3 d5.

Конечно, черным не имело смысла рассчитывать варианты после 13...С: g2, ибо вся их предыдущая стратегия была направлена не на восстановление материального равновесия, а на быстрейшую мобилизацию сил. Пользуясь преимуществом в развитии, черные приступают к активным действиям в центре.

14. 0—0 Фb6 15. Фе2 dc 16. С: c4 а6 17. Кс3 Кd6.

Позиция белых очень трудна. Им надо закончить развитие, при этом необходимо следить за опасными наскоками черной конницы. К тому же не видно, куда девать ферзя, ибо всюду он подвергается атакам легких фигур.

18. Се3 К: c4 19. Ф: c4 Ф: b2!

Несмотря на кажущуюся простоту (угрожает мат на g2), этот ход требовал конкретного и точного расчета.

20. Cf2!

Значительно слабее 20. Кf3? Kg4 либо 20. Ke2 Cd5 21. Фd3 c4 и т. д.

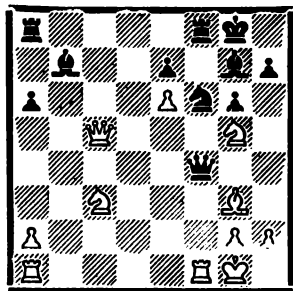
20...Фb4!

Менее убедительно 20...Kg4 21. Лa1 Ф: c3 22. Ф: c3 С: c3 23. Л: b7 К: f2 24. Кр: f2 Л: f4+ 25. Кре2 Л: f1 26. Кр: f1, и белые могут успешно защищаться. От заманчивого 20...Kh5 черные отказались в пользу хода в партии из-за 21. Лa1 Ф: c3 22. Ф: c3 С: c3 23. Л: b7 К: f4 24. g3!, и не видно ничего решающего.

21. Ф: c5.

После 21. Ф: b4 cb позиция белых безнадежна.

21...Ф: f4 22. Cg3.

Необходимо было рассчитать продолжение 22...Ф: e7, на что я собирался играть 22...Kg4! (хуже 22...С: g2 23. Кр: g2 Ф: g5+ 24. Cg3) 23. g3 Фd4! В этом все дело, теперь на 24. С: d4 последует 24...С: d4+ 25. Лf2 С: f2+ 26. Крf1 Сс5+, и выигрывают черные. А после 23...Фd4 не видно защиты от 24...Л: f2; например: 24. Лa1 Л: f2 25. Л: d4 Л: g2+ 26. Крh1 Л: h2+ 27. Крg1 Лh1×.

22...Kd7!

А теперь решает этот эффектный ход. Трудность его в чисто психологическом моменте: черные все время искали подступы к белому королю, и вдруг переход к чисто позиционным факторам.

23. С: f4.

Дольше можно было сопротивляться после 23. Л: f4 К: c5 24. Лс4. У черных здесь несколько путей для реализации позиционного преимущества: 24...Лас8 либо 24...Лad8! с угрозой 25...Лd2. Конечно, сразу проигрывало 23. ed Cd4+.

23...К: c5 24. Cd2 Лfd8 25. Се3.

Хороший совет, как говорится, здесь очень дорог. И после 25. Се1 (25. Лad1 Л: d2) 25...Kd3 26. Cd2 Кb4 материальные потери для белых неизбежны.

25...С: c3 26. С: c5.

Если 26. Лac1, то 26...Ka4.

26...Лd2 27. Кf3 С: f3 28. gf С: a1 29. Л: a1 Кf2 30. С: e7 Л: e6 31. Сс5 Лс8 32. Cf2 Лс2 33. а4 Lee2 34. Cg3 Ла2. Белые сдались.

Испанская партия

М. ЮДОВИЧ

С. МИЛАН

Матч по переписке СССР—Англия

Примечания М. Юдовича

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 0—0 8. c3 d6 9. h3 h6 10. d4 Ле8 11. Кbd2 Сf8 12. Кf1.

Теперь пришло время для черных решать проблему слона с8. На какой диагонали он должен действовать? В последнее время специалисты-«испанцы» склоняются к мысли, что слона лучше ставить на b7. Характерна, например, партия Геллер — Глигорич («Матч века», 1970 г.), в которой было: 12...Ob7 13. Kg3 Ka5 14. Сс2 Кс4 15. b3 Kb6 16. Сb2 c5 17. de d6 18. c4 Кbd7 19. Фе2 (или 19. cb ab 20. Cd3 Фb6 21. Фе2 Сс6) 19...b4 20. Лa1 Фа5 21. Сb1 Ле6!, и, укрепив пункт e5 переводом ладьи а8 на е8, черные провели маневр Кd7—b8—с6, уравнявший шансы.

Надо отметить, что и развитие слона на d7 имеет своих верных сторонников. Именно так и про-

должал чемпион Англии в игре по переписке.

12...Cd7 13. Kg3 Ka5 14. Сс2 c5 15. b3 Кс6 16. d5 Ke7 17. Се3 g5?

Хотя в лагере черных тесновато, позиция их очень прочна. Черным следовало надежно окопаться и держать оборону. Возможно было, например, 17...g6, затем Cg7, Крh7 или 17...Кс8, имея в виду перевод коня на b6 и затем продвижение пешки «а». Ход в партии чересчур прямолинеен, пожалуй, даже примитивен. Конечно, если белые промедлят и черным удастся направить коня на f4, их позиция будет вполне приемлемой, но в шахматах ведь ходы делают поочередно...

18. h4! g4 19. Kh2 Kg6.

На 19...h5 очень неприятно 20. Сg5.

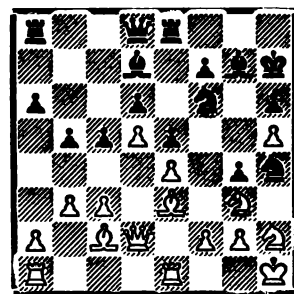
20. Фd2 Крh7.

После 20...К: h4 21. С: h6 перевес белых не вызывает сомнений.

21. h5 Kh4.

Роковые последствия «активного» выпада 17...g5? Вместо удобной стоянки на f4 конь попал на самый край доски, в явный «офсайда».

22. Крh1 Сg7.

Возникло любопытное положение. В распоряжении белых заманчивая возможность атаковать на королевском фланге, используя минусы позиции оторвавшегося от своих тыловых подразделений коня h4. Однако прямой путь вроде 23. Сg5 hg 24. Ф: g5 не проходит из-за 24...Kg8, а развитие наступления посредством 23. f3 gf 24. gf, хотя и кажется очень сильным, но может оправдать вылазку конем на h4 после 24...Ch3, затем Ch8 и Лg8.

Белые решили пока оставить королевский фланг в покое, на время как бы забыть о коне h4.

23. b4! c4 24. а4 Фс7 25. Ла2 Лa8 26. ab ab 27. Ла7 Лb7 28. Леa1 Леb8 29. Фс1 Л: a7 30. Л: a7 Лb7 31. Ла6 Cf8 32. Cd1 Фс8 33. Се2 Лb8 34. Фа1.

Развитие событий убедительно подтвердило правильность замысла белых. Они не только овладели единственной открытой линией и активизировали свои фигуры, но и по-прежнему держат на привязи коня h4.

34...Ce7 35. Kpg1.

Возобновляя при удобном случае угрозу f2—f3, чтобы после размена на f3 сыграть Kpf2.

35...Фg8 36. Ла7 Фc8 37. К: g4! С: g4 38. Л: e7 Kpg8.

Может создаться впечатление, что белые поторопились с ударом на g4. В самом деле после 39. С: h6 С: e2 40. К: e2 Фg4 или при 39. С: g4 Ф: g4 черные получают тактические контршансы. Однако расчеты вновь были связаны с неудачным положением коня h4.

39. f3! С: h5 40. Kpf2.

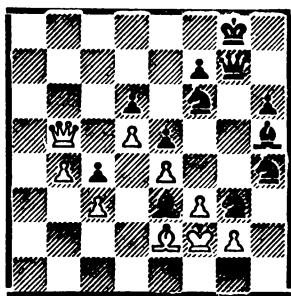
Угрожает переброска ферзя на линию «h», и бегство коня на g6 не выручает хотя бы из-за 41. Kf5.

40...Ла8 41. Ла7 Л: a7 42. Ф: a7.

Позиция черных стала безнадёжной, грозит 43. Фе7.

42...Фf8 43. Фb6 Фg7 44. Ф: b5.

Выигрывало и 44. Ф: d6.

44...К: e4+.

Последняя, и не лишенная коварства попытка.

45. fe С: e2.

Несколько труднее задачи белых после 45...Фf6+. Возможны такие любопытные варианты:

а) 46. Kpe1? К: g2+ 47. Kpd2 С: e2 48. Фе8+ Kph7! 49. К: e2 (49. Kp: e2 К: e3) 49...Фf1 с опасной атакой.

б) 46. Kpg1 С: e2 47. К: e2 Фg6 48. g3 Ф: e4 49. gh Ф: e3+ 50. Kpf1 Фf3+ 51. Kpe1 Фе4 с большими осложнениями.

В чем же дело, не упустили ли белые победу?

Ни в коем случае. И снова, как и на протяжении всей партии, черных губит их неудачливый конь h4. После 45...Фf6+ решало 46. Kpg1 С: e2 47. Фе8+! Kpg7 (47... Kph7 48. К: e2 Фg6 49. g3, и если 49...Ф: e4, то 50 Ф: f7+) 48. Фd7!, и если 48...Сf3, то 49. Фh3 или 48...Фg6 49. Фh3 Фg4 50. b5.

46. Фе8+.

И здесь этот промежуточный шах необходим.

46...Kph7 47. Кp: e2!, и белым присужден выигрыш.

Если 47...Ф: g3, то 48. Ф: f7+ Kph8 (48...Фg7 49. Ф: g7+ Кp: g7 50. b5) 49. Фf6+ Kpg8 50. Фе6+ Kpg7 51. Ф: h6+ и т. д.

ГЛАВНЫЙ дирижер соревнования — судья. От его такта, опыта и умения во многом зависит, как пройдет «шахматное представление», насколько оно будет содержательным и интересным.

Подчас разгорается спор: должен ли судья во всем поступать строго формально или... решать вопросы по справедливости.

Разумеется, никто не призывает к нарушению кодекса, но нельзя и за случайные оплошности карать чересчур строго. Поясним сказанное на примерах.

Существует, например, правило: «тронул — ходи», а когда хочется поставить фигуры на доске аккуратно, достаточно предупредить: «поправляю». Казалось бы, все ясно. И тем не менее судьям нет-нет да и приходится произносить решающее слово в возникающих конфликтах.

На одном из соревнований участник, игравший белыми, собрался было на пятом или шестом ходу пойти пешкой с e2 на e4, но при этом нечаянно зацепил обшлагом рукава своего короля.

«Ходите королем!» — потребовал противник. «Нарушитель» пытался объяснить недоразумение: «Я вовсе не собирался ходить королем, а задел его случайно!» Но куда там! «В кодексе записано: «тронул — ходи», — требовал партнер, — и извольте соблюдать правила!»

Был приглашен судья. Конечно, он отверг нелепое притязание и предложил продолжать игру. Но «законник» не успокоился. Обвинив судью в незнании кодекса, на другой день он подал жалобу в вышестоящую спортивную организацию, которая, естественно, отклонила протест.

Об этом эпизоде, может быть, и не следовало вспоминать, если бы он не произошел в четвертьфинале первенства СССР, а в роли «истца» не выступал бы известный мастер.

Как видите, в этом случае судья не стал на сугубо формальные позиции и разрешил конфликт по справедливости.

А вот недавно на чемпионате одной республики произошло прямо противоположное. Участник взялся за своего ферзя, но не пошел им, а надолго задумался. Затем он взялся за коня противника и попытался взять его ладьей. Другой участник, понятное дело, воспротивился, потребовав, чтобы, по правилам игры, конь был взят ферзем, а не ладьей. Однако судья отклонил это справедливое требование и предложил сделать ход ферзем на любое поле. Принимая это решение, он нарушил правило.

Эти два простых (на соревнованиях приходится встречаться иной раз с более сложными ситуациями) примеры свидетельствуют о том, что крайности неприемлемы, и судья должен соотносить свои действия с существом шахматной игры, творчески подходить к разрешению возникающих вопросов.

Дискуссионный клуб

ГЛАВНЫЙ

Важный вопрос — о здоровье участников соревнований и медицинском контроле — поднял в своей статье Б. Баранов (журнал № 10). Действительно, случаи заболевания во время соревнований — явление, увы, не редкое. Иногда, к сожалению, виновниками болезни являются... сами шахматисты, нарушающие спортивный режим.

Вспоминается эпизод, имевший место лет десять назад на всесоюзных соревнованиях в Риге. Игра проходила вечером, а днем участники ездили отдыхать на взморье. Неподдалеку от них располагалась сборная СССР по штанге, готовившаяся к Олимпийским играм. На пляже штангисты проводили не больше часа. Искупаются пару раз — и на спортбазу тренироваться. Однажды я немного задержался в городе и по дороге к морю повстречал Ю. Власова с его тренером С. Багдасаровым.

— Что так рано обратно? — поинтересовался я у одноклубников.

— Ничего не поделаешь! — с сожалением ответил прославленный чемпион. — Солнце расслабляет. Каждая лишняя минута — потерянные килограммы.

Таким было отношение в своей подготовке к ответственным соревнованиям спортсменов, не имевших себе равных в мире.

В то же время некоторые шахматисты, далеко не богатырского здоровья, несмотря ни на какие увещания, часами просиживали под палящим солнцем, а потом «клевали» за столиками, объясняя неудачи головной болью или другими недомоганиями.

Кое-кто может подумать, что виною всему лето и лучше проводить турниры осенью или зимой. Нет, солнце здесь ни при чем. Дело в другом. Разве ночные бдения за шахматами, а нередко и за картами, безудержное курение, употребление «взбадривающих» напитков, иных «развлечений» способствуют укреплению здоровья, поддержанию хорошей спортивной формы, достижению высоких результатов?

Вот один пример. Во время чемпионата Вооруженных Сил в Черновцах кандидат в мастера В. Альтерман (ныне — мастер) систематически нарушал спортивный режим, ночи просиживал за преферансом. Привело это к тому, что у него поднялось давление, и врач дал ему освобождение от игры, предписав постельный режим. Нормальный ход первенства был поставлен под угрозу. А как отнесся к этому сам «больной»? Не успели участники начать очередной тур, как он в гостинице немедленно уселся «за пулюку». Естественно, освобождение было немедленно аннулировано, а Альтерману — объявлен выговор.

Пропуск партий — бич соревнований, нарушающий их ритм.

Из сказанного, конечно, не следует делать выводы, что все болевающие

шахматисты притворщики или нарушители спортивной дисциплины. Конечно, нет. Но разве от этого легче тем, кто должен выходить из привычного ритма, играть пропущенные партии в дни отдыха, готовиться к партиям, которым не суждено состояться, доигрывать перед туром...

Мы говорим: шахматы — искусство, наука, спорт. Это правильно. Но когда идут соревнования, шахматы прежде всего спорт.

На старт забега не вышел спортсмен. Разве у кого-нибудь может возникнуть мысль отодвинуть старт на час из-за чьего-либо опоздания (а ведь в шахматном кодексе есть и такая оговорка) или вообще провести забег через несколько дней, когда участник поправится (как частенько мы записываем в регламенте)? Разумеется, нет.

Или представьте себе другой вид спорта. Ну, например, гимнастику. Спортсмен лидирует. Позади пять снарядов. А к шестому он выйти не может: неудачно приземлился или, предположим, растянул мышцу. Завтра все будет в порядке, но выступление сегодня — и в таблице обидный ноль. Но никто не ропщет. Спорт! Не жестоко ли все это? Нет. Ведь именно в дисциплине, четкости, готовности в любой момент к поединку природа самого спорта.

И нельзя не согласиться с Б. Барановым, что наведение порядка в турнирном «хозяйстве», в части пропуска партий, окажет положительное влияние на собранность участников, их физическую подготовленность, бережное отношение к своему здоровью. А это, в свою очередь, сделает соревнования более динамичными и интересными.

А в командных соревнованиях пропуск игры вообще не должен допускаться. Если заболевшего участника нельзя заменить запасным — засчитывается поражение при условии, конечно, что по положению не предусмотрено передвижка досок. Для личных соревнований этот порядок может выглядеть следующим образом. В соревнованиях, проводимых с отрывом от работы, разрешается пропуск по болезни не больше одного дня, а без отрыва от работы — не свыше двух дней.

Возможно, эти «нормы» нуждаются в корректировке. Соображения, высказанные на этот счет шахматистами и организаторами турниров, могли бы послужить отправным пунктом при вынесении окончательного решения.

В прямой связи с затронутым выше вопросом находится другая проблема: доигрывание неоконченных партий. В принципе Л. Абрамов прав, называя доигрывание «инородным телом» (журнал № 10), однако решить эту проблему одним махом, конечно, нельзя. Во-первых, существуют сложившиеся десятилетиями традиции, игнорировать которые невозможно. Во-вторых, не на-

коплен еще достаточный опыт проведения соревнований с новыми «формулами боя», и, наконец, применять новую форму борьбы, по-видимому, можно лишь в соревнованиях определенного ранга и значимости.

Вместе с тем, высказывания, призывающие к реформам, заслуживают того, чтобы к ним внимательно прислушались.

Как мне кажется, проведение ряда соревнований без специального доигрывания целесообразно. Это позволит сократить сроки соревнований, сделает их мобильными, исключит постороннюю помощь при доигрывании.

В начале года мне довелось проводить в Одессе зональное армейское лично-командное первенство. Одесситы, считавшиеся главными претендентами на выход в финал, но потерпевшие поражение в матчах с конкурентами, увидели последний шанс в... подготовке других команд к встречам со своими соперниками.

Нет, не подумайте, пожалуйста, что имели место подсказки или другие неблагоприятные поступки. Все было в пределах правил. Нигде не запрещается помогать в анализе неоконченных партий даже соперникам! И все эти «мероприятия», сами по себе выглядевшие довольно непривлекательно, оказали решающее значение на исход соревнования.

Вся эта история, а она, увы, спутник почти всех командных соревнований, наводит на грустные размышления. И вот почему. Как это ни печально, но возникла категория (пусть немногочисленная) шахматистов, предпочитающих борьбе за доской возможность набирать очки за счет посторонней помощи в анализе. Но ведь все это противоречит основным принципам спортивной борьбы.

Опыт проведения алуштинского, липецкого и других массовых соревнований, завоевавших большую популярность у шахматистов, позволяет утверждать, что настала пора усовершенствовать систему проведения шахматных соревнований, а некоторые правила привести в соответствие с требованиями сегодняшнего дня.

С этой целью, на мой взгляд, федерации шахмат надо провести несколько экспериментальных турниров без доигрывания неоконченных партий. Накопленный опыт позволил бы выбрать наиболее приемлемые условия в таких турнирах.

Считаю, что для соревнований без отрыва от работы можно воспользоваться контролем времени 2 часа или 2 часа 15 минут на первые 40 ходов и в дальнейшем по полчаса до конца партии без перерыва. С учетом, естественно, накопления времени.

Для соревнований с отрывом от работы: по 2 часа 15 минут или 2 часа 30 минут на первые 40 ходов и потом по 1 часу каждому до конца партии, с учетом сэкономленного времени.

Соревнования по такой формуле можно проводить, если они являются отборочными, классификационными (до кандидата в мастера включительно) или носят массовый характер.

А. ГУРВИЧ.

ИЗ

календаря

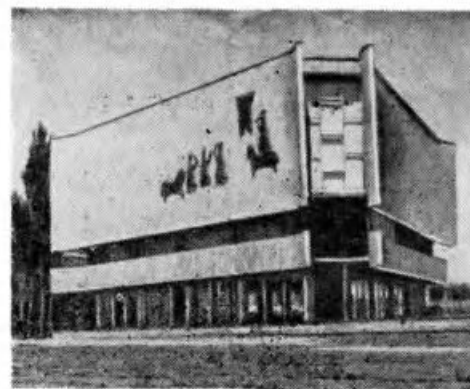
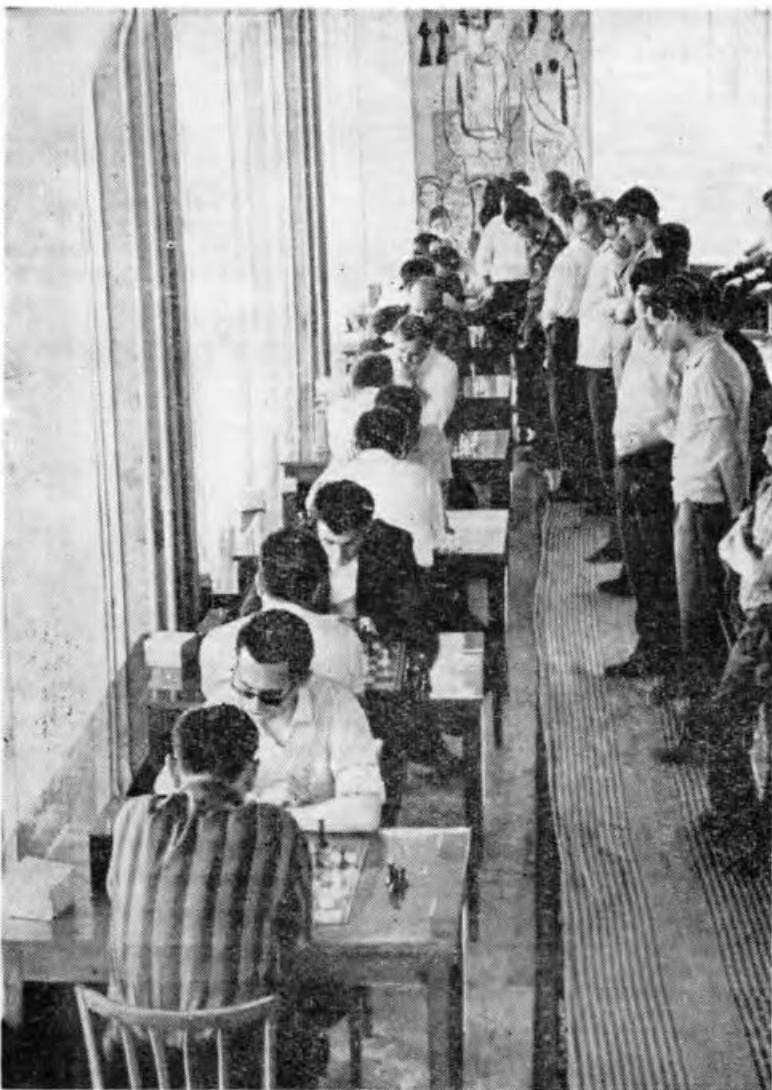
Что интересного ожидает советских шахматистов в 1971 году?

Как и всегда, в центре внимания будут личные чемпионаты СССР. Мужчины начнут борьбу за медали 14 сентября в Ленинграде, женщины — в Сочи 2 ноября.

Финалам предшествуют отборочные турниры. Мужчины скрестят оружие в полуфиналах, которые пройдут в мае—июне в Перми, Ивано-Франковске, Лиенае, Новосибирске. Женщины получат путевки в финал по результатам отборочных турниров, которые начнутся в конце июня в Алма-Ате, Воронеже, Чернигове, Владимире.

Запланировано и командное первенство — в Ростове-на-Дону с 1 августа. В борьбу вступят сильнейшие шахматисты 12 спортивных обществ. Вначале они будут играть в двух предварительных группах, затем пройдут два турнира по 6 команд в каждом. В главном финале разыграются медали всех достоинств.

Обширна программа соревнований для юношей и молодых шахматистов. В январе, в дни зимних каникул, в Риге по швейцарской системе будут выявлены чемпионы СССР среди юношей и девушек. А сильнейшая команда станет известна после первенства страны, которое пройдет летом в Невинномысске. Как и командное первенство СССР среди взрослых, это соревнование пройдет по двум группам.

ДОМ ШАХМАТИСТА

ТРЕХЭТАЖНОЕ здание, легкое и ажурное, необычайной формы — в виде короны, стекло, бетон, сталь — новейшее, что известно в строительной практике, и все это в сочетании со стариной. Великолепный зал на 320 мест со сценой, вестибюль, одну из стен которого украшает мозаика на шахматные темы, античный дворик со скульптурами, отличные ковры с национальным колоритом...

О хорошем шахматном клубе ереванцы мечтали давно. Две небольшие комнатки, долгое время именовавшиеся клубом, давно уже никого не удовлетворяли. Нет, «старый» клуб работал неплохо. Он был хорош в то время, когда местная шахматная организация переживала период оторочества, но никак не подходил для того размаха шахматного движения, который заметен ныне повсюду в Армении.

Идея постройки шахматного клуба подсказана всем ходом развития шахмат в Армении: и тем, что Т. Петросян стал чемпионом мира, что вызвало небывалый интерес к шахматам в республике, и появлением группы молодых способных мастеров, и тем, что к шахматам потянулась молодежь. В шахматной школе (в Ереване есть и такая) нынче нет отбоя от ребят — все хотят заниматься. И вот тут мне бы хотелось обратить внимание на одно обстоятельство, которое, на мой взгляд, обеспечило не только успех строительства уникального Дома, но позволяет надеяться на новые успехи армянских шахматистов. Это отношение к шахматам в республике. Здесь хорошо понимают роль шахмат в воспитании молодежи.

Еще несколько лет назад архитектор Ж. Мещерякова не предполагала, что ей придется близко столкнуться с шахматным искусством, придется проектировать Дом шахматиста. О шахматах она тогда имела весьма смутное представление.

— Поиск, — рассказывает Жанна Александровна, — был нелегким. Ничего подобного до сих пор ни у нас, ни за рубежом еще не строили. Помогали все. Мозаика выполнена художником М. Грдяном. Вазы, чеканка, скульптуры — скульпторами А. Бдеяном и Д. Бабяном.

Уже другие дополнили рассказ о том, о чем Жанна Александровна из-за скромности умолчала, — сколько энергии и души вложила она в проект, с какой страстью отставляла каждую деталь, каждый штрих. Почти ежедневно ее видели на строительной площадке...

Дом шахматиста работает уже несколько месяцев. Работает неплохо. Не отказались здесь от традиционных форм: проходят турниры, лекции, сеансы. В Доме можно получить консультацию по любому шахматному вопросу. Приезжают шахматные организаторы даже из отдаленных районов. Работает библиотека, кабинет мастера.

Недавно открылся университет шахматной культуры. Посещают его 250 человек.

Создано несколько учебных групп — рабочей и учащейся молодежи, композиторов, судей и общественных инструкторов.

План работы Дома рассылается в крупные организации, вузы. Большой популярностью пользуются еженедельные лекции о международном положении, вечера, посвященные определенным датам.

Вот, например, программа вечера, посвященного Дню шахматиста: 1. Вступительное слово председателя Шахматной Федерации Армении М. Алахвердяна, 2. Доклад зам. председателя федерации Л. Амбаряна «О международном Дне шахматиста», 3. Выступления мастеров Л. Калашяна и Г. Каспаряна, 4. Кинофильм.

А вот как проходила, например, встреча Дома с активом химкомбината: сеансы одновременной игры мастеров Г. Акопяна и Р. Ваганяна, конкурс решений задач и этюдов мастера Г. Каспаряна, о последних международных шахматных событиях рассказал журналист первого разряда Г. Оганесян.

В Доме подобрался хороший коллектив. К работе относятся с душой. Дом любят, берегут, следят чтобы там был образцовый порядок. К любому мероприятию, пусть даже самому небольшому, тщательно готовятся. По утрам в кабинете у директора собираются все работники, устраивается нечто вроде летучки, где каждый получает конкретное задание на день.

Директор Дома шахматиста — подполковник в отставке Г. С. Пинелис, с клубной работой знаком. Одно время был начальником Дома офицеров. Привык к порядку, организованности. Эту организованность и порядок старается внедрить в деятельность Дома.

— То, что сейчас мы делаем, — только начало, — говорит он. — Дом должен стать центром шахматной мысли. А этого можно достичь, только развернув большую массовую и пропагандистскую работу.

Отсюда и планы Дома: встречи с интересными людьми, устные журналы, экскурсии, просмотры шахматных и спортивных фильмов (планируемый цикл лекций «На первенство мира» будет сопровождаться показом документальных лент, снятых во время матчей на мировое первенство).

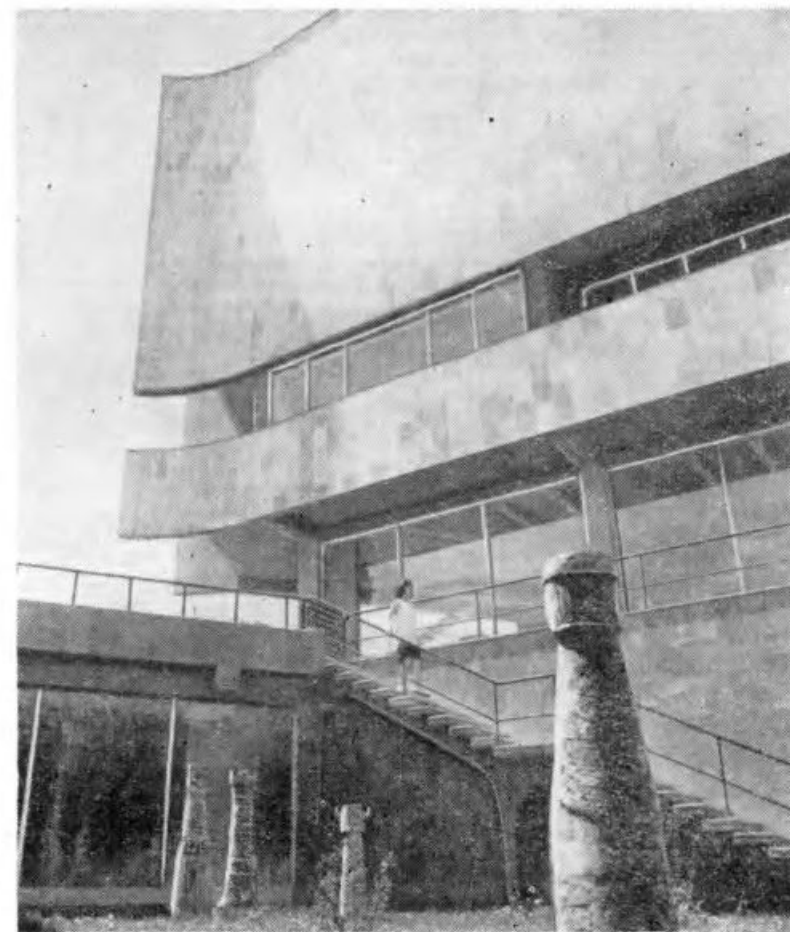
При участии Дома с нового года в качестве приложения к республиканской молодежной газете «Авангард» будет выходить еженедельный шахматный бюллетень.

В Доме шахматиста создан пресс-центр.

О своем Доме ереванцы говорят с гордостью: «Это самый большой подарок, который могли преподнести шахматистам» (профессор Ереванской консерватории Г. Сараджев). «Мы и не мечтали о таком Доме» (инженер А. Мартиросян). «Одним словом — замечательно!» (народный художник Армении Х. Есяян).

Можно понять эту восторженность: Дом шахматиста, несомненно, станет одной из интересных достопримечательностей столицы Армении.

Б. ТУРОВ.

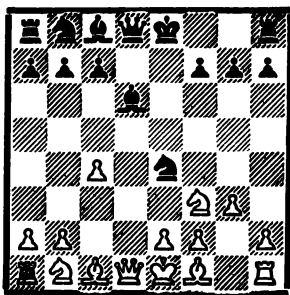

● Идут соревнования...

● Фрагмент внутренней отделки Дома шахматиста

● В кабинете мастерства.

● Дворик со скульптурами старинных шахматных фигур.

6... К: f2!

Здесь Уоррену письменно, а Фиппсу устно пришлось поздравить своих партнеров с победой. Белые несут материальные потери, поскольку взять коня нельзя из-за 7... С: g3+.

Бедный ферзь!

ТОЛУШ

АРОНСОН

1957 г.

1. d4 d5 2. c4 Кс6 3. cd Ф: d5 4. Кf3 Сg4.

Надежным ответом является 4... e5! Например, 5. Кс3 Сb4 6. de С: c3+ 7. bc Фа5 с равными шансами. Теперь же после Кс3 черные уже лишены возможности связать коня и ферзя приходится отступить.

5. Кс3 Фа5 6. d5 0—0—0 7. Cd2 С: f3 8. ef Кb4? 9. а3 К: d5?

Черные считали, что отскок коня с3 не страшен, ферзь отступит, но...

10. Ka4!

Выясняется, что отступать некуда, поэтому черные сдались.

ВИЗЕЛЬ

ВАЙГЕЛЬ

1923 г.

1. e4 d5 2. ed Ф: d5 3. Кс3 Фа5 4. Кf3 Сg4 5. h3 С: f3.

Только способствует развитию белых.

6. Ф: f3 Кс6?

Правильно 6... c6.

7. Сb5 Фb6 8. Kd5 Фа5 9. b4! Черные сдались.

Доставлен под конвоем

МАЦУКЕВИЧ

БОДИСКО

1958 г.

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. c4 Kb6 4. c5 Kd5 5. Кс3 К: c3.

Правильно 5... e6, и лишь после 6. Сс4 — 6... К: c3 7. dc Кс6. Например, 8. Cf4 С: c5 9. Фg4 g5! 10. С: g5 Лg8 с отличной игрой. Или 10. Ф: g5 Ф: g5 11. С: g5 К: e5, и в случае 12. Cf6 — 12... К: c4 13. С: h8 К: b2. За качество у черных две пешки и прекрасная позиция.

Приемлемым продолжением является также 5... c6.

6. dc d6 7. Cg5!

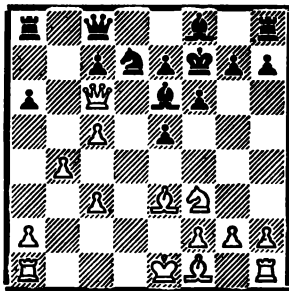
Если бы черные сыграли 5... e6, этого стесняющего их игру хода не было.

7... de 8. Фb3 Ce6.

Чтобы развить ферзевый фланг, черные решают возратить пешку. После 8... Фd7 9. Лd1 Фf5 10. Сс4 у белых сохранялась опасная инициатива.

9. Ф: b7 Kd7 10. b4 f6 11. Ce3 Kpf7 12. Kf3 Фс8 13. Фс6 а6?

Препятствует ходу 14. Са6, но допускает эффектную комбинацию.

14. Ф: e6+! Кр: e6 15. Сс4+ Kpf5 16. Kh4+ Кре4.

Если 16... Kpg4, то 17. Се2+ Кр: h4 18. h3! и затем 19. g3×.

17. Кре2!

Заключительный «тихий» ход, которым заканчивается путешествие короля. Мат неизбежен, черные сдались.

АШ

МАТТИСОН

1930 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Kf6 5. 0—0 b5 6. Сb3 Се7 7. d4 К: d4?

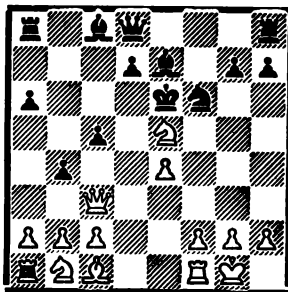
Правильно 7... d6.

8. С: f7+ Кр: f7 9. К: e5+ Кре6 10. Ф: d4.

В результате небольшой тактической операции белые выиграли пешку. Однако их ферзь, защищающий коня e5, может быть оттеснен...

10... c5 11. Фс3 b4.

Коня теперь не спасти. Неужели белые просчитались?

12. Фh3+!

Вражеский король выгоняется в центр доски, где оказывается лицом к лицу с неприятелем.

12... Кр: e5 (12... Kpd6 13. Kf7+) 13. Cf4+! Кр: e4 14. Le1+ Кр: f4 15. Фg3+ Kpf5 16. Le5×.

ДЕМУРИЯ

РЫБАК

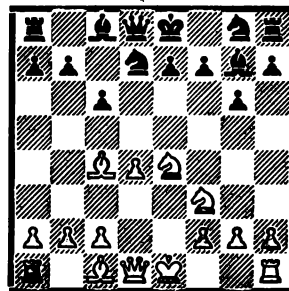
1957 г.

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Кс3 de 4. К: e4 g6.

Фианкеттирование королевского слона здесь неуместно.

5. Сс4 Cg7 6. Kf3 Kd7?

На 6... Kf6 возможно 7. К: f6+ С: f6 8. Ch6 или 7. Кег5. Однако сделанный черными ход допускает жертву слона.

7. С: f7+! Кр: f7 8. Kfg5+ Кре8 9. Ke6 Фb6 10. К: g7+ Kpf7.

Конь g7, кажется, пойман...

11. Ke6! Кр: e6 12. Kg5+.

Путь отступления отрезан, и королю приходится отправляться в центр.

12... Kpd5.

Если 12... Kpd6, то 13. Cf4+.

13. Фf3+ Крс4 14. b3+ Kpb4 15. Cd2+. Черные сдались, не ожидая мата: 15... Kpb5 16. Фd3× или 15... Кра3 16. Фс3 и затем Cd2—c1×.

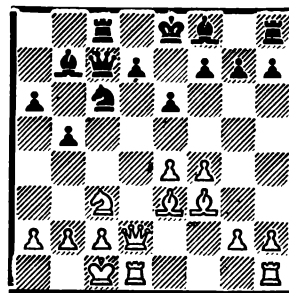
Я. НЕИШТАДТ.

Решающий ход

В брошюре О. Моисеева «Сицилианская защита» приведена игранная по переписке партия Александер — Юдович. События в этой партии развивались так:

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K: d4 a6 5. Кс3 Фс7 6. Се2 Кс6 7. f4 К: d4 8. Ф: d4 Ке7 9. Ce3 b5 10. 0—0—0 Кс6 11. Фd2 Сb4.

В брошюре указано, что вместо этого хода черные могут продолжать 11... Сb7 12. Cf3 Лс8.

Однако эта рекомендация ошибочна. В позиции на диаграмме белые сразу выигрывают ходом 13. Сb6!

С. РУЛЕВ.
Загорск.

В УЧЕБНЫХ группах шахматного клуба Московского городского Дворца пионеров занимаются около трехсот ребят почти из всех районов столицы. Приезжают и юные шахматисты из Подмосковья.

Однако подавляющее большинство кружковцев живет и учится в непосредственной близости от Дворца пионеров: в Октябрьском, Ленинском, Гагаринском, Черемушкинском районах. Юго-Запад — основная сфера влияния нашего клуба.

Как правило, юные шахматисты Октябрьского района, на территории которого расположен Дворец пионеров, доминируют и в командных и в личных состязаниях. Но мы в наши соревнования стараемся вовлечь школьников всех районов столицы.

Одним из наиболее популярных соревнований московских пионеров стала сейчас «Пионерская Олимпиада». Она начинается в первые дни зимних каникул. Обычно в турнире по швейцарской системе в 9 туров участвуют около ста юных шахматистов, представляющих все коллективы города: Дворцы и Дома пионеров, спортивные школы, кружки.

К участию допускаются шахматисты, имеющие 2 и 3-й разряды. Чтобы Олимпиада стала смотром резервов, вводится «возрастной ценз» для участников: на год моложе, чем установленный возраст для юношей младшего возраста во всесоюзных соревнованиях. Так, в прошлом учебном году во всесоюзных соревнованиях играли мальчики 1955 года рождения, а в нашей Олимпиаде предельным был 1956 год рождения.

Во время зимних каникул ребята играют через день, а остальные туры проводятся в январе — феврале по воскресеньям.

Завершается первый этап Олимпиады, и 6—8 победителей турнира получают право вместе с перворазрядниками оспаривать звание чемпиона Москвы среди пионеров в финале по круговой системе. Финальный турнир начинается во время весенних каникул и заканчивается к концу учебного года.

«Пионерская Олимпиада» вызывает большой интерес у ребят и тренеров юношеских коллективов, дает возможность юным шахматистам померяться силами с соперниками из других клубов, приобрести необходимый опыт.

И не случайно победители Олимпиад последних лет в дальнейшем успешно выступали в составе сборной команды юношей Москвы, добивались хороших результатов в других соревнованиях. Назовем имена Сергея Макарычева, Владимира Козлова, Сергея Соловьева (Дворец пионеров), Александра Горчакова (Дом пионеров Советского района).

Клуб Дворца пионеров открыт для всех, но юных шахматистов прежде всего привлекают турниры 2-го разряда: кружки в районных Домах пионеров, как правило, не имеют достаточного числа второразрядников для проведения полноценных турниров. Поэтому вопросы спортивных и творческих контактов приобретают серьезное значение.

Пионерская Олимпиада

На помощь приходят командные соревнования, проводимые под руководством шахматного клуба городского Дворца пионеров.

В начале учебного года — кубок по олимпийской системе. Это соревнование способствует и организационному укреплению коллективов, и повышению интереса к шахматам.

Во втором полугодии команды районных Домов пионеров выступают в чемпионате. В первой группе идет борьба за звание чемпиона, во второй — за право перехода в «высшую лигу».

Интересно проходил у нас «матч века», завершивший учебный год. Коллектив городского Дворца пионеров встретился со сборной районных Домов пио-

неров и одержал победу со счетом $47\frac{1}{2} : 28\frac{1}{2}$.

В клубе Дворца пионеров проходят и юношеские чемпионаты столицы, финалы соревнований школ и пионерских дружин. Результаты спортивной работы сказываются в том, что постепенно расширяется сеть кружков районных Домов пионеров, появляются новые коллективы, растет число юных любителей шахмат. Резервы есть, их необходимо лучше готовить. А без четко отработанной системы соревнований этого сделать нельзя.

М. ЮДОВИЧ мл.,
зав. сектором шахмат Московского
городского Дворца пионеров.

Штрихи биографии

На квартире Георгия Степановича Багдасарьяна беспрерывно звонил телефон. Друзья поздравляли его с присуждением государственной премии.

В этот вечер перед мысленным взором Георгия Степановича промелькнула его богатая событиями жизнь. Поздравления старых друзей всколыхнули воспоминания и о первых баталиях на шахматной доске.

...Это было в двадцатых годах. В клубе Кухмистрова, возле Земляного вала, в здании, где ныне размещается театр Гоголя, собирались любители шахмат. Школьники сами организовывали турниры, вместе анализировали сыгранные партии. В числе сильнейших были: А. Альтгаузен, А. Самохоцкий, Г. Фридштейн, В. Якимчик, К. Куприянов, П. Бабурин, с которыми и в дальнейшем пришлось не раз встречаться, а также рано умерший П. Носков.

В те годы о тренирах знали только понаслышке. Обычно в кружке, если можно так выразиться, был свой вожак. Роль его выпала на долю Пети Носкова, который был душой этого маленького шахматного коллектива. Именно он помогал своим товарищам.

Шахматное кредо Багдасарьяна Носков в дружеской эпиграмме определил так:

Играя только е4,
В атаке страшно рыан,
Я все отдам, но заматую.
Ваш друг Г. С. Багдасарьян.

В общем, это было верное определение шахматного характера Багдасарьяна — он всегда любил атаковать, уметь находить смелые оригинальные решения.

Настоящего опытного шахматного наставника в кружке все же не было. Но, как говорится, нет хуже без добра. У ребят, предоставленных самим себе, выковывалась самостоятельность, острее развивалось чувство локтя. Каждый считал за честь попасть в команду, и не было случая, чтобы на какой-либо матч они являлись не в полном составе.

Как-то «кухмистровцы» рискнули пойти в Центральный клуб транспорта и помериться силами со взрослыми. Испытание выдержали, и лучших ребят взяли на матч с ленинградцами. Свою партию из этого матча Багдасарьян запомнил надолго. Его противник Б. Юрьев, впоследствии лауреат государственной премии, начал борьбу ходом 1. g4.

Багдасарьяну показалось, что «взрослый дядя» ни во что его не ставит... От злости он весь собрался, но не кинулся очертя голову на белых, а, верный себе, нашел все же момент для комбинационного удара и победил в жестоком бою.

После этой партии Багдасарьян поверил в себя. Но мастером так и не стал. Возможно, подвело... стремление познать и тонкости других видов спорта. Багдасарьян, уже будучи слушателем Высшего военно-инженерного училища, куда он был направлен по путевке комсомола, играл за команду хоккеистов, не раз попадал в чемпионатах столицы по настольному теннису в пятерку сильнейших.

Но скорее всего главную причину, почему Багдасарьян не стал мастером, следует искать в другом. Своей работе инженера он отдавал очень много сил, а шахматам — лишь некоторую часть досуга.

Но не подумайте, что шахматы были в его жизни пасынком. Он любил их, играл при всяком удобном случае в турнирах — в числе его противников были В. Смыслов, Т. Петросян, Ю. Авербах, В. Симагин, он побеждал в сеансах Х. Р. Капабланку, С. Флора.

Довелось Багдасарьяну немного заниматься и тренерской работой. Но от Георгия Степановича, человека редкой скромности, вы вряд ли услышите об успехах в этой области. А ведь под его руководством в Доме пионеров Москворецкого района делал свои первые шахматные шаги... В. Смыслов.

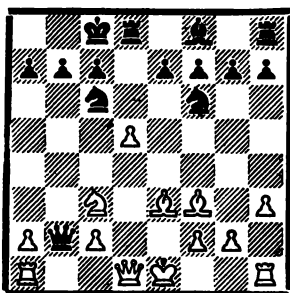
Трудно перечислить все штрихи богатой биографии Багдасарьяна, но упомянуть о том, что ему довелось быть и спортивным руководителем, следует. В 1948 году он был избран заместителем председателя ЦС общества «Труд» и немало сделал для развития спорта.

В тот период была сыграна следующая партия, характерная для стиля Багдасарьяна:

Скандинавская партия

Г. БАГДАСАРЬЯН О. КАКАБАДЗЕ

1. e4 d5 2. ed Ф: d5 3. Kc3 Фa5 4. d4 Kf6 5. Ce2 Kc6 6. Kf3 Cg4 7. h3 Ch5 8. Cd2 C: f3 9. C: f3 Фb6 10. Ce3 0—0—0 11. d5 Ф: b2.

12. 0—0 Ф: c3 13. dc Л: d1 14. cb+ Krb8 15. Ла: d1 c6 16. Лb1 Фa5 17. Лf d1 Kd5 18. Л: d5. Черные сдались.

И все же неугомонная душа инженера-созидателя брала свое. Багдасарьян вскоре снова вернулся к работе по своей специальности. Но куда бы не забрасывала его судьба — от отдаленных уголков Кольского полуострова до южных окраин Закавказья и Средней Азии, от Карпат на западе до Камчатки на востоке — он всегда в путь-дорогу захватывал комплект шахмат.

Правда, работа столь напряженная, что шахматы зачастую так и остаются на дне чемодана. А если и выдастся свободное время — не всегда находится достойный партнер. И все же, собираясь в новый вояж, Георгий Степанович верен себе — он никогда не забывает (вдруг удастся сыграть?) о шахматных фигурках.

Сейчас кандидат в мастера Багдасарьян — главный инженер Треста по осушению шахт и карьеров. Работы много, она связана с частыми разъездами. Об игре в турнирах нечего и думать. Но шахматы по-прежнему добрый спутник его жизни. Как много лет назад, постоянный соперник Багдасарьяна — кандидат в мастера директор одного из научно-исследовательских институтов, бывший «кухмистровец» А. Альтгаузен. А когда нет противника, можно поразмыслить над этюдами старого товарища, мастера шахматной композиции В. Якимчика.

Смотришь на Георгия Степановича и не верится, что через несколько дней ему минет шестьдесят. Спорт помог ему сохранить силы, бодрость, воспитал волю, характер.

Багдасарьян и не помышляет об уходе на пенсию. Если все же когда-то придется уйти на заслуженный отдых, можно будет вволю заняться шахматами...

Б. БАРАНОВ.

О ПАРТИЯХ И ПОЗИЦИЯХ

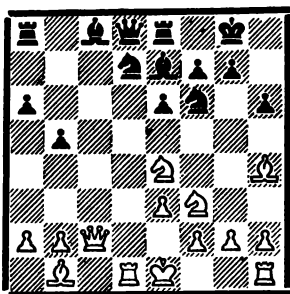
ХОТЯ ПО СТРОГИМ правилам квалификационной комиссии я принадлежу к числу «гроссмейстеров в отставке», все же по-прежнему с интересом знакомлюсь с материалами, публикуемыми в шахматной прессе.

Предлагаемые вниманию читателей заметки о партиях и позициях — результат ряда аналитических исследований, которые я провел в последнее время.

В «Шахматном бюллетене» (№ 2, 1970 г.) А. Зайцев анализирует свою партию с Аверкиным из XXXVII чемпионата СССР. В этой партии после 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 h6 6. Ch4 0—0 7. Lc1 c6 8. Cd3 Kbd7 9. Kf3 dc 10. C:c4 b5 11. Cd3 a6 12. Cb1 c5 13. dc K:c5 14. Фc2 Kcd7 15. Ld1 Ле8 16. Ке5 Фc7 17. К:d7 С:d7 18. 0—0 Ла7 19. С:f6 С:f6 20. Фh7+ Kpf8 21. Ке4 С:b2 22. Ld2 Ca1 23. Сс2 Сс3 черные овладели инициативой.

А. Зайцев обращает внимание на продолжение 23. Kd6 Ce5! 24. К:e8 С:e8, которое приводило к острой борьбе.

На мой взгляд, однако, белые раньше могли получить явные выгоды. Ошибочен их ход 16. Ке5? Вместо этого следовало сыграть 16. Ке4!

Рассмотрим возможные продолжения:

1. 16...g6 17. Ке5 (хорошо и 17. 0—0 17...К:e4 18. Ф:e4 С:h4 19. К:f7 с перевесом у белых.

2. 16...Фа5+ 17. Кре2 Kf8 18. К:f6+ gf 19. Фе4! Ла7 20. Фg4+ и

21. Фd4. Или 17...Ла7 18. К:f6+ К:f6 19. Ке5 b4? 20. С:f6 и т. д.

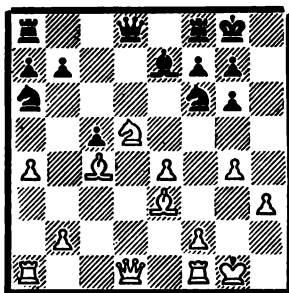
3. 16...Фb6 17. Л:d7 С:d7 18. К:f6+ С:f6 19. Фh7+ Kpf8 20. Фh8+ Кре7 21. Ф:g7 С:h4 22. К:h4 Фc5 23. 0—0, и позиция черных не может компенсировать качество.

4. 16...Ла7? 17. С:f6 С:f6 18. Kd6!, и белые выигрывают.

В этой же статье А. Зайцева приведена партия Тайманов — Смыслов: 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 dc 5. a4 Ka6 6. e4 Cg4 7. С:c4 e6 8. 0—0 Ce7 9. Ce3 0—0 10. h3 Ch5 11. g4 Cg6 12. Ке5.

Здесь А. Зайцев отмечает, что временной жертвой пешки черные добиваются уравнения. Далее было: 12...c5! (знак А. Зайцева) 13. С:a6 ba 14. dc Фc7 15. К:g6 hg 16. Лc1 Лс8 17. b4 a5 18. ba Ф:a5. Ничья.

И в этой партии белые могли получить преимущество. Вместо 13. С:a6 гораздо сильнее 13. d5. Следующий ход черных вынужден, и после 13...ed 14. К:g6 hg 15. К:d5! возникает следующая позиция:

Если теперь 15...К:d5, то после 16. С:d5 у черных трудности. Например: 16...Кb4 17. Сc4 Ф:d1 18. Ла:d1 Кc2 19. Ld7 К:e3 20. fe и т. д. Это, конечно, не форсированный вариант, но он показывает, насколько ощутим позиционный перевес белых.

15...К:e4 16. Фd3! Теперь у черных выбор невелик. Проигрывает 16...Kd6 17. С:a6 ba 18. К:e7+ Ф:e7 19. С:c5 и т. д. Или 16...Kf6 17. К:e7+ Ф:e7 18. Ф:g6.

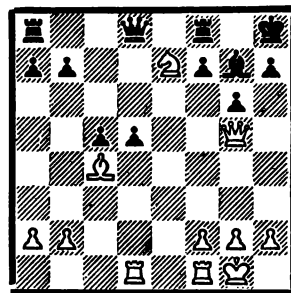
Если же 16...Kg5, то 17. f4! (17. К:e7+ Ф:e7 18. Ф:g6 Kf3+) 17...Ke6 (поучителен вариант 17...Kh7 18. Ф:g6! fg 19. К:e7++ и 20. Kg6X) 18. f5 gf 19. gf, и белые выигрывают, например: 19...Kec7 20. К:e7+ Ф:e7 21. f6 Фе5 22. Ch6 и т. д.

В еженедельнике «64» (№ 11, 1970 г.) приводится такой вариант из партии Гулько — Агейченко (Москва, 1968 г.):

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 g6 4. Kc3 Cg7 5. e4 d6 6. Cd3 0—0 7. K1e2 e6 8. Cg5 ed 9. К:d5 Ce6 10. Фd2 Kc6 11. 0—0 Ке5 12. K2c3 С:d5 13. К:d5 К:c4!!? (эти знаки ставит «64») 14. К:f6+ С:f6 15. С:f6 К:d2 16. С:d8 Лf:d8 17. Лf:d1 d5!, и у черных преимущество.

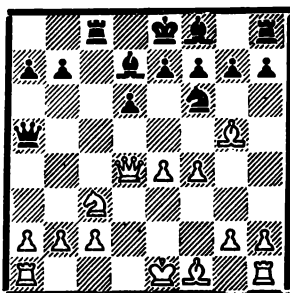
По мнению комментаторов, очевидное 14. С:c4 К:e4 15. Фе3 К:g5 16. Ке7+ Kph8 17. Ф:g5 d5 18. С:d5 Фd6 19. Лаe1 Cf6 вело к острой игре.

Между тем белые могут довольно просто опровергнуть жертву фигуры, продолжая после 13...К:c4? (этот ход заслуживает одного, но именно вопросительного знака) 14. С:c4 К:e4 15. Фе3 К:g5 16. Ке7+ Kph8 17. Ф:g5 d5. Теперь правильно 18. Лад1.

Легко убедиться, что у черных безнадежное положение. Например: 18...Ле8 (18...f6? 19. К:g6+) 19. Лfе1 Cf8 20. Фе5+ Cg7 21. Ф:d5 и т. д. Или 18...h6 19. Фе3 Ле8 20. Лfе1 Cf8 21. Л:d5 Ф:e7 22. Фc3+ Cg7 23. Л:e7 С:c3 24. Л:e8+ и т. д.

Много партий игралось за последнее время таким вариантом: 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 Cd7 7. Fd2 K: d4 8. Ф: d4 Фа5 9. f4 Лс8.

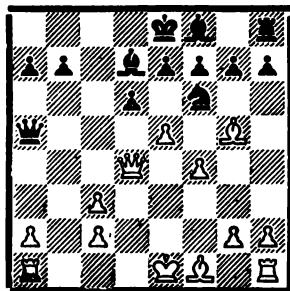

В этой позиции встречалось 10. 0—0—0 или 10. e5. Какое из этих продолжений лучше?

Многие встречи показали, что после 10. 0—0—0 Л: c3 11. bc e5 12. Фb4 Ф: b4 13. cb K: e4 черные получают достаточную компенсацию за качество.

Гораздо труднее, на мой взгляд, задачи черных после 10. e5. В партии Парма — Софревский (Скопле, 1969 г.) было: 10... Л: c3 11. Ф: c3 Ф: c3+ 12. bc Ke4 13. ed e6 14. Ce7 C: e7 15. de, и партнеры на 31-м ходу прижали к мирной гавани.

Думаю, что жертва качества некорректна. Только вместо робкого хода 11. Ф: c3 белым следовало продолжать 11. bc.

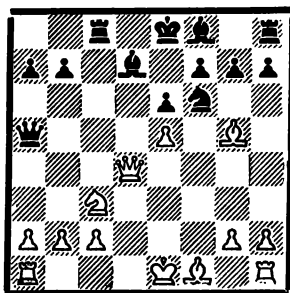

Проследим за тем, что могло возникнуть в этом случае:

1. 11... de 12. fe Kg4 (12... e6 13. ef Ф: g5 14. Ldl) 13. 0—0—0, и черным нелегко защищаться.

2. 11... Ke4 12. Ф: e4! (в этом замысел белых) 12... Ф: c3+ 13. Kpf2 Ф: a1 14. ed (слабее 14. Cb5 из-за 14... Фc3) 14... f6 (14... e6 15. Cb5) 15... Cb5! Ф: h1 16. Ф: b7 C: b5 17. Ф: b5+ Kpf7 18. Фc4+ (но не 18. d7 Фd1 19. Фd3? Ф: d3 20. cd e5!) 18... Kpg6 (18... e6 19. f5! C: d6 20. Ф: e6+ Kpf8 21. Ф: d6+ Кре8 22. Фе6+ Kpd8 23. Cd2! Kpc7 24. Ca5+ Kpb7 25. Фd7+ Kpa6 26. C7!, и белые матуют) 19. Фе4+. На 19... Kph5 возможно хотя бы 20. g4+, а на 19... Kpf7 следует забавный финал: 20. f5! Кре8 (20... fg 21. d7) 21. Фс6+ Kpf7 22. d7, и белые легко побеждают.

Югославский шахматист Р. Марич предлагает после 10. e5 de 11. fe интересный ход 11... e6!

Думаю, однако, что и эта рекомендация не может избавить черных от затруднений. Возможно 12. C: f6 gf 13. 0—0—0 Cc6 14. Ke4 Ld8.

Или 14... fe 15. Kf6+ Кре7 16. Фh4 Cg7 17. Kh5+ Kpf8 18. K: g7 Kp: g7 19. Фg5+ Kpf8 20. Cc4 (Портиш младший указал, что после 20. Фf6 Lg8 21. Cc4 Ce8 22. C: e6 Лс6! 23. Lhf1 Lg6 24. Фh8+ Lg8 25. Фf6 белые вынуждены довольствоваться ничьей) 20... Ce8 21. Фh6+ Кре7 22. Lhf1 Л: c4 23. Фf6+ Kpf8 24. Ф: h8+ Кре7 25. Фf6+ Kpf8 26. Ld8 и т. д.

15. K: f6+ Кре7 16. Фh4 (16. Ф: d8+ Ф: d8 17. Л: d8 Kp: d8 18. Cd3 Ch6+ 19. Kpb1 Cf4) 16... Л: d1+ 17. Kp: d1 Kpd8.

Интересно проверить и такие возможности после 12. ef (вместо 12. C: f6): 12... Ф: g5 13. Ke4! Фа5+! (13... Фh6 14. Ldl) 14. c3 g6 15. Cc4 и т. д.

Недавно игранная партия Георгну—Чом (Будапешт, 1970 г.) протекала так: 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 Cd7 7. Fd2 K: d4 8. Ф: d4 Фа5 9. f4 e6 10. 0—0—0 Ce7 11. e5 de 12. fe Cc6 13. Cb5.

Комментатор А. Адорьян утверждает в журнале «Мадьяр шахкелет» (№ 5, 1970 г.), что этот ход — избрание гроссмейстера Л. Барцаи. Не стану это оспаривать, хотя пару лет назад я рекомендовал в примечаниях этот ход. Далее я отмечал, что если 13... Kd5, то 14. C: e7 C: b5 (14... Kp: e7 15. Фс5+ и т. д.) 15. Ca3 K: c3 16. Фс5 с матом.

Однако проследим за партией Георгну—Чом, в которой было: 13... C: b5 14. ef Cc6 15. h4? (знак мой) 15... Ld8 16. Фf4 gf 17. Л: d8+ C: d8 18. C: f6 C: f6 19. Ф: f6 Lg8 20. Lh1 Фc7 21. g4 Л: g4 22. Фh8+ Кре7 23. Фf6+ Кре8. Ничья.

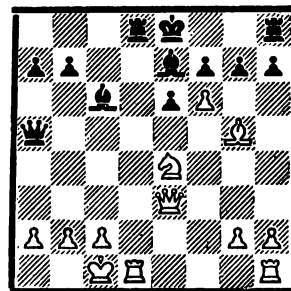
Но если бы вместо 15. h4 белые продолжали 15. Ke4!, то черные вряд ли могли отразить опасные угрозы.

Как им защищаться? Плохо, конечно, 15... Фd5? 16. fe или 15... Cd8 16. Kd6+. Остается рассмотреть единственную возможность — 15... Ld8. Правда, теперь белым тоже надо играть осмелительно. Куда отступить ферзем, на c3 или на e3?

Впечатление такое, что после 16. Фс3 Ф: c3 17. fe замыслы белых тор-

жествуют, но у черных есть коварный ответ: 17... Ф: c2+! 18. Kp: c2 C: e4+, и теперь на 19. Kpc1 последует 19... Лс8+ и 20... f6, а на 19. Kpb3 — 19... Cd5+, и после отступления черной ладьи на a8 черные намерены сыграть f7—f6.

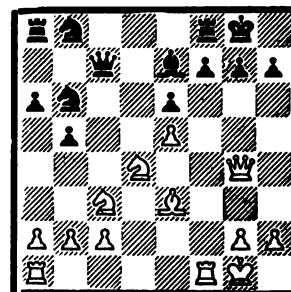
Таким образом, выясняется, что необходимо 16. Фе3!

Возможны такие варианты: 16... C: e4 17. fe Л: d1+ (или 17... Ld5 18. Л: d5 ed 19. Фf4 Kpd7 20. e8Ф+! и т. д.) 18. Л: d1 Cd5 19. Фе5, и белые выигрывают.

Или 16... Ф: a2 (теперь черные уже сами угрожают матом, поэтому следующий ход белых вынужден) 17. Л: d8+ C: d8 18. fg Lg8 (18... Фа1+ 19. Kpd2 Фа5+ 20. c3 Lg8 21. Kf6+ C: f6, и сильная проходная пешка дает белым все основания рассчитывать на успех) 19. C: d8 Kp: d8 (19... Фа1+ 20. Kpd2 Ф: h1 21. Фg5) 20. Ld1+ Kpc7 (20... Cd5 21. Фс5! или 20... Kpc8 21. Kd6+ Kpb8 22. Фе5 f6? 23. Ke8+! с матом) 21. Фg3+ Kpb6 22. Фf2+ Кра6 23. Kc5+ Kpb5 24. Kb3 Л: g7 25. Фс5+ Кра6 26. Фb4! и т. д.

В популярном варианте сицилианской защиты после 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce2 a6 7. 0—0 Фc7 8. f4 Ce7 9. Ce3 0—0 10. Фе1 b5 11. Cf3 Cb7 12. e5 de 13. fe Kfd7 14. Фg3 C: f3 15. Ф: f3 Kb6 югославский гроссмейстер Б. Ивков предложил ход 16. Фg4.

Меня очень заинтересовала эта позиция, и я постарался аналитическим путем найти ее разгадку. Как играть черным?

1. 16... K8d7? 17. K: e6 Ф: e5 18. Cd4 h5 19. Ф: g7+! и т. д.

2. 16... Kc4 17. Ch6 Ф: e5 18. Лае1 f5 19. Ф: g7+ Ф: g7 20. C: g7 Kp: g7 21. K: e6+ Kpg8 22. K: f8 с перевесом у белых. Или 21... Kpg6 22. K: f8+ C: f8 23. Ле8 Kpf7 24. Ld8 и т. д.

3. 16... Kph8 17. Фh5! g6 (17... Kc4 18. Л: f7 К: e3 19. Л: g7) 18. Фh6 K8d7 (18... Ф: e5 19. Kf3) 19. Лf3 Ф: e5 20. Kc6 и 21. Лh3.

4. 16... Cc5? 17. К: e6! С: e3+ (17... fe 18. Ф: e6+ Лf7 19. Л: f7 С: c3+ 20. Лf2+) 18. Kph1 Ф: e5 19. К: f8 Кр: f8 20. Лаe1 с решающим перевесом у белых.

5. 16... Ф: e5 17. Лаe1 Cc5! (по-видимому, это единственное возражение; на 17... K8d7? очень сильно 18. Kc6 и 19. Ch6. Или 17... f5 18. Фf3, а на 17... Cd6 — 18. Kf3!) 18. Cf2 Фc7 19. Kc4 K8d7 (19... С: d4 20. С: d4 f5 21. Kg5! Если 19... f5, то 20. К: e6 С: f2+ 21. К: f2 fg 22. К: c7 и т. д.) 20. К: c5 К: c5 21. Cg3 Фd7.

Белым предстоит доказать, что за пожертвованную пешку у них достаточная инициатива. Не дает белым перевеса и 18. Kph1 (вместо 18. Cf2) 18... f5 19. Фh4 Фf6 20. Ф: f6 (20. Фf2 Kc4) 20... Л: f6 21. К: e6 С: e3 22. Л: e3 Kc6 с равными шансами.

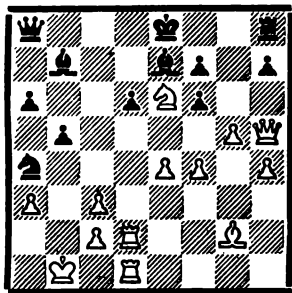
В журнале «Шахматы в СССР» (№ 1, 1969 г.) Э. Гуфельд и Е. Лазарев рассматривают продолжение из партии ван ден Берг — Уйтелки (Роттердам, 1955 г.):

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Ce7 8. Фf3 Фc7 9. 0—0—0 Kbd7 10. g4 b5 11. a3.

Далее было: 11... Cb7 12. h4 Лc8 13. Лh2 Kc5 14. С: f6 gf 15. Kpb1 Фb8 16. Лhd2 Фа8 17. Cg2 Kd7 18. g5 Kb6 19. Фh5.

По мнению комментаторов, черным следовало играть 19... Л: c3 20. bc Ka4, и за качество они владеют инициативой.

Думаю, что это неверная рекомендация. В ответ на 20... Ka4 белые продолжают 21. К: e6!

События могут развиваться так:

1. 21... К: c3+ 22. Kpc1 Фc8 23. Kg7+ Kpf8 (23... Kpd8 24. gf и т. д.) 24. Фh6 и т. д.

2. 21... Фc8 22. Kg7+ Kpf8 23. Лd3 Кр: g7 24. Фh6+ Kpg8 25. gf и т. д. Не спасает и 23... К: c3+ 24. Л: c3 Ф: c3 25. Kf5 Ф: a3 26. gf Фb4 27. Kpc1 Фа3+ 28. Kpd2 Фb4+ 29. Кре2 Фc4+ 30. Лd3, и белые выигрывают.

Забавные варианты могут возникнуть, если на 23. Лd3 черные ответят 23... Фc5. Тогда 24. gf Ф: a3 25. fe+ Кр: e7 26. Фе5+, и белые выигрывают.

Если вместо 20... Ka4 черные сыграют 20... Фc8, защищая пункт e6, то на это есть убийственное возражение 21. Ch3!, и теперь плохо 21... Ф: c3 ввиду 22. Лd3.

УДИВИТЕЛЬНЫЕ это люди — энтузиасты спорта. Они приходят в коллектив, заражая многих своей энергией, работоспособностью. И прямо диву даешься, как буквально через месяц-другой закипает спортивная жизнь: появляется секция, начинаются соревнования...

Об одном из таких энтузиастов шахмат, преподавателе математики Пуксоозерской средней школы Плесецкого района (Пуксоозеро — небольшой поселок Архангельской области), Борисе Евгеньевиче Дружинине хочется поведать читателям.

Первостепенный Б. Дружинин после окончания Архангельского пединститута пришел в школу. Вскоре он организовал шахматный кружок. Это было три года назад.

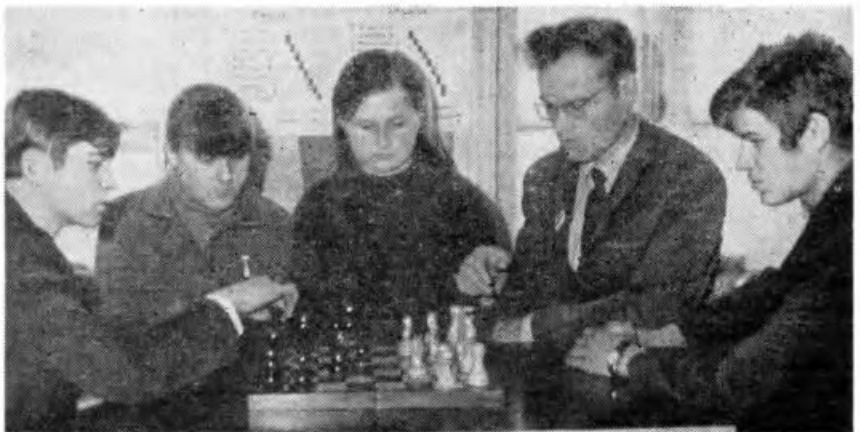
Интересно построив занятия, Борис Евгеньевич быстро увлек ребят, вызвал у них живой интерес к шахматам. Всего два-три часа занятий в неделю, но педагог постарался, чтобы это время было использовано с максимальной пользой.

Первые же соревнования вознаградили педагога и его питомцев: команда школы стала сильнейшей в районе. Еще год занятий — и новый успех: первое место в командном чемпионате школ области. Эти успехи сделали шахматы еще более популярными. В школе выделили для занятий специальный класс, были куплены шахматы, часы, стала выходить своя шахматная стенгазета, прошли школьные вечера любителей шахмат.

Где есть массовость, там растет и мастерство. Эту истину еще раз доказали ребята Пуксоозерской средней школы. Они вышли в финал первенства района среди коллективов физкультуры и стали чемпионами. Конечно, Б. Дружинину приятно видеть успехи своих питомцев. Однако он смотрит на шахматы и как на хорошего помощника в учебе, и как на средство улучшить логическое мышление ребят.

Но спорт есть спорт. Честное соперничество, смелость, волю к победе могут воспитать только соревнования, в том числе и шахматные. Поэтому турнирные таблицы — свидетели жарких боев — много в шахматном классе. Одна из таблиц говорит о последнем успехе воспитанников Бориса Евгеньевича. В прошлом учебном году в поселке Коноше прошел командный чемпионат области среди школьников. Команда юных пуксоозерцев в составе Толи Дружинина, Васи Шустикова, Нины Еремеевой и Люды Керинной заняла третье место. Они защищали честь своего района и пропустили вперед только сборные школьников Архангельска и Онеги.

Я. КАРБАСНИКОВ.
Архангельск.

КАК ТОЛЬКО выяснилось, что меня допустили в турнир шести, я, не теряя ни секунды, принялся за подготовку и уже по дороге домой начал мысленно взвешивать шансы на выход в заветную тройку. Разумеется, как и в каждом отборочном турнире, у нас было и одно кандидатское место, но я всегда не любил неопределенности. Поэтому, когда я производил турнирную раскладку, четвертое место вежливо уступил опытному Окуневу. Моя же графа в турнирной таблице вырисовывалась в моем воображении так:

Анин	1	1	1	1	1	5	1
----------------	---	---	---	---	---	---	---

Но через несколько дней, поразмыслив, я понял, что эти расчеты не совсем точны — ведь никто не застрахован от случайных срывов. После усовершенствования моя графа приняла такой окончательный вид:

Анин	1	1	1	1/2	1	4 1/2	1
----------------	---	---	---	-----	---	-------	---

Теперь, когда было предусмотрено все непредвиденное, я решил немного отдохнуть, а заодно и пообщаться с будущими противниками. Первым я пошел долгом посетить Андриевского. Мне хотелось оказать этому способному человеку моральную поддержку перед трудными турнирными боями. Но, как выяснилось, он вовсе не нуждался в ней. У него на столе лежала еще неоконченная таблица нашего турнира, в которой я успел заметить следующее голословное утверждение:

Андриевский	0	1
Анин	0	1

Следующий мой визит был к Ахмациеву. В нашем кругу он был известен как любитель всяческих анекдотов.

— Представляете, Андриевский в своей раскладке на турнир утверждает, — весело начал я, и тут глаза мои полезли на лоб: на стене ахмациевской комнаты рядом с грамотой за победу в конкурсе решений висела вполне готовая итоговая таблица турнира шести. Особенно меня поразили следующие, содержащиеся в ней сведения:

Ахмациев	0	4
Анин	0	4

— Вы, вероятно, забыли, что наш турнир проводится только в один круг, — съехидничал я, внезапно ощутив, насколько все-таки Андриевский симпатичнее Ахмациева.

— У вас сразу заметен недостаток шахматного образования, — снисходительно отпарировал Ахмациев, — я делал раскладку по системе инженера Семенова. Надеюсь обойтись даже без предварительной просрочки времени в партии с вами!

Теперь уже, наверное, вам, читатель, ясно, что заставило меня посетить и

трех остальных участников турнира шести. Как выяснилось, только опытный Окунев последовал дурному примеру Ахмациева и тоже произвел раскладку по системе инженера Семенова. Остальные же действовали старым проверенным способом. Каждый, как и я, заполнил в таблице только одну графу. Но, когда, познакомившись со всеми шестью раскладками, я попытался составить сводную таблицу, получилось нечто, не укладывающееся в сознании:

	1	2	3	4	5	6	О	М
Анин	●	1	1	1	1/2	1	4 1/2	1
Андриевский	1	3	1	1	1	1	5	1
Окунев	4	3	1	3	4	2 1/2	16 1/2	1
Поваго	1	1/2	1	4	1	1	4 1/2	1
Ахмациев	4	4	4	4	4	4	20	1
Петров	1	1	1/2	1	1/2	●	4	1

На жеребьевке я поделился с друзьями-соперниками конечным результатом своих наблюдений. Реакция участников была бурной: каждый убедился, что оказался в компании людей абсолютно необъективных.

— Ну, хорошо, пусть я погорячился, — возмущался ветеран Окунев, — пусть присчитал себе каких-нибудь полтора — два очка, но как мог Поваго поставить себе выигрыш у меня, когда он ни разу даже ничьей со мной не мог сделать?

— Позвольте, — удивился юный Поваго, — ведь мы с вами встречались только однажды, да и то, когда у меня был второй разряд!

— Тем более, — не унимался Окунев, — важен психин!

— Ладно, — миролюбиво сказал Поваго, — я согласен на ничью.

— А знаете, — подошел ко мне Петров, — у нас с вами тоже, вероятно, будет ничья...

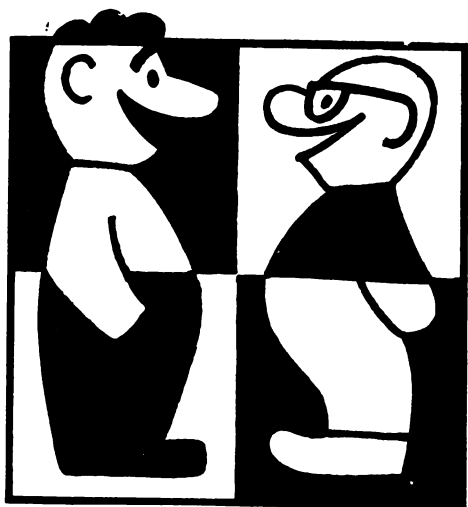
Я протянул ему руку.

Так же быстро пришли к ничейному исходу партии Петров — Поваго, Ахмациев — Анин и Поваго — Ахмациев. И только упрямый Окунев никак не мог выяснить свои отношения с Поваго. Пришлось поставить партию на голосование. Победила молодость — большинством голосов выигрыш был присужден Поваго. В восторге от взятого реванша, он без долгого сопротивления сдался мне. Итог всех остальных результативных партий пришлось опять-таки решать голосованием.

К приходу главного судьи все было кончено. Ему оставалось только поставить свою подпись под окончательно заполненной таблицей. Правда, Окунев и Андриевский, поделившие 5—6 места, пытались протестовать, отстаивая старый способ борьбы за доской. Но мы не пошли на поводу у консерваторов и не позволили затянуть турнир.

На закрытии турнира главный судья заявил, что наше соревнование имеет до некоторой степени историческое значение, как проведенное в рекордно короткий срок. Наш опыт может быть использован всеми шахматистами, умеющими творчески подходить даже к техническому делу — составлению таблицы.

Б. АНИН.

**ШАХМАТИСТЫ
УЛЫБАЮТСЯ**

Финиширует 1970 год. Во многих странах прошли чемпионаты, стали известны имена победителей. О некоторых турнирах мы уже рассказывали в нашем журнале. Предлагаем вниманию читателей обзор ряда чемпионатов, составленный Б. ТУРОВЫМ.

Любопытно протекала встреча победителей между собой (партия взята из журнала «Шаховски Гласник»).

Защита Каро-Канн

Д. ВЕЛИМИРОВИЧ М. ВУКИЧ

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Kf6 5. Kc3 g6 6. cd.

Обычно играют 6. Фb3, на что черные вынуждены путем 6... Сg7 7. cd 0—0 жертвовать пешку. Однако практика показала, что белым нет смысла удерживать лишнюю пешку, тогда как черные быстро развиваются. Продолжение, избранное Велимировичем, заслуживает внимания.

6... К: d5 7. Фb3 Kb6.

Вынужденно: на 7... К: c3 последует 8. Сс4!

8. Сb5+ K8d7.

Так как после этого черные испытывают затруднения, то, возможно, лучше 8... Cd7.

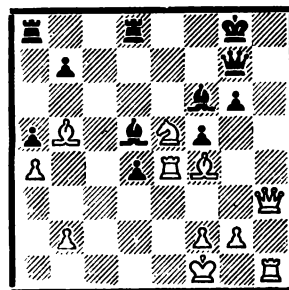
9. a4 a5 10. h4! Cg7 11. h5 0—0 12. hg hg 13. Kge2 e5!

Пожалуй, единственный шанс черных — в разворачивании контригры в центре.

14. Ke4 Kf6 15. Cg5 ed 16. Фf3 Kbd5 17. Kf4.

Создается впечатление, что у черных нет спасения, однако они точно защищаются, выискивая единственные ходы.

17... Фb6! 18. К: d5 К: d5 19. Kpf1 Ce6 20. Фg3 (лучше 20. Le1) 20... f5! 21. Kd2 Фc7 22. Фf3 Kf6 23. Cf4 Фf7 24. Le1 Cd5 25. Фa3 Ke4 26. Фh3 Lfd8 27. Kf3 Cf6 28. Ke5 Фg7 29. Л: e4!

29... fe.

Не проходило 29... С: e4! из-за 30. Сс4+ Cd5 31. Фb3, и черные беспомощны.

30. Kг4 Kpf7 31. Kh6+ Kpe7 32. Фа3+ Kpe6 33. Фh3+ Kpe7 34. Фа3+ Kpe6 35. Ce2 Ce5 36. Cg4+ Kpf6 37. С: e5+ Kp: e5 38. Lh5+! Kpf6!

Взятие ладьи вело к поражению: 38... gh 39. Фg3+ Kpf6 40. Фf4+ Kpe7 41. Kf5+ и т. д.

39. Фg3 Сс4+!

Спасительный ход. Ладья с темпом включается в защиту своего короля.

40. Kpg1 Ld5 41. Фf4+ Kpe7 42. Л: d5 С: d5 43. Фc7+ Kpf6 44. Фf4+ Kpe7 45. Фc7+ Kpf8 46. Фd6+ Kpe8 47. Ф: d5 Ф: h6 48. Фе6+ Kpf8 49. Фf6+ Kpg8 50. Ce6+ Kph7 51. Фе7+, и ничья вечным шахом.

Чемпионы и чемпионки

ГДР. В университетском городе Фрайбурге шахматы в большом почете. Поэтому чемпионат республики Шахматная федерация ГДР решила провести здесь.

Несмотря на отсутствие ряда ведущих шахматистов, соревнование проходило в интересной спортивной борьбе. Призовые места завоевали Баумбах — 14 из 19 очков, Либерт и Хеннингс — по 13.

Все трое прошли турнирную дистанцию без поражений. Следующих два места достались дебютантам чемпионата Дитце и Фотгу (по 12 очков), что, несомненно, является большим успехом молодых шахматистов. Места в первой десятке заняли также Меринг, Нейкирх и Шонеберг — по 11, Эспиг (прошлогодний чемпион) — 10½, Кюттнер и Постлер — по 10 очков.

Новому чемпиону ГДР Баумбаху 34 года. Это было его восьмое выступление в чемпионатах страны.

Приводим одну из партий нового чемпиона ГДР с его комментариями.

Сицилианская защита

Б. ШМИТЦ Ф. БАУМБАХ

1. e4 c5 2. Kc3 Kc6 3. Kf3 g6 4. d4 cd 5. К: d4 Cg7 6. Ce3 Kf6 7. Сс4 d6 8. h3.

На 8. f3 возможно 8... Фb6 9. Kf5 Ф: b2 10. К: g7+ Kpf8 11. Kd5 с обоюдострой игрой.

8... 0—0 9. Сb3 К: d4.

Другие возможности: 9... Фа5, 9... Cd7 и 9... a5.

10. С: d4 b5.

Черные хотят поставить слона на b7 с тем, чтобы организовать давление на пешку e4.

11. Cd5 (лучше 11. 0—0 Сb7 12. Фd3) 11... К: d5 12. С: g7.

Неточность. Черные получают возможность посредством 12... Ке3! ослабить пешечную цепь противника. Следовало играть 12. К: d5.

12... Kp: g7 13. К: d5 Сb7 14. Фd4+?

Белые должны были рокировать.

14... e5! 15. Фd2.

Теперь чаша весов окончательно склоняется в пользу черных. После 15. Фd3 Лс8 белые добивались примерно равной игры.

15... Фh4 16. Фd3 Лас8 17. g3 (17. 0—0 f5) 17... Фh5 18. f3 Фg5 19. f4 ef 20. К: f4 С: e4. Белые сдались.

После 21. Ке6+ fe 22. Ф: e4 Ф: g3+ король черных попадает под разгромную атаку.

Женский чемпионат по своему составу был одним из самых молодых за последние годы. Средний возраст участниц составлял 23½ года. Звание чемпионки завоевала 18-летняя Гольцлейн (9½ из 13), опередившая на очко 15-летнюю Гофман и Нюнхерт. Заслуживает внимания и результат самой юной участницы 14-летней Мишель, разделившей 7—8 места.

ЮГОСЛАВИЯ. В отличие от последних чемпионатов XXV юбилейное первенство проходило по швейцарской системе. Это новшество было продиктовано желанием дать возможность большому числу молодых шахматистов встретиться с опытными мастерами.

Судя по отзывам организаторов и участников, эксперимент удался наполовину. Молодежь получила возможность скрестить оружие с опытными мастерами, а вот в квалификационном отношении турнир оставлял желать лучшего. Среди 194 участников был только один гроссмейстер.

После пятнадцати туров итоговую таблицу возглавили мастера Велимирович и Вукич, набравшие по 10½ очков. Для выявления чемпиона пришлось прибегнуть к таблице коэффициентов. Лучшие показатели оказались у Вукича. Третье место с 10 очками занял быстро прогрессирующий мастер Шахович. Гроссмейстер Яношевич был среди большой группы участников, разделивших 4—18 места.

Ф. Баумбах

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. Трудно поверить, что это была первая победа Горта в чемпионатах страны. Один из сильнейших молодых гроссмейстеров мира, и ни разу еще не был чемпионом.

Почти на протяжении всего турнира лидировал Смейкал. И все же на финишной прямой Горту удалось догнать его, а в последнем туре обойти. Победитель 10 партий выиграл и 5 закончил вничью.

Итоги чемпионата: Горт — 12½ из 15 очков, Смейкал и Янза — по 11½, Пршибыл — 11, Купка — 9, Лехтинский — 8, Хлоушек — 7½, Новак — 7 и т. д.

Ферзевый гамбит

В. ГОРТ

И. ПЛАХЕТКА

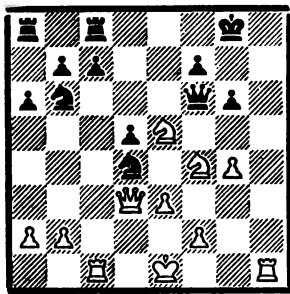
1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. Cg5 Ce7 5. Kf3 0—0 6. e3 Kbd7 7. Лс1 a6 8. cd ed 9. Cd3 Kb6.

Предпочтительнее обычное 9...c6 10. Фс2 Лfe8 11. 0—0 Kf8.

10. Ke5 Ke8 11. Cf4 Kd6 12. Фс2 g6 13. h4 Cf5.

Если 13...C:h4, то 14. Ch6 Лe8 15. K:g6! hg 16. C:g6.

14. C:f5 K:f5 15. h5 Cg5 16. Ke2 C:f4 17. K:f4 Фf6 18. hg (18. Ф:c7? Лас8) 18...hg 19. Фd3 Лfe8 20. g4 K:d4 (немного лучше 20...Ke7).

21. Ф:d4 c5 22. Фd3! Ф:e5 23. K:g6! Ф:b2 (или 23...fg 24. Ф:g6+ с последующим 25. Ф:b6) 24. Лb1 Фf6 25. Ke7+! Kpf8 26. K:c8 Л:c8 27. Л:b6. Черные сдались.

ФРГ. С нынешнего года в ФРГ введена новая формула чемпионатов. В четные годы решено устраивать турниры по швейцарской системе с участием 30 и более шахматистов, а в нечетные — открытые чемпионаты в виде международных турниров.

Первый чемпионат по швейцарской системе, проходивший в Фельдкингене (Саар), собрал 36 участников. Именитых шахматистов среди них было мало.

В отсутствие сильнейших уверенную игру продемонстрировал Гехт. Из пятнадцати партий он проиграл только одну, одержав восемь побед при шести ничьих.

Упорной была борьба за второе место. Перед заключительным днем наилучшие шансы имел Клундт, но и его устраивала только победа. О таком же результате мечтал и противник Кундта — Кестлер, который в случае

В. Горт

выигрыша значительно улучшал свое турнирное положение. Вот эта решающая партия. Приводим ее с примечаниями из журнала «Дейче шахцайтунг».

Сицилианская защита

К. КЛУНДТ

Г. КЕСТЛЕР

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Ce7 8. Фf3 h6 9. Ch4 g5! 10. fg Kfd7 11. Фh5 Ke5 12. Cg3 C:g5 13. Ce2 Фb6.

Не лучше 13...Kbc6 14. K:c6 bc 15. 0—0 Fe7 16. C:e5 de 17. Лf3 с сильным давлением на пункт f7.

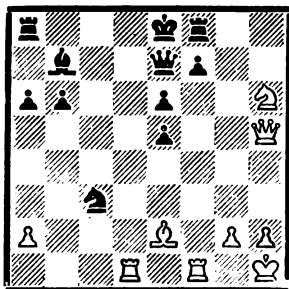
14. C:e5! de 15. Kf3 Ф:b2 16. Rd1 Фb4+ 17. c3 Fe7 18. 0—0 Лf8 19. Kf2 Kd7 20. Kg4 b6 21. K:g5 hg.

В случае 21...Ф:g5 решает 22. K:h6 с выигрышем.

22. Kh6 Cb7 23. Lad1 Kf6.

23...0—0—0 будет стоять черным качества — 24. K:f7 и 25. Kd6+.

24. Ф:g5 Фc5+ 25. Kph1 K:e4 26. Фh4 Fe7 27. Фh5! K:c3.

28. K:f7! Л:f7?

Безусловно, нужно было играть 28...K:d1. При этом не совсем ясно, что произошло бы после 29. K:e5+ Kpd8 30. Л:d1+ Kpc8 31. Kd7! Лg8 32. K:b6+ Kpb8 33. Fe5+ Kpa7

(33...Фс7 34. Ф:c7+ Kp:c7 35. K:a8+) 34. Лd7 или 31...Ф:d7 32. Л:d7 Kp:d7 33. Фh7+ Kpc8 34. Fe7, и белым не просто добиться преимущества.

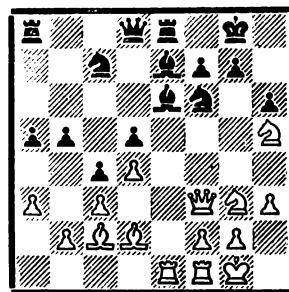
29. Л:f7 Ф:f7 30. Фh8+ Kpe7 (30...Фf8 31. Ch5+ Kpe7 32. Фh7+) 31. Фh4+! Фf6 (или 31...Kpe8 32. Ch5 K:d1 33. C:f7+ Kp:f7 34. Фh5+) 32. Лd7+ Kp:d7 33. Ф:f6 Cd5.

Если 33...K:e2, то 34. Фf7+ Kpc8 35. Ф:e6+ Kpd8 36. Фg8+ с возвратом фигуры.

34. Cg4 Kpd6 35. Фf2 Лb8 36. Фb2 Ka4 37. Фd2 Kc5 38. h4! Лf8 39. h5 Лf4 40. Cf3 Лd4 41. Фg5 C:f3 42. gf e4 43. h6. Черные сдались.

Второе место занял Клундт — 10, третье — пятое разделили Геруэль, Капелан и Шиффер — по 9½.

ФИНЛЯНДИЯ. На 4½ очка опередил Вестеринен всех своих соперников в чемпионате.

Эта позиция из партии **Вестеринен — Рантанен**. Последний ход черных — 19...Ce7, на что последовал комбинационный удар.

20. K:g7! Kp:g7 21. C:h6+ Kp:h6.

Упорнее 21...Kph8, но и в этом случае белые выигрывают путем 22. Kh5 Kh7 23. Фg3 Cg5 24. Cg7+ Kpg8 25. Cf6!

22. Фf4+ Kpg7 23. Фg5+ Kpf8 24. Фh6+ Kpg8 25. Kh5! Черные сдались.

Чемпионами еще стали: Англии — Вейд, Аргентины — Хуарес (после дополнительного матча с Р. Гарсия), среди женщин — Каргер, Бельгии — ван Сеттерс, Венесуэлы — Виларозель, Голландии — Схолл (после матча с Зюидемой), среди женщин — Врекен, Дании — Брик-Клаусен (после матч-турнира с Нэбрю, Петерсеном и Якобсеном), среди женщин — Хаар (после матча с Нильсен), Индонезии — Ардианшах (после матча с Онг Йок Хва), Ирландии — Генри, Италии — Татаи, Колумбии — Родригес (после матча с Куэлларом), Кубы — Гарсия С., Люксембурга — Шнайдер, Новой Зеландии — Сарапу, Перу — Родригес, Румынии — Чокыля (после матча с Сабо), Сингапура — Эй Лянь-шен, Туниса — Буазиз, Уругвая — Ламас, Филиппин — Торре, Франции — Макля, Швейцарии — Ломбард, Швеции — Янссон, среди женщин — Харальдссон.

КНИГА О МАТЧЕ

КНИГА О МАТЧЕ* 1969 года Петросян — Спасский написана И. Болеславским, который был секундантом Т. Петросяном, и И. Бондаревским — секундантом В. Спасского.

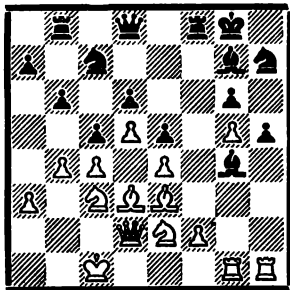
Оба гроссмейстера комментировали порознь все партии матча, и это позволяет читателю проследить за всеми перипетиями борьбы в освещении двух секундантов мирового первенства, мнения которых зачастую, естественно, не совпадают.

В предисловии к книге указано, что «...издательство не стремилось «примирить» авторов. Наоборот, их творческие разногласия полностью сохранены в книге».

Конечно, такой подход имеет много положительного, так как позволяет глубже проникнуть в замыслы Петросяна и Спасского. С другой стороны, иногда разногласия между авторами могут и помешать читателю, особенно недостаточно квалифицированному, составить правильное и объективное представление о ходе борьбы.

Примечания в книге хорошо обоснованы, авторы наряду с шахматным анализом много внимания уделяют и психологическим особенностям поединка. В этом плане интересен вопрос о выборе того или иного дебютного варианта.

Одним из примеров того, как примечания двух авторов взаимно дополняют и углубляют друг друга, являются комментарии к 22-му ходу черных в 9-й партии матча (стр. 71).

В этой позиции Петросян сыграл 22...Фе8. Вот что пишет по поводу этого хода Болеславский: «Позиция требовала более энергичных действий. Черные теряют время и дают противнику передышку. У них было два хороших продолжения. Первое — и оно в стиле Петросяна — 22...Лf3 23. Кg3 Л:е3! Теперь после 24. Ф:е3 Ф:g5 белым пришлось бы бороться за ничью, так как слон и проходная пешка сильнее ладьи. Другое продолжение указано Геллером: 22...сb 23. ab Фd7. Белым трудно избежать

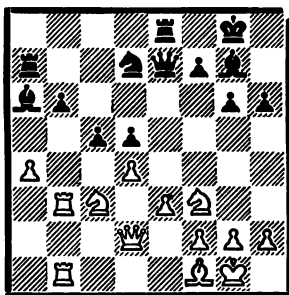
вскрытия линий на ферзевом фланге, после чего фигуры черных обрушиваются на их короля».

А вот примечание Бондаревского:

«Когда игралась партия, мне показалось, что уже сейчас Петросян решил использовать вертикаль «f» для насильственных действий, жертвуя в определенный момент качество на f4, чтобы завоевать пешку g5 и открыть диагональ для слона g7. Надо сказать, что подобный метод довольно часто встречается в творчестве Петросяна и в прошлом принес ему много успехов.

Заслуживало внимания простое 22...Лf7, чтобы перевести слона на e7 для нападения на пешку g5. Усилить этот план можно было предварительным разменом пешек на b4, о чем уже говорилось».

Однако в некоторых случаях неустраненные разногласия могут запутать читателя. В примечаниях к 20-й партии подробно рассматривается, почему неудачен ход 21...Cb7—a6 (стр. 153—154).

Оба автора указывают, что размен слонов выгоден белым, поскольку черным после размена трудно защищать пешку c6. Однако в примечании к следующему ходу 22. h4 мнения комментаторов расходятся. Болеславский положительно относится к этому выпадку, а Бондаревский считает его плохим.

Обойдено молчанием то, что черные могли после 22. h4 уклониться от размена слонов, отступив с a6 на b7 или c8.

К недостаткам книги относится и то, что авторы не ссылаются на мнение самих участников матча, а читателям бесспорно было бы интересно встретить в книге оценки тех или иных моментов борьбы Петросяном и Спасским.

На стр. 30, делая вывод о значении второй партии матча, Болеславский пишет: «Спасский убедился, что позиционное чутье может изменять Петросяну...». Такое высказывание было бы более понятным со стороны Бондаревского, которому, конечно, лучше должны были быть известны мысли Спасского во время матча.

На стр. 173 Болеславский утверждает, что на возможное 26. Фа4 Спасский, несомненно, заготовил ответ 26...b5. Такое утверждение звучит неубедительно, поскольку тут же Бондаревский, тренер Спасского, приводит на 26. Фа4 совсем другой вариант.

Недоумение читателя может вызвать на стр. 63 примечание к 11-му ходу белых — Болеславский объясняет план белых, а Бондаревский указывает, что белые играют без плана.

Такого рода разногласия следовало устранить специальному редактору книги А. Никитину.

Трудно согласиться со следующим утверждением Болеславского на стр. 103: «Чтобы шахматист такого стиля, как Петросян, стал играть на выигрыш, ему нужно предоставить совершенно реальные шансы...»

Что это значит? Что же обычно Петросян не играет на выигрыш? Это, конечно, несправедливо.

Несколько замечаний по поводу освещения дебюта.

В 11-й партии матча было сыграно 1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 b6 4. a3 Cb7 5. Кc3 d5. Болеславский пишет (стр. 82), что «...сделанный ход позволял белым после 6. cd ed вывести слона c1 за пешечный барьер».

Значит белые должны были играть иначе? Но как? Ведь белые грозили неприятным ходом 6. d4—d5. Поскольку книга рассчитана на широкие круги шахматистов, следовало объяснить, что угроза белых 6. d5 весьма серьезна и, во всяком случае, указать, как следовало играть черным.

На стр. 118 в примечании к ходу 9...Cb4, снабженному восклицательным знаком, следовало указать, что этот ход не нов и встретился еще в партии Робач—Портиш (1962 г.).

Трудно согласиться с замечанием Бондаревского к ходу черных 11...Kd7 (стр. 176): «На g6 конь стоял бы хуже».

Почему? На мой взгляд, на g6 черный конь стоит лучше, надежно защищая королевский фланг. В партиях против Костро и И. Зайцева, сыгранных недавно на международном турнире в Москве, мне удалось добиться хорошей игры, именно играя 11...Kg6.

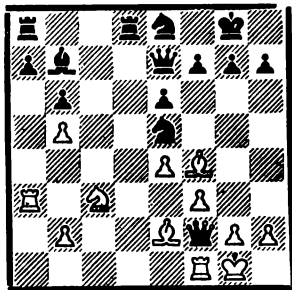
При освещении дебютной стадии 3-й партии (стр. 32—33) авторы существенно расходятся в оценке отдельных вариантов. Так, Болеславский считает, что 10...Фа5 не вполне удовлетворительно из-за 11. Kb5, а Бондаревский приводит, как мне ка-

* И. Болеславский, И. Бондаревский. «Петросян — Спасский 1969». М., «Физкультура и спорт», 1970, 183 стр., тираж 60000, цена 88 коп.

жется, убедительный вариант (10...Фa5 11. Кb5 Ф:d2+ 12. Кр:d2 б6 13. a4 Кd7), ведущий к надежной для черных позиции. Оценку хода 10...Фa5 как вполне приемлемого для черных подтвердила и недавняя партия Розенберг—Савон из Кубка СССР (Днепропетровск, 1970 г.).

Также и в оценке хода 12. Кd5 вариант, приводимый Бондаревским (12...Ф:a2 13. К:e7+ Крh8 14. Се2 Кg8! и т. д.), представляется мне убедительным и его вывод о том, что в возникающей позиции «шансы сторон примерно равны», — справедлив.

В 10-й партии матча возникла следующая позиция:

Спасский сыграл 19...Кg6. К этому ходу авторы не дают никаких примечаний. Между тем заслуживало внимания 19...Кd3. Так, например, не опасно для черных 20. С:d3 Л:d3 21. Кd5 из-за 21...С:d5 22. Л:d3 Сс4. По-видимому, белым лучше продолжать 20. С:d3 Л:d3 21. Лfа1, но и тогда у черных есть контршансы, например, 21...Кс7, и если 22. Л:a7? Л:a7 23. Л:a7, то 23...К:b5!

Во всяком случае, этот момент следовало осветить в примечаниях.

Книга не свободна от опечаток. Например, на стр. 17 допущены опечатки в 25-м ходе и белых и черных, на стр. 80 напечатано 18...Кf5—e8 и т. д. На стр. 122 из текста над диаграммой получается, что Петросян хотел вынудить ничью, преследуя собственного ферзя.

В позиции на диаграмме на стр. 43 белые располагают двумя белопольными слонами, на стр. 120 вместо черного ферзя на b6 стоит белый.

Неприятна ошибка в диаграмме на стр. 106 (черная пешка должна стоять на f5 вместо f7), поскольку под этой диаграммой указана упущенная Спасским возможность хода 19...g5 и дан анализ позиции.

Хорошим нововведением являются приводимые после каждой партии таблицы, в которых даны показания часов по ходу течения партии.

Таким образом, всегда можно узнать, сколько времени думал каждый партнер над тем или иным ходом. Так, например, в 8-й партии матча Петросян допустил серьезную ошибку на 14-м ходу; посмотрев в таблицу, мы видим, что этот ход отнюдь не был сделан быстро — над ним Петросян думал 10 минут. По-видимому, в данном случае внимание Петросяна было уделено общим стратегическим соображениям, и он, несмотря на длительное раздумье, не заметил тактического удара.

Книга хорошо издана и снабжена значительным числом фотографий. Однако их подбор представляется мне не вполне удачным. Некоторые фотографии выглядят как шаржи. Как мне кажется, не проявлено достаточного вкуса и в фотоконпозиции на обложке.

В целом, несмотря на отмеченные недочеты, книга заслуживает самой положительной оценки и бесспорно принесет большую пользу всем любителям шахмат.

О. МОИСЕЕВ.

ГАЛЕРЕЯ ЭТЮДИСТОВ

СБОРНИК «Галерея шахматных этюдистов»*, составленный одним из крупнейших коллекционеров этюдов Ф. Бондаренко, — несомненно большое и радостное событие для любителей шахматной поэзии.

В книге приведено свыше 500 избранных этюдов трехсот советских и зарубежных авторов. «Галерея» распадается на три части: становление современного этюда, этюд в СССР и этюд за рубежом.

В первой части даются характеристики композиторам XVIII—XIX веков и рассмотрены достижения основоположников современного этюда. Интересна глава, в которой анализируются направления и этапы развития этюдного искусства.

Во второй части книги творчество советских этюдистов представлено 170 произведениями, опубликованными в период с 1924 по 1968 годы.

270 этюдов зарубежных композиторов из тридцати трех стран содержит третья часть сборника. Приложения заинтересуют любителей ретроанализа и коллекционеров этюдов.

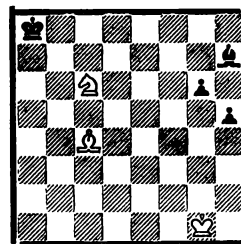
Хочется отметить, что при сравнительно небольшом объеме, автору удалось показать все наиболее значительное и характерное для творчества композиторов, представленных в «Галерее». С интересом читаются творческие характеристики, которые даны почти всем авторам.

Этюды художественной формы в книге перемежаются незначительным числом композиций специфических жанров (гротеск и другие). При разборе направлений в современном этюде Ф. Бондаренко пишет об исчерпании комбинационных идей в рамках излюбленного классиками эндшпильного игрового материала. Но есть еще порох в пороховницах! Вот отличный пример:

Ан. Кузнецов

«Шахматы в СССР», 1964 г.

3-й приз

Выигрыш

Решение: 1. Cd3 Cg8 2. Ce4 Ch7 3. Ke7+! Крa7 4. Cd3! (4. Крf2? Крa6! 5. Cd3+ Крa5 6. Крe3 Крa4 7. Сс2+ Крa3 8. Крd4 Крb2 9. Ce4 h4! с ничьей) 4...Крb7 5. Крf2 Крb8 (черный король не может выйти из квадрата a8—a7—b7—b8 из-за 6. Кd5+ и 7. Кf6) 6. Крe3 Крb7 7. Крd4 h4! (иначе белый король прорывается через поле f6) 8. Крe3! (с намерением использовать ослабление пункта g4) 8...Крb8 9. Крf3 Крb7 10. Крg4! Крb8 11. Крg5 h3 12. Крh6 h2 13. Ce4. Черный слон выловлен в результате игры на блокаду!

Призывая композиторов продолжить поиски нового на путях «романтики», которая требованиям идейного замысла подчиняет соотношение игрового материала, Ф. Бондаренко допускает равноправное акцентирование как фигурной игры, так и оригинальной финальной позиции.

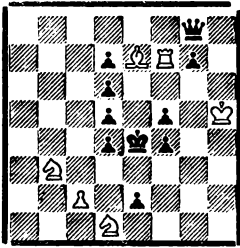
В следующем примере картинный финал складывается как следствие движения всех фигур.

* Ф. Бондаренко. Галерея шахматных этюдистов. М., «Физкультура и спорт», 1968, 304 стр., тираж 35 000, цена 1 руб. 02 коп.

Ч. Бент

Конкурс, посвященный 70-летию Д. Дроздефа
1966 г.

1-й приз

Выигрыш

1. Kd2+ Kpe5 2. Kf3+ Kpe4 3. Kg5+ Kpe5 4. Cf6+! gf 5. Le7+ Fe6 6. Л: e6+ de 7. Kf3+ Kpe4 8. Kd2+ Kpe5 9. Kf2 e1K! 10. Kph4! d3 11. c3 Kg2+ 12. Kph3 Ke1 13. Kph2 f3 14. Kpg3 f4+ 15. Kpg4 d4 16. c4 f5+ 17. Kpg5 d5 18. c5, и следующим ходом мат.

Теперь несколько слов о полемике с А. Гурвичем.

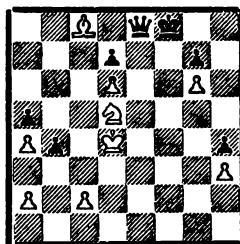
Приведа высказывание А. Гурвича: «Размах игры — всегда достоинство. Настоящая битва, в которой испытываются обе стороны, происходит только на оперативных просторах», автор «Галереи» делится своими сомнениями: «Так ли это? Сначала об игре обязательно обеих сторон...». Показав этюд Л. Куббеля с красивым матом в ответ на превращение черной пешки (стр. 26), Ф. Бондаренко замечает: «Но ведь играют лишь белые», следовательно, «не всегда необходима обоюдоострая игра». Но будем точны: слова «обязательно» и «необходима», подготовившие почву для сомнений, написаны Ф. Бондаренко, а не А. Гурвичем, считавшим всегда достоинством этюда равноправную игру сторон.

И дальше, после вопроса, что плохого, «если игра идет, скажем, на половине или даже четверти доски», как в знаменитом этюде Ф. Сааведры, «пустышкой» объявляется критика А. Гурвичем приема сооружения на доске пешечных «частотолов» для принудительного сокращения игровых площадей. Но ведь четыре фигуры в этюде Ф. Сааведры ходят в пределах вертикалей «a» — «d» свободной доски только под влиянием их цепкого взаимодействия. При чем же тут критика этого «модернистского» приема? Отмечу, что при малом накале борьбы свобода для маневрирования зачастую мешает добиться необходимой точности движения фигур. Это видно из «опытного», как его рекомендует автор, примера, призванного показать трудную игру белых «с запутанным лабиринтом решения» (стр. 103).

Ф. Бондаренко

Украинский конкурс, 1952 г.

1-й приз

Выигрыш

1. Ke7 Fd8 2. Kpc5 Kpe8 3. Kpb5 Kpf8 4. Кра6 Кре8 5. Кра7 Kpf8 6. Сb7(а6) Кре8 7. Cd5(c4) Kpf8 8. Cf7 b3 9. С: b3 (9. ab7 Fb8+ 10. Кр: b8 — пат) 9... Кре8 10. c4 (пешку можно двигать после ходов слона, короля или «вперемежку») 10... Kpf8 11. c5 Кре8 12. Cd5(c4) Kpf8 13. Сb7(а6) Кре8 14. Сс8 Kpf8 15. Кра6 Кре8 16. Kpb5 Kpf8 17. Крс4, забирая затем пешку h4 и продвигая свою.

Маневры белого слона не четки, а следом за 9. С: b3 возможны всякие перестановки ходов. При слабом взаимодействии сторон отмеченные недостатки являются следствием излишней свободы для маневрирования белых. Но ведь можно ограничить подвижность не только черных, но и белых фигур, чтобы не своевольничали. Правда, в примере № 352 это завело в область фантастики: четкое и тонкое маневрирование (при неподвижных пешках) принесло первое взятие на 53-м ходу — уже в ничейном пределе по кодексу. А задание — выигрыш!

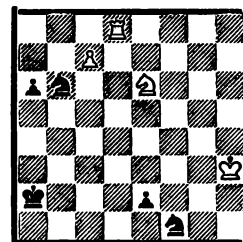
На стр. 103 скептикам предлагается сдерживать «свою ядовитую усмешку», если при поисках нового «будет порою сорван незрелый плод». Да, «экзотические незрелые плоды» действительно стали цениться много дешевле, чем два-три десятка лет назад. Немалая заслуга в этом пропагандиста художественного комбинаторного этюда А. Гурвича!

Третье направление — «реализм» — излагается в книге «по Гербстману» (стр. 27). Это синтез лучшего от классики и романтики. По яркости идей, выразительности, динамичности борьбы, экономичности построения и т. п. реализм призван отражать «в чистой художественной форме закономерности шахматного искусства». Автор «Галереи» добавляет: новое в творчестве реалистов — широкое использование принципа равноправной контригры черных. Похоже на призыв к поискам призрачного Эльдорадо? Нет, читатель не будет разочарован. Он найдет в сборнике подобные произведения. Вот одно из них:

В. Корольков

Конкурс ДСО «Спартак», 1962 г.

1-й приз

Ничья

1. Ла8 e1Ф 2. Л: a6+ Ka4! (2... Kpb3 3. Л: b6+ Кра4 4. Ла6+! 3. Л: a4+ Kpb2 4. Лb4+ Кра3 5. Лb3+! Кр: b3 6. Kd4+ Кра4 7. Ke2!! — ничья!

В «Заклучении» (стр. 296) композиторам предлагается выходить на передовые позиции для смелого экспериментирования, хотя «спокойнее и безопасней, лениво постигая Пегаса-клячку, тарыхеть по хорошо наезженной колее этюдного искусства...» — несколько азартно агитирует Ф. Бондаренко.

Надо отметить недостатки в подборе некоторых примеров.

Показ творчества такого гроссмейстера этюда, как Г. Каспарян, не следовало ограничивать четырьмя композициями.

Из этюдов на близкую тему (№ 128 и 331, 345 и 469) более слабые — № 331 и 469 — можно было не давать, так же как № 236 и 288 с позициями явно проигранными для черных.

Как указал читатель журнала Н. Шмотин (Калинин), этюд № 167 повторяет позицию А. Гурвича (№ 6 из его сборника «Этюды», 1961 г.).

Некорректными оказались позиции № 131 и 199 (см. журнал № 10 и 2, 1969 г.). Неправильна и этюд № 456. Вот варианты, присланные В. Лебедевым (Калининская обл.): 1. f4 Кр: h6 2. Cf3 a5 3. g4 a4 4. Ce4! (а не 4. g5+?, как указано в книге) 4... a3 (4... С: g4 5. f5) 5. Cf5 или 2. Ce4 Kph5 3. Cf3+ Kph4 4. g4 a5 5. g5 a4 6. g6 Ce6 7. Cd5 с выигрышем.

Но недостатки с лихвой искупают богатство и красочность содержания сборника. Книга читается легко и с интересом.

В. ЯКИМЧИК.

Конкурс решений II квартала

В конкурсе решений задач второго квартала 1970 года победил Ю. Осовской (Вологодская обл.) с 63 очками из 67 возможных. Следующие места заняли: Г. Рогинский и Р. Сабитов (оба — Москва), А. Уханов (Клин), В. Цукуненко (Омск), П. Шеметов (Калинин) — по 62 очка, Г. Верендсон и В. Никигин (оба — Новосибирск), М. Уткин (Москва) — по 61, А. Ильин (Полтавская обл.) — 60, Н. Круглов (Московская обл.), Н. Пархоменко (Винница), Л. Пряхин (Полтава), М. Рыбкин и Н. Сухинин (оба — Донецкая обл.), А. Тертус (Москва) — по 59, С. Ахметов (Целиноградская обл.), Е. Харичев (Калинин) — по 58, Д. Кабанов (Шахты), В. Мисник (Чернигов), П. Перконая (Финляндия), А. Фрейдин (Ворошиловград) — по 57, С. Алешин (Омская обл.), Н. Будков (Рязанская обл.), Е. Блошенко (Ворошиловград), Н. Варченко (Полтавская обл.), В. Дудченко (Одесса), А. Махлин (Реутов) — по 56 очков.

По разделу этюдов дипломами награждаются: Д. Гоосен (Алтайский край), А. Уханов, набравшие по 41 очку (из 61 возможных), К. Георгала (Московская обл.), Ю. Землянский (Красноярск), Е. Харичев — по 37, В. Гуринович (Калининград) — 36, М. Рольник (Нижний Тагил) — 35, Н. Буткевич (Витебск), В. Грачев (Реутов) — по 31 очку.

Победитель конкурса решений задач Ю. Осовской — преподаватель школы-интерната (г. Тотьма Вологодской обл.). В конкурсах журнала Ю. Осовской участвует с 1968 года. Больше всего его привлекают задачи-миниатюры, многоходовки логического стиля.

Указатель основных материалов, опубликованных в журнале в 1970 г.

Статьи передовые, по организационным и творческим вопросам*)

Пленум Шахматной Федерации	I—1
Ленин — наше знамя	IV—1
О мерах по дальнейшему развитию и популяризации шахмат среди молодежи	IV—7
Весна нашей Победы	V—1
Б. Родионов. Не стоять на месте	VI—19
Время, вперед!	VIII—1
Н. Гаприндашвили. Большая сила спорта	VIII—4
И. Наслузов. В эфире — «Шахматная школа»	IX—10
Б. Кажич. Повысить активность гроссмейстеров и мастеров	IX—20
А. Гильман. К вопросу о мышлении шахматиста	IX—22
Б. Баранов. Вопросы, которые надо решить	X—12
Л. Абрамов. Эксперимент заслуживает проверки	X—13
А. Гуляев. Как играть с машиной?	X—14
В. Панов. Нужны ли «адвокаты»?	X—19
А. Котов. Размышления в час победы	XI—2
Б. Бернин. О сильных и слабых мастерах	XI—12
Л. Абрамов. В поисках нового	XI—15

О шахматистах и шахматных коллективах

И. Ватников. Там, где «все в хоккее влюблены»	I—7
Ордена Ленина	I—16; II—16
М. Дворецкий. Симагин-тренер	I—25
Л. Шамкович. Взлет Бухути Гургенидзе	III—16
Е. Лазарев. Мастерство и мужество	III—18
Б. Баранов. Поиск нового	IV—16
Б. Воронков. Вазя Дзагуров	V—4
В. Герман. На боевом посту	V—7
М. Мухитдинов. Аззамов младший	V—11
Б. Баранов. Успехи, проблемы, перспективы	VI—14
Е. Полян. Володя Пересыпкин	VI—21
Б. Туров. Два тренера	VII—17
Б. Баранов. Спасибо за внимание	VII—18
К. Язымов. В нашем училище	VIII—5
И. Ефимов. Город, в котором ты живешь	VIII—16
И. Ватников. Спорт номер один	IX—5
Б. Котельников. Память сердца	XI—29

Соревнования

О. Рубцова. Они играют в межзональном	II—1
М. Тайманов. Штрихи к портретам победителей	II—5
Л. Абрамов. Результаты заставляют задуматься	II—12
Ю. Авербах. Один лишь темп	II—14
В. Микенас. Наши резервы	III—5
И. Бондаревский. Главное — активность	III—8
В. Корчной. В Пальме на Мальборке	III—12
Е. Нуз, Г. Сосонко. Шахматные экзамены школьников	IV—8
Ю. Плеханов. Третий массовый	IV—11
В. Либберзон. На первенство страны	IV—12

* Римские цифры обозначают номера журнала, арабские — страницы. В указатель не включены материалы этого номера.

М. Петронич. Друзья встречаются вновь	IV—23
Б. Федоров. В честь Победы	V—6
Г. Фридштейн. Время покажет	V—8
Б. Кажич. Матч XX века	VI—1
И. Ватников. Победили шахматисты Риги	VI—18
Н. Викторов. Вокруг «Матча века»	VII—1
В. Хенкин. Мастера штурмуют бастионы	VII—4
Л. Абрамов. После матча о матчах	VII—16
В. Арцукевич, Б. Липницкий. Новая волна	VIII—8
Ю. Сахаров. «Пираты» и «Флибустьеры»	VIII—10
В. Тихомирова. России молодые имена	VIII—11
Э. Гуфельд. Чемпионат дружественных армий	VIII—14
Б. Туров. Будут ли сюрпризы?	IX—1
К. Оганджян. Матч снова выигран	IX—4
И. Алексеев. В стране «Пионерия»	IX—16
Г. Фридштейн. Приятные сюрпризы	X—4
Я. Дамский. Ищем таланты	X—16
А. Рохлин. Кубок СССР	XI—3
А. Зайцев. Матч с Бронштейном	XI—7
Э. Гуфельд. В третьем цикле	XI—10

Теоретический отдел, творческая трибуна, школа мастерства, происшествия на шахматной доске

Э. Гуфельд. Полтора из пяти	I—8
Г. Челунайтис. В «легкомысленном» жанре	I—13
Н. Мацукевич. Когда король в центре	I—14
А. Магергут. Учитесь комментировать	I—21; VIII—20
А. Магергут. Жертвовать или не жертвовать?	II—21
Я. Нейштадт. Проиграл в дебюте	II—22
Н. Новотельнов. И все-таки ничья	IV—21
Эм. Ласкер. Эстетика шахматной игры	IV—26; V—21
Н. Крогиус. Не глядя на доску	V—18
В мире шахматных приключений	V—26; X—10
Л. Шамкович. Скрытые возможности	VI—24
В. Зак. Проблемы центра	VII—20
Б. Ларсен. Почему не играют защиту Филидора?	VII—24
Х. Мучник. Комбинация-69	IX—21
Д. Бронштейн. Рассказ об одной партии	X—24
Е. Васюков. Новые дебютные идеи	XI—21

Материалы по истории шахмат

В. Панов. Сенсация двадцать пятого года	I—10
Б. Сахаров. Задачи, которые решал Ленин	IV—2
В. Можжев. Семейная реликвия	IV—3
И. Линдер. Любопытные штрихи	IV—4
Н. Сахаров. Книга из библиотеки Ульяновых	V—2
Н. Михайлов. Забытые страницы	V—24
Е. Бынова. Шахматный отдел «Известий»	VII—8
О. Овсянников. Мангазейские шахматы	VII—22
В. Мурашвер. Турнир, которого не было	VII—28
Н. Михайлов. Вице-президент Конгресса	VIII—24
Знаменательная дата	X—1

А. Казанцев. Роковая мина	I—18
М. Юдович. Андре Лиллиенталь рассказывает	I—22
Л. Абрамов. По новым правилам	I—24
Леонтий Раковский. «Махонькое дельце»	III—2
Х. Мучник. Проблемы шахматного мышления	III—11
Ю. Андреев, Г. Воронов. «Ты хорошо играешь в шахматы...»	V—3
Ю. Барский, Е. Полторанов. Открытие на состоялось «Белые и черные»	V—28
«Труд, талант, победа»	VI—16
Н. Мадея. Белый король	VI—22
Н. Копылов. Настоящая книга шахматиста	VIII—22
Н. Сахаров. Тема «В. И. Ленин и шахматы» в литературе	VIII—26
Б. Манвельдизе. «Шахматная новелла»	IX—12
В. Кашаев. Аналогичный случай был	IX—18
И. Падерин. Шахматист	IX—25
Н. Новотельнов. Комбинации дона Клеофаса	X—2
	XI—25

За рубежом

Б. Туров. Турнир за турниром	II—26
Р. Марич. Успех Ульмана	II—28
Б. Туров, Г. Фридштейн. Первый этап	III—20

Н. Ючормански. Большие планы	III—24
П. Кондратьев. Южнее экватора	III—28
Ю. Сахаров. Польские впечатления	IV—25
Б. Туров. По новой системе	IV—29
Н. Ючормански. Любен Попов — чемпион Болгарии	VI—27
Т. Флориан. Матч-турнир в Праге	VI—28
С. Гавликовский. XXVII первенство Польши	VI—28
Г. Фридштейн. Три турнира	XI—26

Задачи и этюды

А. Кузнецов. Анализируют читатели	I—30
Д. Банчи. Шахматная композиция в Венгрии	II—31
Р. Кофман. 100 задач Пепеляевой	III—31
На международных конкурсах	IV—30
Р. Кофман. Мастерский рубеж взят	V—31
А. Калинин. Итоги одного обсуждения	VI—30
А. Домбровский. Искать новое, улучшать старое	VI—31
Слово юбиляру	VII—30
В. Тьяловский. Этюд-69	VIII—29
А. Грин. Стоит ли бить в литавры?	VIII—29
А. Калинин, Е. Умнов. По поводу одного интервью	VIII—30
А. Батурин. Искусство, а не ремесло!	VIII—32
В. Брон. Лучшие задачи конкурса	IX—30
Судьи-читатели	IX—32
А. Козлов. Молодежь пробует силы	X—30
Ф. Бондаренко. Этюд с примечаниями	XI—30

Указатель партий

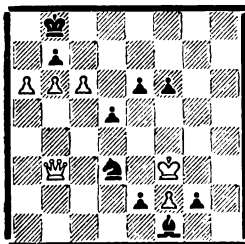
Адамский — Грабчевский	VI—28
Аддисон — Бирн	IX—3
— Бисгайер	III—22
Александрия — Вилерте	II—1
— Николау	IX—9
Александров — Алехин	V—25
Алехин — Василевский	V—24, 25
— Гуткевич	V—24
— Кроткин	V—24
— Любитель	I—28
— Острогский	V—24
— Павлов	V—25
Альбурт — Рудерфер	XI—5
Альстер — Ферштер	IX—8
Андерсен — Кизерицкий	IV—27
Андреев — Алехин	V—25
Антошина — Барцаи	II—19
Асенова — Георгиева	IX—24
Балашов — Гуфельд	II—9
— Моисеев	VII—5
Батуринский — Кууксмаа	V—15
Белянский — Циктишвили	X—16
Богатырев — Дзагуров	V—4
Богданович — Падевский	IX—29
В. Борисенко — Зворыкина	II—3
— Козловская	II—4
Брагин — Соловьев	X—17
Бронштейн — А. Зайцев	XI—8, 9
— Костро	IV—14
— Симмагин	X—24
Вуслаев — Таль	VI—23
Ваганян — Гулько	V—8
Васюков — Смейкал	VIII—14
Вольфсон — Чаплинский	V—14
Гансировский — Ю. Сахаров	IV—25
Геллер — Глигорич	VI—11
Гехт — Эспиг	II—30
Глигорич — Матулович	III—26
Горвиц — Бледов	VII—21
Л. Григорян — Капенгут	VIII—19
Гудков — Гражданцев	IX—5
Гургенидзе — Фукс	III—16
Гутман — Лапенис	IV—9
Гуфельд — И. Зайцев	I—8
— Платонов	I—9
— Савон	I—9
— Таль	XI—10, 11
— Фурман	V—13
Дзудзвардис — Моисеев	I—4
Дода — И. Зайцев	XI—28
Доббс — Кардосо	II—26
Доннер — Ларсен	VII—11
Дюбалл — Ульман	II—28
Еськова — Левитина	IV—9
Ефимов — Бронштейн	II—23
А. Зайцев — Бронштейн	III—10, XI—7, 9
— Миясака	VI—24
— Павленко	XI—4
И. Зайцев — Чистяков	IV—19
Злотник — И. Зайцев	VIII—18
Иванка — Каракаш	V—27
Ивков — Смейкал	VI—29
Какагельдыев — Кох	III—6
Капабланка — Ильин-Женевский	I—11
Карпов — Желяндинов	VII—14
— О'Келли	X—4
— Сергиевский	VIII—11
Керес — Ивков	VI—12
Кивлан — Козлов	X—17

— Макарычев	X—20
— А. Петросян	IV—8
Кириллов — Бланкштейн	II—22
Кнежевич — Глигорич	X—21
Козловская — Иванка	X—8
Конкорис — Марович	X—23
Кондратьев — Когин	V—14
— Платонов	III—19
Консультанты — Алехин	V—25
Корчной — Разов	VII—21
— Унцикер	III—14
Космос — Земля	VIII—3
Костро — Беднарский	VI—28
— Штейн	IV—25
Котнов — Балашов	VII—5
— Кременецкий	VII—12
— Мухин	VII—6
Кристол — Морозова	II—18
Крогиус — Мартюшов	II—22
— Черников	IX—29
Кудишев — Николаев	VII—10
Кудряшов — Данов	III—7
Кунц — Моисеев	X—22
Купрейчик — Геллер	II—8
— Флеш	XI—27
Кушнир — Полихрониаде	VII—15
Ларсен — Мекинг	IX—2
— Спасский	I—3, VI—6
— Штейн	VI—9
Ласкер — Любитель	I—27
Левин — Тукмаков	VIII—10
Лим — Белова	VII—20
Липтаи — Савон	X—5
Д. Литтлвуд — Рохлин	VIII—19
Лутников — Петросян	II—18
Любитель — Стейниц	I—27
Лявданский — Карасев	VIII—9
Мариотти — Глигорич	III—20
Матулович — Ботвинник	VI—12
Медина — Смыслов	IV—14
Медяникова — Литвиньска	II—27
Мекинг — Найдорф	IV—18
Минич — Корчной	IX—2
— Фишер	XI—18
Миркович — Турукин	IX—4
Моисеев — Волович	VII—13
— Хонфи	IX—7
Монтичелли — Апшениек	IX—26
Нежметдинов — Шамкович	VI—18
Ней — Хонфи	VII—12
Новарра — Лазаревич	IV—29
— Раннику	II—26
Ожват — Смейкал	VIII—14
Олафссон — Хюбнер	IX—3
Педерсен — Горт	III—22
Пересыпкин — Савон	VIII—10
А. Петросян — Офицеров	IV—8
— Хазаи	X—10
Петросян — Глигорич	IX—6
— Горт	III—13
— Полугаевский	IV—13
— Савон	II—5
Пешина — Попов	III—6
Платонов — А. Зайцев	III—19

— Кузьмин	VIII—10
— Полугаевский	II—10, III—19
Подгаец — Калинин	IX—28
Полугаевский — Глигорич	III—25
— Доннер	X—8
— Ивков	II—20
— Петросян	IV—12, 13
Помар — Петросян	XI—18
Портиш — Андерссон	VI—29
— Матанович	II—29
Рааг — Агзамов	III—6, V—11
Равинский — Романовский	VII—20
Рейнер — Стейниц	I—27
Рети — Эйве	I—28
Решевский — Смыслов	VI—8
Розенталь — Андерссон	VIII—25
Савон — Розенберг	XI—20
Ю. Сахаров — Тиман	VI—29
Семенова — Затуловская	II—2
— Коноплева	II—3
Сергеев — Смыслов	V—23
Смыслов — Олафссон	VI—11
— Штейн	I—4
Спасский — Ботвинник	X—20
— Доннер	IX—6
— Чиряч	X—7
Спиридонов — Гургенидзе	III—17
Стейниц — Андерсен	VIII—25
— Д. Блэкберн	VIII—25
— Вильсон	I—27
— Грау	I—27
— Любитель	I—27
— Паульсен	VIII—25
Стефаниу — Копылов	VI—29
Суэтин — Балашов	VIII—18
— Гуфельд	IV—15
— Янза	V—12
Таль — Гуфельд	I—8; XI—10, 11
— Найдорф	IX—8
Тайманов — Аронин	II—22
— Горт	V—12
— Таль	II—8
— Ульман	VII—10
Тарраш — Любитель	I—28
Теодореску — Затуловская	IX—15
Тукмаков — Джинджихашвили	V—10
— Панно	XI—26
Ульман — Андерсон	II—29
— Ковачевич	IX—28
Фишер — О'Келли	XI—26
— Петросян	VI—4
Флор — Гильг	II—23
Форинтош — Аверкин	II—19
Фрумсон — Чистяков	I—5
Хасин — Лиллиенталь	II—22
Холмов — Мухин	VII—6
— Фром	VIII—7
Цинес — Гольдберг	X—18
Цини — Смыслов	VIII—5
Челукайтис — Корчной	I—13
Шагалавич — Шоненберг	IV—24
Шамкович — Баумбах	VI—18
— Захаров	II—13
Шашин — Гик	I—5
Шмит — Дементьев	XI—4
Штейн — Гуфельд	I—8
Шуль — Е. Рубцова	II—2
Шумовский — Бронштейн	VIII—17
Эйве — Рети	I—28
— Смыслов	I—17
Эстрин — Шевечек	X—21

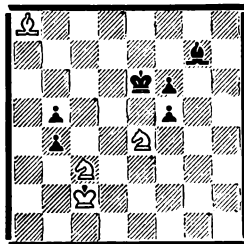
ПУКАКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

№ 54.
Ф. БОНДАРЕНКО,
Ал. КУЗНЕЦОВ

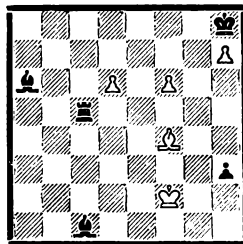
Выигрыш

№ 55. К. ГЕОРГАЛА
Московская обл.

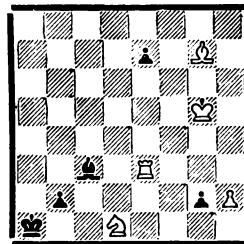
Выигрыш

№ 56. Л. ИСКРА
Омск

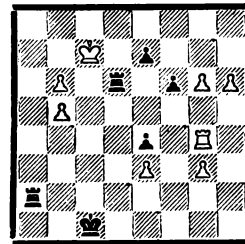
Ничья

№ 57.
Д. ГУРГЕНИДЗЕ,
Г. НАДАРЕИШВИЛИ

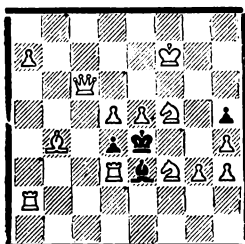
Выигрыш

№ 58. С. ПИВОВАР
Хмельницкий

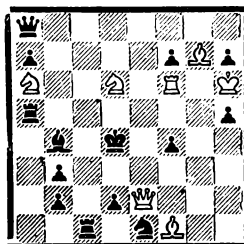
Выигрыш

№ 109. В. БАБИЧЕВ
Новосибирск

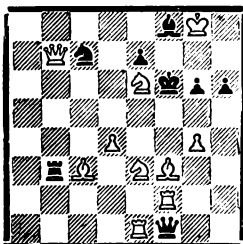
Мат в 2 хода

№ 110. Д. БАННЫЙ
Москва

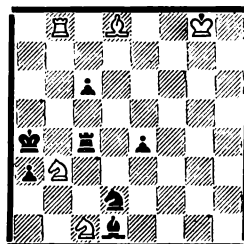
Мат в 2 хода

№ 111
М. ГОРИСЛАВСКИЙ
Ростов-на-Дону

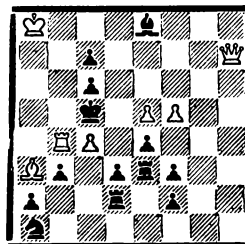
Мат в 2 хода

№ 112.
Е. КЛЕПАЦКИЙ
Польша

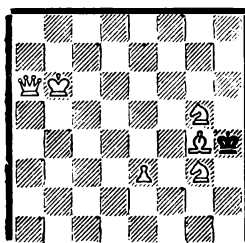
Мат в 3 хода

№ 113. А. ЛОБУСОВ
Москва

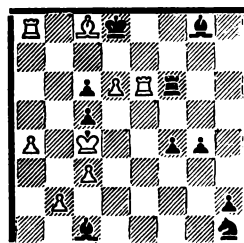
Мат в 3 хода

№ 114. В. РАДЗЮК
Польша

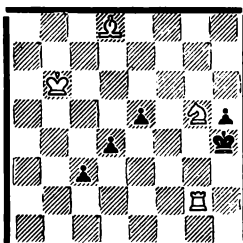
Мат в 3 хода

№ 115. А. ГРИН
Москва

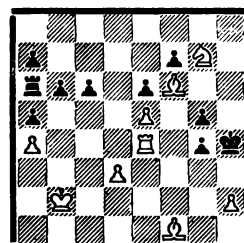
Мат в 4 хода

№ 116. Т. ЧАРНЕЦКИЙ
Польша

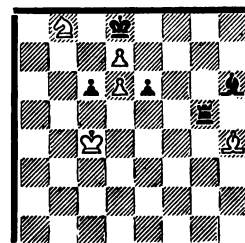
Мат в 4 хода

№ 117.
Я. ВЛАДИМИРОВ,
А. КАЛИНИН

Мат в 5 ходов

№ 118. С. ЛИМБАХ
Польша

Мат в 5 ходов

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон: 291-87-70

Для писем: Москва, Г-19, абонемтный ящик 10
Рукописи не возвращаются

А02289 Сдано в набор 20/X 1970 г.
Заказ 3908

Подписано к печати 26/XI 1970 г. Объем 4 печ. л., 5,72 уч.-изд. л.
Формат 60×90¹/₈ Тираж 45000

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3

НОВОГОДНИЙ КОНКУРС

Дорогие друзья!

В наш праздничный конкурс решений мы включили четыре композиции. Мы надеемся, что их решение доставит вам несколько приятных минут. Итак, желаем вам успеха!

Задание в задачах № 1 и 2 — мат в три хода.

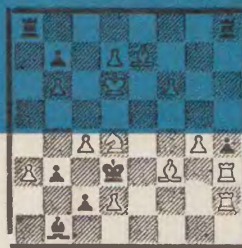
Решение одиннадцатиходовки № 3 изобилует подводными рифами. Будьте осторожны!

Могут ли белые при своем ходе добиться победы в позиции № 4? Помните, что в шахматной композиции рокировка разрешается на любом ходе решения. Но если ретроградным анализом может быть доказано, что король или ладья одной из сторон уже двигались с исходных позиций, то право на рокировку теряется.

Решения присылайте в адрес редакции до 10 февраля 1971 года с пометкой на конверте: «Новогодний конкурс». Победители будут награждены дипломами.

№ 1

№ 2

№ 3

№ 4